

Asia 9202.13

Harvard College Library

GIFT OF

Archibald Cary Coolidge, Ph.D.

(Class of 1887)

ASSISTANT PROFESSOR
OF HISTORY

X 376(8)

ПРАВОСЛАВНЫЙ
ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИКЪ

22-й ВЫПУСКЪ

ИЗДАНИЕ
ИМПЕРАТОРСКАГО ПРАВОСЛАВНАГО ПАЛЕСТИНСКАГО
ОБЩЕСТВА

С.-Петербургъ
1890

Изданія ИМПЕРАТОРСКАГО Православнаго Палестинскаго Общества:

	Цѣна. р. к.
Православный Палестинский Сборникъ:	
1-й вып. Православіе въ Святой Землѣ. В. Н. Хитрово	2 —
2-й > Бордосскій путникъ. 333 г. В. Н. Хитрово.	1 —
3-й > Житіе и хожденіе Даниїла, Русскія земли игумена. Часть I. 1106—1107 гг. М. А. Веневитинова (распроданъ)	2 50
4-й > Путь къ Синаю. 1881 г. А. В. Елисѣева (распроданъ)	2 —
5-й „ Путешествія Святаго Саввы Архіепископа Сербскаго 1225—1237 гг. о. Архимандрита Леонида.	1 —
6-й > Хоженіе гостя Василя. 1465—1466 г. о. Архимандрита Леонида.	30
7-й > Раскопки на Русскомъ мѣстѣ близъ храма Воскресенія въ Іерусалимѣ, съ рисунками и планами. 1883 г. о. Архимандрита Антонина, съ 2 приложеніями	6 50
8-й > Разсказъ и путешествіе по Святымъ мѣстамъ Даниїла Митрополита Ефесскаго. 1493—1499 гг. Г. С. Дестуниса.	1 60
9-й > Житіе и хожденіе Даниїла, Русскія земли игумена. Часть II. 1106—1107 гг., съ рисунками и планами. М. А. Веневитинова (распроданъ).	5 50
10-й > Памятникъ Грузинской старины въ Святой землѣ и на Синаѣ, съ рисунками и планомъ. 1883 г. А. Цагарелп.	4 50
11-й > Повѣсть Епифанія о Іерусалиме и сущихъ въ немъ мѣстъ 1-й половины IX вѣка. Съ планами. В. Г. Васильевскаго	6 50
12-й > Хожденіе Игнатія Смоляннина. 1389—1405 г. С. В. Арсеньева	1 —
13-й > Ветхозавѣтный храмъ въ Іерусалимѣ. А. А. Олесницкаго	16 —
14-й > Сербское описаніе Святыхъ мѣстъ 1-й половины XVII вѣка. Л. В. Стояновича	50
15-й > Сказаніе Епифанія мнѣха о пути къ Іерусалиму. 1415—1417 г. о. Архимандрита Леонида.	25
16-й > Три статьи къ Русскому Палестиновѣдѣнію. о. Архимандрита Леонида.	1 —
17-й > Николая епископа Меонскаго и Теодора Продрома писателей XII вѣка житія Мелетія новаго. В. Г. Васильевскаго	4 —
18-й > Хожденіе купца Василя Познякава. 1558—1561 гг. Съ рисункомъ. Хр. М. Лопарева.	2 —
19-й > Ансаріи. К. Д. Петковича	75
20-й > Паломничество по Святымъ мѣстамъ. Конца IV вѣка. Съ планомъ. И. В. Помидовскаго	5 —
21-й > Проскинитарій Арсенія Суханова 1649—1653 г. Съ рисунками и планомъ. Н. И. Ивановскаго	6 50
22-й > Прогулки по Палестинѣ съ учениками Назаретскаго мужскаго пансіона. А. И. Якубовича	2 —
23-й > Іоанна Фокя сказаніе. Конца XII вѣка. И. Е. Троицкаго	1 25
24-й > Хоженіе инока Зосимы. 1419—1422 гг. Съ рисунками. Хр. М. Лопарева.	1 25
26-й > Описаніе Святыхъ мѣстъ Безъимяннаго. Конца XIV вѣка. А. И. Пападопуло-Керамевса	75
27-й > Хожденіе Трифона Коробейникова. 1593—1596 гг. Хр. М. Лопарева.	3 —
30-й > Описаніе Турецкой имперіи. Между 1670 и 1686 гг. П. А. Сырку.	3 —
Отчеты Православнаго Палестинскаго Общества:	
за 1882—1883 г.	1 50
> 1883—1884 > (распроданъ).	1 10
> 1884—1885 >	1 —
> 1885—1886 > 2 р. Тоже съ планомъ Іерусалима	4 —
> 1886—1887 >	1 50
> 1887—1888 >	1 —
Сообщенія Православнаго Палестинскаго Общества:	
1-й—Февраль 1886 г.	50
2-й—Май 1886 г.	50
3-й—Январь 1887 г.	50
4-й—Декабрь 1887 г.	50

Pravoslavnyj
ПРАВОСЛАВНЫЙ

ПАЛЕСТИНСКІЙ СБОРНИКЪ

Томъ VIII

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ

ИЗДАНИЕ

ИМПЕРАТОРСКАГО ПРАВОСЛАВНАГО ПАЛЕСТИНСКАГО
ОБЩЕСТВА

С.-Петербургъ

Типографія В. Киршбаума, въ д. М-ва Финансовъ, на Дворц. площ.

1890

~~IX. 376~~

Asia 9202.13

Hartford Library

Gift of

Archibald _____, Ph. D.

October _____ 1890.

Отъ Спб. Комитета духовной цензуры печатать дозволяется. 16 Октября 1890 г.

ПРОГУЛКИ ПО ПЯВЕСТИНЪ
СЪЗ УЧЕНИКАМИ
НАЗАРЕТСКАГО МЪЖСКАГО ПАНСИОНА

1889 г.

А. И. Якубовича.

А. І. Якубовича.

ПРОГУЛКИ ПО ПЯВЕСТИНЪ

1889 г.

А. И. Явубовича.

Прогулка по окрестностям Назарета.

Давно помышляли мы о какой нибудь болѣе отдаленной прогулкѣ съ дѣтьми, но все какъ-то неудавалось; то погода была неподходящая, то мы сами какъ-то вяло, боязливо брались за это дѣло; такъ и бродили все время около Назарета; и, нужно сказать правду, надоѣли всѣ эти „наши площадки“, какъ называютъ дѣти мѣста, куда мы отправляемся съ ними на прогулку и гдѣ они играютъ. Наконецъ масляница въ 1889 г. представила для насъ всѣ данныя для совершенія болѣе отдаленной прогулки: мы имѣли три свободныхъ дня и смѣло могли уставать, имѣя впереди время для отдыха; было тепло, но не жарко, такъ какъ небо было покрыто тучками и все время дулъ вѣтерокъ. Мы и воспользовались этимъ временемъ, чтобы совершить прогулку въ Кефръ-Кану. Уже съ вечера дѣти были въ возбужденномъ состояніи, а ночью нѣкоторые даже не спали: они никакъ не могли дожидаться времени, когда мы выйдемъ наконецъ изъ Назарета. Къ шести часамъ утра все наше населеніе было уже готово. Мы наскоро позавтракали и отправились въ путь: Въ предохраненіе отъ могущей быть жары дѣти надѣли на головы большіе бѣлые платки, которые при-

держивались обвитыми вокруг головы черными шнурами (акаль), усѣянными мѣстами блестящими металлическими ободками. Бедуины настоящіе!.. Мы захватили съ собою на цѣлый день провизіи, а я взялъ ружье. Вышли мы изъ Назарета въ 7 ч. 20 м. утра. Головной уборъ нашихъ дѣтей обратилъ на себя вниманіе обывателей и встрѣчные останавливались и долго провожали насъ взорами, а поселяне удивленно переговаривались другъ съ другомъ, что какъ это, дескать, такъ: столько дѣтей и всѣ одѣты одинаково?..

Утро было прохладное, энергіи у дѣтей достаточно и мы бодро запагали впередъ. Спустя 50 минутъ мы были уже въ с. Ренэ.

Ренэ—село, расположенное къ с. отъ Назарета, отъ котораго оно отдѣляется цѣпью холмовъ. Оно расположено на откосѣ холма, а вся долина у его подножія и дальше представляетъ собою сплошной садъ оливковыхъ и фиговыхъ деревьевъ, со свободными промежутками, засѣянными хлѣбомъ. Около Ренэ протекаетъ ручеекъ, который ранней весной весь переполненъ водою и весело журчитъ, извиваясь по долинѣ между деревьями и роскошными полями пшеницы. Само село не представляетъ собою ничего привлекательнаго ни издали, когда оно представляется сплошною массою сѣрыхъ мазанокъ, ни тѣмъ болѣе, когда вы войдете въ него. Узкія тропинки вмѣсто улицъ, извивающіяся самымъ прихотливымъ образомъ, грязь на этихъ тропинкахъ, грязь около мазанокъ—домовъ и чуть ли еще не большая грязь въ домахъ, бьющая въ глаза сквозь открытую на улицу-тропинку дверь, вотъ что сразу поражаетъ васъ. Особенный специфическій для арабской деревни запахъ, часто далеко разносимый вѣтромъ, совершенно не даетъ вамъ возможности дышать свободно, но волей неволею при-

ходится вдыхать въ себя это зловоніе. Мы вошли въ село стройно: дѣти шли въ порядкѣ, по-парно, и, очевидно, наше посѣщеніе было здѣсь настолько выдающимся событіемъ, что жители спѣшили къ тому мѣсту, гдѣ мы проходили, чтобы поглазѣть на насъ, а въ православной церкви стали звонить въ единственный, имѣющійся тамъ, малютку-колоколъ. Мы сразу направились въ православную церковь, предводительствуемые нашими Ренскими воспитанниками. Церковь обыкновенная мѣстная комнатка со сводами, вся пропитанная сыростью. Стѣна и часть свода въ одномъ мѣстѣ на столько ненадежны, что не далеко то время, когда все это обрушится. Нѣсколько самыхъ простыхъ иконъ, нѣсколько лампадъ,—вотъ и все. Въ концѣ ея есть женское отдѣленіе, шаговъ 6 въ длину и 3 въ ширину. Въ этомъ отдѣленіи вотъ уже 15 лѣтъ помѣщается школа, такъ какъ бывшее зданіе школы обрушилось. Учениковъ 7—8; учитель изъ мѣстныхъ арабовъ, получающій 2 наполеона жалованья отъ патріарха. По заявленію жителей, учитель „никуда негодится“, вслѣдствіе чего дѣти переходятъ въ протестантскую школу, которую посѣщаютъ около 20 православныхъ мальчиковъ. Кромѣ того, есть еще школа латинская, гдѣ около 30 мальчиковъ. У католиковъ и протестантовъ есть также и женскія школы. Вмѣстѣ у тѣхъ и у другихъ 60—70 дѣвочекъ. Протестантская мужская школа существуетъ 15 лѣтъ, а женская 2—3 года; латинская мужская и женская школы—6 лѣтъ.

Все населеніе Ренэ состоитъ: изъ 50 семействъ православныхъ, столькихъ же католиковъ, одной семьи протестантской и протестанта — школьнаго учителя араба; мусульманъ — 100 семействъ. Большая часть католиковъ — бѣдняги, которыхъ, по отзыву жителей

*

Ренэ, бѣдность заставила перейти изъ православія въ католичество. Дѣлается это очень просто, случилась съ кѣмъ нибудь бѣда: скотъ палъ, хлѣбъ неуродился, долгъ нечѣмъ выплатить, а впереди грозитъ тюрьма и т. п. Положеніе безвыходное, хотъ въ петлю полѣзай! Гдѣ и у кого искать помощи?

Ни православные состоятельные обыватели не помогутъ, ни тѣмъ болѣе православное состоятельное духовенство, гдѣ оно есть разумѣется, не поможетъ. Единственная надежда на католическаго патера какого нибудь. Вотъ и отправляется бѣднякъ къ одному изъ нихъ и заявляетъ что нибудь въ такомъ родѣ: думалъ я, очень давно надъ тѣмъ, какая религія лучше, и пришелъ къ заключенію, что самая лучшая католическая. поэтому желалъ бы принять таковую и т. п. Въ концѣ же концовъ, какъ бы совершенно случайно, между прочимъ, рассказываетъ о своемъ затруднительномъ положеніи. Понятное дѣло, что патерьъ прекрасно понимаетъ, что данный субъектъ ровно ни о чемъ подобномъ не думалъ, да и думать объ этомъ не могъ, такъ какъ для такихъ размышленій у него и матеріала нужнаго не хватить. Тѣмъ не менѣе онъ дѣлаетъ видъ, что совершенно вѣрить просителю и принимается горячо за то дѣло, о которомъ было высказано между прочимъ. Патерьъ даетъ, если нужно, денегъ, разумѣется, въ долгъ и употребляетъ все свое вліяніе для улаженія затрудненія. Вотъ уже человѣкъ и обязанъ! кромѣ того всякій видитъ, что вотъ-де хорошій человѣкъ, совершенно безкорыстно помогъ ближнему, и принимаетъ это къ свѣдѣнію. Связь между патеромъ и облагодѣтельствованнымъ крѣпнетъ, послѣдующія дѣла и дѣлишки рѣшаются уже по совѣту благодѣтеля патера, а тамъ... католическая церковь водворяетъ въ свое лоно новаго члена. Однимъ

„схизматикомъ“ меньше, однимъ „вѣрнымъ католикомъ“ больше. Денежныя пособія выдаются въ количествѣ отъ 500 до 1000 піастровъ и болѣе, смотря по тому, какія надежды возлагаются въ будущемъ на благодѣтельствуемаго. Деньги выдаются также молодымъ людямъ, желающимъ обзавестись семьей, но не имѣющихъ для этого нужныхъ средствъ, выдаются, какъ приданое, бѣднымъ дѣвицамъ и пр. Такимъ образомъ переходъ отъ одного вѣроисповѣданія къ другому служитъ къ поддержанію жалкаго существованія. Правда, такіе сыны церкви не особенно надежны, но не въ нихъ, собственно, и дѣло: они служатъ только переходною ступеню къ дальнѣйшимъ, болѣе прочнымъ завоеваніямъ въ этой области; они даютъ возможность патерамъ вмѣшиваться въ семейныя дѣла, такъ или иначе направлять воспитаніе ребятъ, а ужъ тутъ изъ ребенка они счумѣютъ сдѣлать своего покорнаго слугу, за котораго имъ нечего будетъ бояться, что онъ перейдетъ въ другое исповѣданіе. На сколько успѣшно ведутъ свои дѣла католическіе патеры, очень краснорѣчиво доказываютъ цифры: какой нибудь десятокъ другой лѣтъ тому назадъ въ Ренэ совсѣмъ не было католиковъ, а были только православные и магометане. Теперь-же за такой, сравнительно, незначительный промежутокъ времени, уже оказалось 50 католическихъ семействъ, т. е. ровно столько, сколько православныхъ. Нечего и говорить о томъ, что всѣ католики—бывшіе православные, такъ какъ магометане чрезвычайно рѣдко переходятъ въ христіанство. Если допустить, опять повторяю, что это элементъ не совсѣмъ надежный, то за то въ будущемъ и очень недалекомъ, у католическихъ патеровъ получится очень солидное и надежное населеніе, въ чемъ имъ поможетъ и школа, въ особенности женская.

Латинскіе патеры не ограничиваются подачей матеріальной помощи, они идутъ и дальше. Латинскій патеръ, если нужно, адвокатъ и заступникъ передъ судомъ за сына своей церкви, онъ его ходатай передъ властями, онъ его избавитель отъ тюрьмы, онъ для него все!.. Если при этомъ принять во вниманіе энергію, съ которой обыкновенно дѣйствуютъ патеры, то ясно станетъ, что ихъ заступничество далеко не пустая вещь.

Теперь какъ разъ умѣстно будетъ напомнить о томъ печальномъ положеніи, въ которомъ находится православное населеніе въ этомъ отношеніи. Духовные отцы православныхъ въ этомъ отношеніи не оказываютъ никакой помощи, одни потому, что будучи иноплемениками питаютъ къ мѣстному населенію единовѣрцамъ одно лишь чувство—презрѣніе и вполнѣ поглощены своими личными интересами; другіе—духовенство изъ мѣстныхъ жителей—мало чѣмъ разнится отъ любаго феллаха по своему развитію и положенію и скорѣе сами нуждаются въ защитѣ, чѣмъ годятся въ защитники другимъ.

Вліяніе же въ этомъ отношеніи католическаго духовенства на столько общеизвѣстно, что чуть ли не дѣти толкуютъ объ этомъ при всякомъ удобномъ случаѣ. Понятно послѣ этого, какимъ обаяніемъ пользуются они среди не только своихъ единовѣрцевъ, но и всего населенія.

Мы осмотрѣли убогую церковь и направились къ выходу изъ села, чтобы продолжать путь въ Кану. Насъ провожали отцы нашихъ двухъ воспитанниковъ и еще нѣсколько постороннихъ человекъ, присоединившихся къ намъ отъ нечего дѣлать.

Большая часть жителей Ренэ—бѣдняки; занимаются земледѣліемъ; въ селѣ есть 3 лавченки, два ткача. Прежде,

когда не было привоза европейских матерій, жители занимались тканьемъ матерій—хамъ; теперъ въ этомъ уже нѣтъ надобности, такъ какъ все нужное добывается въ Назаретѣ. Въ числѣ провожавшихъ насъ обывателей Ренэ былъ и мѣстный православный священникъ. Это совершенно дряхлый старичекъ арабъ, оборванный, грязный, какъ и всѣ обыватели. Онъ горько жаловался на то, что никто не помогаетъ хоть сколько нибудь устроить и украсить ихъ бѣдную церковь, а также, что жители православные одинъ за другимъ переходятъ въ католичество. Стоявшіе тутъ же обыватели подтверждали все, что говорилъ батюшка, а потомъ одинъ изъ нихъ прибавилъ, что если бы православнымъ давали пособіе ежегодно 25—30 наполеоновъ, то никто не пошелъ бы въ католичество... Каково!.. Гдѣ можно услышать что нибудь подобное!.. Жалобы батюшки на бѣдность церкви имѣли особенный интересъ еще и въ виду того, что тутъ же передъ нами красовалась на площади хорошенькая, чистенькая католическая церковь, единственное зданіе въ Ренэ, имѣющее право носить имя зданія. Позволю себѣ сказать о ней нѣсколько словъ. До Русско-Турецкой войны это было тѣсное неказистое помѣщеніе и не смотря на всѣ ухищренія патеровъ, имъ никакъ не удавалось добиться разрѣшенія у мѣстныхъ властей расширить церковь. Во время Русско-Турецкой войны такъ давно желанное разрѣшеніе было получено и темный уголокъ превратился въ довольно чистенькое, просторное и приличное зданіе церкви. Умѣютъ патеры пользоваться подходящими моментами! Теперъ зданіе церкви оказалось опять тѣснымъ, а такъ какъ хлопоты относительно расширенія ея ни къ чему не повели, то патеры и выхлопотали себѣ разрѣшеніе пристроить къ церкви двѣ комнаты для священника. Постройка велась

8 Прогулка по окрестностям Назарета.

такъ, что одна стѣна у церкви и комнату будетъ смежная; смежную стѣнку разобрать недолго,—вотъ вамъ и расширенная церковь.

Мы отправились дальше. Намъ нужно было подняться въ гору. Кругомъ раскинулся зеленый коверъ, перемѣшанный самыми разнообразными цвѣтами. Я дошелъ до половины горы и остановился, невольно залюбовавшись развернувшейся передо мною прекрасной картиной: по склону горы протекалъ ручеекъ, красиво извиваясь между густою зеленою травой и цвѣтовъ; внизу зеленѣли сады, а весь склонъ противоположнаго холма былъ покрытъ роскошной зеленой пашней; дальше шла та прекрасная, подернутая голубой дымкой, даль, которую только здѣсь и можно видѣть. Ароматы цвѣтовъ и зелени раздражали нервы, грудь поднималась выше, дыханіе учащалось.

Хотѣлось такъ и остаться на этомъ мѣстѣ, а между тѣмъ дѣти давно уже остановились у источника, откуда вытекалъ пробѣгавшій по горѣ ручеекъ, ожидая пока я подойду.

Вся эта зелень, по которой мы проходили теперь, какъ оказалось, тоже принадлежала обывателямъ Ренэ, но она не обрабатывается, за неимѣніемъ къ тому средствъ. Удивительно, какъ она до сихъ поръ еще не попала въ руки какого нибудь назаретскаго кулака, которыхъ здѣсь есть уже достаточно и которые успѣли уже опутать своими сѣтями чуть ли не большую часть окрестныхъ жителей.

Часа черезъ два по выходѣ изъ Ренэ, мы были уже въ Кефръ-Канѣ. Здѣсь мы прежде всего посѣтили почти оконченную уже православную церковь, послѣ чего ушли въ поле и все время до 5 часовъ вечера провели среди цвѣтовъ и зелени. Вечеромъ мы вернулись домой усталые, но довольные прогулкою.

Прогулка по Галилеѣ.

Наши сборы были не особенно долги: лошади и ослы были наняты, сухари заготовлены, накануне отъѣзда дѣтямъ было объявлено, чтобы они принесли изъ дому каждый для себя по коврику, причемъ болѣе состоятельнымъ вмѣнялось въ обязанность раздобыть коврики для двухъ бѣдныхъ воспитанниковъ изъ Мжделя. Наканунѣ же вечеромъ дѣти перемѣнили бѣлье и заготовили въ дорогу нужное количество чистаго и 4 Юля, во вторникъ, въ 7 ч. утра мы выступили изъ Назарета. Утро было жаркое. Несмотря на раннюю пору, солнце жгло немилосердно. Только здѣсь, кажется, и возможны такого рода вещи, чтобы собраться вмѣстѣ въ 5 часовъ утра, повидимому совершенно готовыми, а выѣхать въ началѣ восьмаго. Мнѣ сразу не повезло: мы съ А. Г. пробовали лошадей наканунѣ и несмотря на то, что моя лошадь была плоха, пришлось все-таки остановиться на ней за неимѣніемъ лучшей. Вдругъ теперь, когда нужно выступать въ дорогу, оказывается, что лошадь для меня приведена совершенно иная, какая-то хромая, несчастная. Я пригрозилъ мукари и минутъ черезъ 20 явилась та лошадь, на которой остановился

мой выборъ наканунѣ. Дѣти усѣлись на осликовъ, на которыхъ взвалили также весь багажъ: съѣстные припасы, постели и пр. Я тоже усѣлся на лошадь, но, увы, одно стремя оказалось очень короткимъ и удлинить его не было никакой возможности. Пришлось отправиться пѣшкомъ, пока мукари поѣхалъ, чтобы перемѣнить стремяна. Мы ушли далеко за Назаретъ, когда появился мукари на моей лошади. Стремяна оказались веревочныя. Достанется моимъ ногамъ! Я случайно обратилъ вниманіе на уздечку и оказалось, что она состоитъ изъ кожаныхъ кусковъ, связанныхъ между собою кое-какъ веревками. Пришлось опять отправить мукари въ городъ для перемѣны уздечки. Мы просидѣли минутъ 20, пока не появился наконецъ мукари. Въ результатѣ, короткая веревочная уздечка, гадкое сѣдло съ веревочными стремянами и измученная лошадь. А. Г. избѣжалъ всѣхъ этихъ прелестей, такъ какъ у него всѣ принадлежности для верховой ѣзды собственныя. Мы простились съ провожавшими насъ и сѣли на лошадей; нужно было нагнать дѣтей, которые уѣхали далеко и только мелькали въ дали бѣлые платки, бедуинскій головной уборъ. Скоро мы вступили въ Ездrelонскую долину; кое-гдѣ зеленѣлся кусочекъ воздѣланнаго поля, засѣяннаго кукурузой или дорогимъ симъ-симъ (сезамъ); все остальное пространство представляетъ собою желтоватое пространство, совершенно выжженное солнцемъ. Мы направились въ Наинъ, виднѣвшійся въ дали на откосѣ холма, у подножія Малаго Ермона. Глядя на выжженную солнцемъ Ездrelонскую долину, А. Г. вспомнилъ о Дамаскѣ, гдѣ, наоборотъ, все зеленѣетъ, благодаря изобилію воды и трудолюбію жителей. Незамѣтно нашъ разговоръ перешелъ на чисто мѣстные условія, отъ которыхъ зависитъ возможность успѣшной

обработки земли и пришлось придти къ тому печальному заключенію, что крестьянина и винить невозможно, если онъ относится ко всему, какъ говорятъ, спуская рукава; сколько бы онъ ни работалъ, сколько бы ни трудился, все равно ему достанется только полусырая лепешка хлѣба, да и той часто онъ не въ состояніи поѣсть вволю; полное безправіе, страшное развитіе кулачества, полная невозможность выпутаться изъ вездѣ разставленныхъ сѣтей, безусловное отсутствіе помощи откуда бы то ни было, ужъ не говорю дѣломъ, но безкорыстнымъ совѣтомъ, все это мало даетъ возможности процвѣтать земледѣлію. И вотъ, рядомъ со всеѣмъ этимъ, вы наталкиваетесь на существованіе такого прекраснаго порядка: никакая полицейская власть не имѣетъ, по закону, права войти въ домъ обывателя, хотя бы тамъ скрывался величайшій преступникъ, убійца. Въ домъ можетъ войти въ такихъ случаяхъ только староста квартала, выбранный, по предложенію правительства, самими жителями изъ ихъ же среды. Староста является отвѣтственнымъ лицомъ за все рѣшительно; онъ можетъ входить въ домъ обывателя во всякое время беспрепятственно, тогда какъ полицейскій стоитъ у двери, рискуя въ противномъ случаѣ получить оскорбленіе отъ всякой женщины. Мы пришли въ Наинъ и направились въ католическую церковь; другой христіанской святыни въ Наинѣ нѣтъ. Это небольшая церковь, съ тремя алтарями, основана она восемь лѣтъ тому назадъ и имѣетъ съ наружной стороны — 27 шаговъ въ длину и 18 въ ширину. Здѣсь нѣтъ священника; по временамъ онъ пріѣзжаетъ изъ Назарета, когда и служить въ этой церкви. Наинъ извѣстенъ воскрешеніемъ Іисусомъ Христомъ сына вдовы. Бывшій городъ превратился въ жалкую деревушку, гдѣ не болѣе 50 че-

ловѣкъ всѣхъ жителей, считая и дѣтей. Только груди камней свидѣтельствуютъ о быломъ величїи. Ключи отъ церкви хранятся у одного мѣстнаго крестьянина-мусульманина, который насъ и проводилъ въ церковь; послѣ осмотра церкви онъ пригласилъ насъ отдохнуть въ комнатѣ при церкви. Отъ него же мы узнали, что всѣ жители деревни занимаются земледѣліемъ, но собственной земли не имѣютъ, а обрабатываютъ земли помѣщиковъ, живущихъ въ Назаретѣ, получая пятую часть урожая; сѣмена для обсемененія полей даетъ хозяинъ; нѣкоторые изъ крестьянъ не имѣютъ своего скота и пользуются, за извѣстное вознагражденіе, скотомъ помѣщика. Дѣтямъ было объяснено значеніе Наина для христіанъ, причемъ А. Г. объяснилъ также разницу въ богослуженїи католическомъ и православномъ, указавъ на ту особенность католическаго богослуженія, что одинъ и тотъ же священникъ, въ одинъ и тотъ же день, на одномъ алтарѣ можетъ служить нѣсколько обѣднъ, что въ православномъ богослуженїи не допускается. Мы отправились въ аинъ - Дуръ, куда и прибыли въ 11 часовъ съ лишнимъ. Не доходя этого села, одинъ изъ нашихъ мукари нашель кожу змѣи, незадолго, очевидно, сброшенную; судя по этой кожѣ, змѣя должна была быть огромныхъ размѣровъ. Мукари спряталъ эту кожу къ себѣ за пазуху, чтобы, какъ онъ мнѣ объяснилъ, примѣшивать ея понемногу къ корму лошадямъ для возбужденія аппетита. Аинъ-Дуръ расположенъ довольно высоко на откосѣ холма; мы прошли деревню и направились еще выше къ источнику. Источникъ находится въ гротѣ и чтобы набрать воды, нужно идти до конца грота въ водѣ, чуть ли не по колѣни и потомъ уже можно набрать воды. Мы наполнили наши кувшины и рѣшили расположиться здѣсь

обѣдать. Какъ разъ около источника росли двѣ смоковницы, тѣню которыхъ мы и рѣшили воспользоваться; но не успѣли мы сдѣлать и нѣсколькихъ шаговъ въ направленіи желанной тѣни, какъ откуда ни возмись крестьянка, которая и предъявила свои права на эти деревья и такъ рѣшительно запротестовала противъ того, чтобы мы воспользовались ихъ тѣню, что намъ осталось только удалиться, что мы и сдѣлали. Полуденное солнце жгло немилосердно и обѣдать на солнцѣ было рѣшительно невозможно. Мы рѣшили воспользоваться маленькой площадкой въ гротѣ у источника и пообѣдать здѣсь, хотя мѣста было очень мало; мы приступили къ приготовленіямъ, какъ явился какой-то обыватель деревни, разложилъ на площадкѣ свой плащъ, на него положилъ свои допотопные башмаки и преспокойно отправился въ воду; дойдя до середины источника, онъ преспокойно сталъ умываться здѣсь, полоскать ротъ и заявилъ намъ, что онъ будетъ здѣсь молиться и чтобы мы поэтому уходили отсюда. Ему объяснили, что мы думаемъ здѣсь обѣдать, но онъ заявилъ, что это возможно будетъ только тогда, когда ему уплатятъ одинъ вазери (по Назаретскому курсу $7\frac{3}{4}$ піастровъ; около 5 к. на наши деньги). Только присутствіе дѣтей помѣшало мнѣ выбросить вонъ плащъ и его владѣльца. Мы вышли изъ грота. Жѣнщина, такъ энергично протестовавшая противъ занятія нами тѣни ея смоковницъ, видя, что мы удаляемся, обратилась къ намъ съ предложеніемъ воспользоваться этой тѣню за два вазери. Нечего и говорить, что мы сами дали бы что нибудь за наше пользованіе хотя бы даже тѣню, но услыхавъ такое предложеніе, я рѣшительно воспротивился воспользоваться этой тѣню не только за деньги, но и даромъ; очень ужъ противна была эта жадная

женщина! На выручку къ намъ явился Назаретянинъ, который и предложилъ намъ воспользоваться его „лавкою“ въ деревнѣ. Мы пошли въ „лавку“. „Лавка“ очень громкое имя для маленькой лачуги, въ которой всего товару было на двугривенный. Но за то, какъ благодарны мы были за тѣнь, которую доставила намъ эта „лавка“. Любезный Назаретянинъ имѣлъ въ окрестностяхъ деревни землю, а лавку держалъ „отъ скуки“. Въ то время, какъ аинъ-Дурцы были болѣе чѣмъ негостеприимны, Назаретянинъ (про Назаретянъ говорятъ и до сихъ поръ не безъ основанія: „Развѣ можетъ быть путное изъ Назарета“) оказался въ высшей степени гостеприимнымъ; онъ предложилъ намъ все, что только могъ: сливочное масло, посыпанное густымъ слоемъ сахару, медъ и кофе въ арабскомъ вкусѣ—безъ сахару. Послѣ нашего импровизированнаго обѣда дѣтямъ была рассказана исторія этого села, а куча собравшихся обывателей и нашъ гостеприимный Назаретянинъ уяснили намъ настоящее его положеніе. Аинъ-Дуръ (Ен-Доръ) древній городъ (селеніе), возлѣ котораго произошло во времена Деворы и Варака пораженіе Асорскаго царя Іавина. Кромѣ того, передъ послѣднимъ сраженіемъ съ Филистимлянами, Сауль приходилъ ночью къ волшебницѣ, жившей въ этомъ селѣ, и просилъ ее вызвать ему пророка Самуила. Пророкъ явился и царь узналъ, что, за его непокорность волѣ Божіей, Израиль преданъ будетъ въ руки непріятеля, а онъ съ сыновьями погибнетъ. Предсказаніе сбылось. Въ теперешнемъ аинъ-Дурѣ всѣхъ жителей до 200 человекъ, всѣ мусульмане и занимаются хлѣбопашествомъ; только нѣкоторые изъ нихъ работаютъ на земляхъ помѣщиковъ, большинство же владѣетъ собственностію. Въ аинъ-Дурѣ до двѣнадцати грамотныхъ мальчи-

ковъ; школы въ селѣ нѣтъ, но шейхъ, исполняющій также обязанности духовнаго лица въ мечети, учить ребятишекъ читать и писать, когда тѣ приходятъ къ нему; нѣкоторые ребятишки приходятъ въ „лавку“ Назаретянина и здѣсь учатся грамотѣ. Мы поблагодарили за любезный пріемъ и отправились дальше. Денегъ имъ совсѣмъ не предлагали, такъ какъ, говорятъ, они могли обидѣться. А. Г. думалъ подарить молитвенникъ, когда будетъ въ Назаретѣ. Мы опять спустились въ Ездрелонскую долину, только въ другой ея части: тѣ же голыя поля и огромныя пространства, поросшія колючками. Нѣкоторое время спустя мы доѣхали до деревни Дабури, расположенной у подножія горы Ѡавора. Говорятъ, что свое имя деревня эта получила отъ имени пророчицы Деворы. Одинъ изъ нашихъ мукари отправился за кормомъ для лошадей, а мы всѣ двинулись дальше, чтобы поскорѣе добраться до источника, такъ какъ жажда насъ мучила страшно, а вода изъ айнъ-Дура вся была переполнена какими-то живыми существами, такъ что между нами было немного храбрецовъ, которые рисковали пробовать эту воду черезъ кисею. Къ нашему несчастью, въ источникѣ не оказалось ни одной капли воды, вся высохла. Мукари досталъ намъ гдѣ-то кувшинъ воды, но мы тоже не могли ее пить, такъ какъ она была очень плоха, со всякими примѣсями. Мы не поѣхали обыкновенной дорогой въ гору, а взяли напрямикъ, вслѣдствіе чего намъ пришлось подниматься по крутой мѣстности и мы должны были идти пѣшкомъ, ведя нашихъ животныхъ въ поводу. Насилу добрались мы до „большаго дуба“; такъ называется здѣсь сравнительно большое дерево—мѣстный дубъ, расположенный почти на серединѣ дороги отъ подошвы горы до монастыря. Тутъ обыкновенно идущіе на

Өаворъ дѣлають передышку. Мы тоже отдохнули здѣсь. Дѣти опять пошли пѣшкомъ, выбирая тропинки по-
 прямѣе, а мы съ А. Г. сѣли на лошадей. Только къ
 четыремъ часамъ добрались мы до Өаворскаго мона-
 стыря; еще издали услышали его колокольный грезвонъ,
 а у воротъ монастыря встрѣтилъ насъ веселый госте-
 пріимный и въ высшей степени радушный игумень мона-
 стыря о. Паисій. Прежде всего мы попросили воды: въ
 глоткѣ совсѣмъ пересохло, такъ что съ трудомъ гово-
 рить можно было. Вода на Өаворѣ великолѣпна. Нужно
 пожить въ Палестинѣ, чтобы научиться цѣнить воду.
 Спустя нѣкоторое время мы отправились къ вечернѣ,
 послѣ чего закусывали и пили чай на площадкѣ возлѣ
 помѣщенія архимандрита. Послѣ чего мы пошли въ
 монастырскій виноградникъ, откуда видны были всѣ Өа-
 ворскія развалины. Мы расположились подъ деревомъ
 и сообщили дѣтямъ исторію Өавора. Өаворъ (съ еврейск.
 горный путь, вершина горы), находится въ сѣвер-
 ной части ЕздRELONской долины. У грековъ эта гора на-
 зывалась Итавиріумъ, а арабы называютъ ее джебелъ-
 Торъ (джебель—гора). По Флавію гора эта равняется
 30 стадіямъ въ высоту (стадія равняется 125 шагамъ).
 На вершинѣ горы, по Полибію, былъ городъ, взятый
 Антіохомъ Великимъ въ 218 году до Р. Хр.; ему же
 приписываютъ основаніе Өаворской крѣпости, остатки
 которой сохранились и по настоящее время. Гора Өа-
 воръ была свидѣтельницею многихъ важныхъ истори-
 ческихъ событій. Варакъ и Девора сошли съ этой горы
 съ 10 тысячами войска къ потоку Кисону, гдѣ и раз-
 били войско Сисары, военачальника Асорскаго царя
 Іавина; здѣсь погибли братья Іедсона, Судьи Израиль-
 скіе, отъ руки Мадіамскихъ царей: Зевея и Салмана.
 Вершина горы, со временъ Антіоха Великаго и до за-

воеванія и разрушенія Иерусалима Римлянами при Веспасіанѣ, постоянно служила укрѣпленнымъ мѣстомъ, которое подвергалось разнымъ военнымъ бѣдствіямъ. Римскій проконсулъ Габиній разбилъ здѣсь Александра, старшаго сына Аристовула, бѣжавшаго изъ плѣна Римскаго и произведшаго возмущеніе въ Иудеѣ. Всѣ укрѣпленія Ѡаворской горы были разрушены окончательно по случаю возмущенія Иудеевъ въ царствованіе Адриана. Для христіанъ гора Ѡаворъ имѣетъ особенное значеніе, такъ какъ здѣсь произошло священное событіе — Преображеніе Господне. Въ Евангельской исторіи не названа по имени гора, на которой произошло это событіе, но христіанскія преданія самыхъ древнѣйшихъ временъ указываютъ именно на гору Ѡаворъ, какъ на это мѣсто. Въ послѣднее время многіе новѣйшіе католическіе и протестантскіе богословы признаютъ мѣстомъ Преображенія гору Ермонъ на томъ основаніи, что передъ этимъ событіемъ Господь находился въ окрестностяхъ Кесаріи Филипповой, лежавшей у подошвы Ермона, а Ѡаворъ очень далеко отсюда; но въ 6 дней, отъ прибытія Христа въ Кесарію и до Преображенія, могло быть пройдено и болѣе далекое разстояніе, а кромѣ того изъ Евангелія видно, что какъ прежде Онъ проповѣдывалъ въ Галилеѣ, такъ и послѣ Его находятъ здѣсь въ Капернаумѣ. Затѣмъ указывается, что Господь искалъ уединеннаго мѣста вслѣдствіе преслѣдованія враговъ, а Ѡаворъ въ это время не представлялся таковымъ, такъ какъ здѣсь была крѣпость и городъ, окруженный стѣнами. Извѣстно, что мѣсто это было укрѣплено во времена Антіоха Великаго, въ 218 году до Р. Хр., но вовсе неизвѣстно, было ли оно таковымъ же и во времена Христа; укрѣпленная же во время войны Иудейской противъ Римлянъ, гора является уже спустя 40 лѣтъ послѣ

Преображенія. Что же касается того заявленія вышеупомянутыхъ богослововъ, что Ермонъ болѣе соотвѣтствуетъ этому событію по своей громадности и своему расположенію, такъ какъ раздѣляется на вершинѣ своей на три пика, которые могли служить: средній для Іисуса Христа, а два боковыхъ—для Моисея и Іліи, то оно является совершенно не имѣющимъ подъ собою никакой почвы, и не подлежащимъ никакой критикѣ. Императрица Елена воздвигла на Ѡаворѣ церковь, по мнѣнію однихъ,—во имя апостоловъ Петра, Іакова и Іоанна, а по другимъ — во имя Іисуса, Моисея и Іліи; слѣды этой церкви остаются и понынѣ. Крестonosцы возобновили укрѣпленія на вершинѣ горы Ѡавора, у подошвы которой проходила дорога отъ Египта въ Дамаскъ. Во время перваго крестоваго похода здѣсь была основана церковь Танкредомъ, героемъ этого похода. Въ 1263 году, при султанѣ Бибарѣ, было разрушено сарацинами какъ Ѡаворское укрѣпленіе, такъ и всѣ монастыри и церкви, такъ что теперь остались здѣсь только незначительные остатки всего этого. Съ тѣхъ поръ и до послѣдняго сравнительно времени вершина Ѡавора была необитаема. Въ настоящее время на вершинѣ Ѡавора, на древнихъ развалинахъ, построены два новыхъ монастыря: болѣе старій—Греческій, на мѣстѣ византійской церкви и — Латинскій, основанный въ 1873 году на мѣстѣ монастыря Танкреда. Православный монастырь былъ основанъ архимандритомъ Иринархомъ, родомъ изъ Молдавіи. Прибылъ онъ въ Іерусалимъ въ 1839 году и поселился сначала въ монастырѣ Св. Саввы; въ 1846 году онъ поселился на Ѡаворѣ, гдѣ и принялся за строительство: онъ устроилъ 3 келіи, колодець для воды и воздвигъ до половины церковь. Онъ умеръ въ 1859 году; на его могилѣ.

подъ одной изъ стѣнъ церкви, вставлена въ церковную стѣну мраморная доска съ надгробной надписью на греческомъ и арабскомъ языкахъ (и нарисована надпись на русскомъ языкѣ привезеннымъ мною сюда недѣлю тому назадъ воспитанникомъ нашего пансіона). Въ настоящее время здѣсь можно видѣть груды развалинъ и остатки старинныхъ церквей и крѣпостей, обнесенныхъ рвами. Большая часть развалинъ находится у католиковъ; тамъ все раскопано, очищено и содержится въ образцовомъ порядкѣ; только нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ раскопана ими часть холма, гдѣ найдены остатки, довольно хорошо сохранившіеся, комнаты, прилегавшей къ церкви, которая служила, по предположенію, мѣстомъ отдыха для молящихся. Въ православномъ монастырѣ никакихъ раскопокъ не дѣлается; но почтенный игуменъ заявилъ мнѣ, что въ эту зиму намѣренъ очистить развалины, прилежающія къ остаткамъ древней церкви. Съ вершины Фавора открывается во всѣ стороны великолѣпный видъ: на сѣверѣ большой Ермонъ и цѣпь Ливанскихъ горъ; глубокая долина, покрытая у подошвы горы довольно частыми деревьями и дальше открытая мѣстность съ выдающейся горою Блаженствъ; на востокѣ чуть-чуть виднѣется полоска Тиверіадскаго озера, синѣющая среди сдавившихъ ее со всѣхъ сторонъ горъ; на югѣ—Ездрелонская долина съ расположенными на ней Наиномъ, аинъ-Дуромъ, а также раскинутыми мѣстами бедуинскими палатками, возлѣ которыхъ бродят стада этихъ безпокойныхъ кочевниковъ; на западѣ синѣетъ вершина Кармила. Кромѣ того здѣсь лѣтомъ можно найти возможность отдохнуть отъ господствующей въ Назаретѣ, Кайфѣ и въ особенности въ Тиверіадѣ жары; очень часто по утрамъ всю гору застилаетъ густой туманъ, а съ полдня и за полночь почти

*

каждый день дуетъ сильный сѣверо-западный вѣтеръ, такъ что часто очень пріятно чувствуешь себя ночью подъ теплымъ ватнымъ одѣяломъ въ Іюлѣ и Августѣ мѣсяцахъ.

Но возвращусь къ прерванному разсказу о нашемъ пребываніи на Фаворѣ съ дѣтьми. Солнце уже спряталось за горизонтъ, когда мы вернулись изъ виноградника и стали расхаживать по двору. Скоро къ намъ присоединился о. Паисій и сталъ гулять съ нами, отдавая отъ времени до времени приказанія относительно приготовленій комнатъ для дѣтей. Послѣ простаго, но сытнаго ужина мы пожелали доброму архимандриту спокойной ночи и пошли спать, размѣстивши дѣтей по назначеннымъ для нихъ комнатамъ.

На другой день мы поднялись около половины шестаго, но сборы и чаепитіе задержали насъ, такъ что мы двинулись съ Фавора только въ 8^{1/2} часовъ. Сейчасъ по выходѣ изъ воротъ монастыря, направо, тянется каменная ограда, состоящая изъ огромныхъ старинныхъ камней; между ними есть одинъ камень съ арабской надписью, гласящей слѣдующее: „Во имя милосерднаго Бога“, построена эта стѣна по приказанію повелителя, султана, владыки и великаго государя, славы міра и религіи—Энсы-ибн-ель-Мелекъ-ель-Адель и, сына Абу-Бекръ-ибн-Эюба, сабли міра и религіи, въ первый день мѣсяца Раби-ель-Ахаръ, 612 года, въ управленіе слуги, предающагося въ милосердіи Божьемъ, Хасам-Эдин-Люлю-ель-Муазамъ“. Потомъ оказалось, что въ монастырѣ есть еще два камня съ арабскими надписями; одинъ изъ нихъ относится къ 607 году, а другой къ 610 году магометанскаго лѣтосчисленія. Оба они также цвѣтисто повѣствуютъ все о томъ же событіи,—о постройкѣ стѣны, такъ что излишне приводить здѣсь

подлинныя слова. Одинъ изъ камней находится около церкви, а другой удостоился чести попасть въ монастырскую кладовую въ видѣ подставки для боченка съ сыромъ. Съ Фавора мы все стали спускаться пѣшкомъ, стараясь по возможности сократить нашъ путь. Дѣти обогнали насъ съ А. Г. и когда мы добрались до „большаго дуба“, они уже успѣли тамъ отдохнуть. Спустившись въ долину, мы сѣли на лошадей и направились въ Тивериаду. Спустя нѣкоторое время мы добрались до развалинъ ханъ-ет-Туджаръ (ханъ купцовъ). Вся долина до этихъ развалинъ покрыта довольно частыми деревьями. Около развалинъ есть источники: мы сошли съ лошадей и пошли осматривать развалины: сохранились стѣны и нѣкоторые остатки башенъ. Въ этомъ мѣстѣ собирался раньше разъ въ недѣлю базаръ; но влѣдствіе того, что Бедуины позволяли себѣ обижать торговцевъ, базаръ этотъ прекратилъ свое существованіе; теперь здѣсь бываетъ раза два въ году скотный рынокъ. Осмотрѣвши развалины и попробовавши воды изъ находящагося здѣсь источника, мы отправились дальше. На полѣ, въ сторонѣ отъ дороги, стоялъ возъ, около копенъ хлѣба; два человѣка возились около воза, укладывая снопы. Меня заинтересовало это: здѣсь вовсе не въ обычаѣ свозить хлѣбъ такимъ образомъ,—маленькіе снопики хлѣба навьючиваются, обыкновенно, на осликовъ или верблюдовъ, да и возы имѣются только у нѣмцевъ-колонистовъ. Одинъ изъ работавшихъ сталъ спрашивать насъ по турецки, не знаетъ ли кто говорить по турецки. Никто не отвѣтилъ ему. Потомъ онъ заговорилъ ломаннымъ русскимъ языкомъ: „Русски знаешь?“ Я свернулъ въ сторону и подѣхалъ къ говорившимъ. Оказалось, что это двое черкесовъ. На мой вопросъ, откуда они, одинъ изъ нихъ отвѣтилъ мнѣ:

„Кубанска область знаешь? Вблизи тамъ“. Я повернулъ лошадь и догналъ моихъ спутниковъ. Мнѣ уже не разъ приходилось слышать разговоры о томъ, какими сильными конкурентами бедуинамъ по части грабежа являются поселившіеся здѣсь черкесы. Мы направились не прямой дорогой въ Тиверіаду, и свернули немного въ лѣво, чтобы пройти ближе къ горамъ Блаженствъ и Насыщенія. Проходя недалеко отъ горы Блаженствъ, наша кавалькада остановилась и А. Г. сталъ сообщать дѣтямъ свѣдѣнія относительно происшедшаго здѣсь событія. Мнѣ очень хотѣлось хотя какъ-нибудь срисовать эту гору, но не менѣе сильно было желаніе побывать на самой горѣ—нужно было проѣхать для этого въ сторону не менѣе верстъ трехъ по самой отвратительной каменистой мѣстности, гдѣ не было ни одной тропинки. Съ минуту я стоялъ въ нерѣшимости, но потомъ повернулъ лошадь на лѣво и поскакалъ по направлению къ горѣ. Скоро однако быстрая ѣзда стала невозможной и пришлось почти все время ѣхать шагомъ, а у подножія горы и совсѣмъ сойти съ лошади; нужно было взбираться на гору пѣшкомъ, ведя лошадь на поводу, такъ какъ оставить ее было негдѣ, да и рискованно. Я наконецъ добрался до вершины горы и взобрался на самую высокую точку ея. Здѣсь невольно уносится мысль въ тѣ отдаленныя времена, когда, по преданію, съ этой горы раздавались священныя слова великаго Учителя. Невольно представляешь себѣ огромную толпу народа, расположившуюся по склону горы и на прилегающей равнинѣ, внимающую Божественному ученію... Мысль унеслась далеко въ воспоминанія. Я залюбовался открывавшимися во всѣ стороны новыми видами: на голубыхъ водахъ Тиверіадскаго озера отъ времени до времени показывались бѣлые барашки, а вдаль виднѣлся

бѣлый парусъ одинокой лодочки. Мои спутники скрылись изъ виду и нужно было поторопиться догнать ихъ. Какъ на зло, лошадь заупрямилась и мнѣ стоило большого труда свести ее съ горы. Я нагналъ моихъ спутниковъ и скоро мы все остановились у возвышенія, гдѣ было нѣсколько большихъ камней. Это была гора Насыщенія. Осмотрѣвши это мѣсто, мы стали спускаться внизъ, къ берегу озера, гдѣ виднѣлась Тиверіада и спустя нѣкоторое время подѣхали къ стѣнамъ бывшей нѣкогда столицы Галилеи. Указавши дѣтямъ на давность этихъ стѣнъ, мы направились въ православный монастырь, построенный въ концѣ города, куда и прибыли въ 2¹/₂ часа пополудни.

Пить хотѣлось страшно и мы сразу накинулись на воду; но, увы, вода теплая и отдаетъ болотомъ. Пока ставили самоваръ, мы наводили справки о томъ, гдѣ можно выкупаться, какая тамъ глубина. Дѣти такъ и не отходили отъ воды: четверо изъ нихъ никогда не были дальше Назарета (двое изъ нихъ уроженцы Назарета, а двое Мжделя), такъ что они не могли сдержать выраженія своего удовольствія и восторга передъ такимъ большимъ вмѣстилищемъ воды, сравнительно съ видѣннымъ ими въ Назаретѣ и Мжделѣ. Наконецъ поспѣлъ и самоваръ. Дѣти закусили яицъ, огурцовъ, камардину (по виду напоминаетъ тонкую кожу, готовится изъ абрикосовъ) и потомъ напились чаю. Тутъ появились больные, которыхъ пришлось принять. По окончаніи чаешитія дѣтямъ была рассказана исторія Тиверіады. Городъ Тиверіада, по Флавію, построенъ въ 17, г. по Р. Хр. Иродомъ Антипою и получилъ свое имя въ честь Римскаго Императора Тиверія. Иудеи считали городъ нечистымъ, такъ какъ онъ былъ построенъ на мѣстѣ кладбища, и то и дѣло приходилось наталкиваться на мо-

гилы; вслѣдствіе этого Евреи селились здѣсь неохотно, такъ что Ироду приходилось сначала силою заселять этотъ городъ всякимъ сбродомъ. Тѣмъ не менѣе Тиверіада, благодаря тому, что была резиденціей Ирода, а также своему мѣстоположенію въ плодородной мѣстности, на берегу рыбнаго и судоходнаго озера, близъ торговаго пути въ Дамаскъ, около цѣлебныхъ минеральныхъ источниковъ, — скоро получила первенствующее значеніе и достигла пвѣтущаго состоянія. Въ царствованіе Нерона, Агриппа II перенесъ столицу изъ Тиверіады въ Сепфорисъ (теп. Сефуріе). Во время войны Іудеевъ съ Римлянами Тиверіада была укрѣплена и Іосифъ Флавій защищался здѣсь противъ непріятеля; впослѣдствіи городъ добровольно сдался Веспасіану. По разрушеніи Іерусалима Тиверіада стала главнымъ мѣстопребываніемъ правительства и центромъ Іудейской учености. Во II вѣкѣ по Р. Хр. въ Тиверіадѣ былъ перенесенъ Синедріонъ изъ Сепфориса. Въ V и VI вѣкѣ въ Тиверіадѣ работаютъ знаменитѣйшіе ученые раввины надъ древними Еврейскими рукописями, исправляя ихъ и объясняя смыслъ устарѣлыхъ и непонятныхъ словъ; въ это же время существовала и извѣстная Тиверіадская синагога. Константинъ Великій и Елена украсили Тиверіаду многими храмами, такъ какъ здѣсь въ это время были уже христіане. Императрица Елена построила здѣсь церковь о 12 престолахъ во имя Ап. Петра на томъ, говорятъ, мѣстѣ, гдѣ былъ его домъ. Съ 449 по 553 г. здѣсь было Епископство. Во время Омара, въ 637 г. городъ былъ завоеванъ Магометанами. Въ 1187 году городъ подпалъ подъ власть Сарацинъ. Будучи подъ властью магометанъ, городъ сталъ постепенно приходитъ въ упадокъ. Во время землетрясенія 1837 г. городъ потерпѣлъ огромныя бѣдствія: гово-

рять, что въ это время погибло около половины его жителей.

Познакомивъ дѣтей съ прошлымъ этого города, мы отправились осматривать бани. Дѣти сѣли на осликовъ, а мы на лошадей; къ намъ присоединился игумень подворья, гдѣ мы остановились. Осматривая бани, мы посѣтили всѣ зданія: старая баня—Сулейманова (Соломонова)—относится къ болѣе давнимъ временамъ; „новая“—построена Ибрагимомъ-пашою въ 30-хъ годахъ нашего столѣтія, а въ прошломъ году отстроено городомъ еще одно зданіе, гдѣ одни номера, безъ общей ванны. Бани производятъ не особенно пріятное впечатлѣніе: вентиляціи въ помѣщеніяхъ никакой и воздухъ до того насыщенъ сѣрными испареніями, что оставаться въ немъ долго рѣшительно невозможно; само собою разумѣется, что вездѣ царствуетъ неизбѣжная здѣсь грязь. Недалеко отъ бань находятся могилы знаменитыхъ въ древности раввиновъ. Около могилы одного изъ нихъ, философа Маймонида,—рабби-Мейера, какъ его называютъ здѣсь мѣстные Евреи, построено зданіе синагоги. Каждый годъ, спустя 30 дней послѣ праздника Пасхи (еврейской), Евреи приходятъ къ могилѣ рабби-Мейера; около могилы разводится костеръ и приносятся обѣты, сжигаютъ на этомъ кострѣ различныя вещи: вышитыя платья, дорогіе платки и пр. Нѣкоторые изъ нихъ отправляются послѣ этого въ Сафедъ и то же самое дѣлаютъ на могилахъ тамъ похороненныхъ знаменитыхъ раввиновъ древности. Въ разговорахъ о Тиверіадѣ и ея достопримѣчательностяхъ мы и не замѣтили, какъ вечерній сумракъ покрылъ противоположныя озеру горы. Мы взобрались на нашихъ животныхъ и поспѣшили въ пріютъ. Игумень ѣздитъ на лошади прекрасно и мы проѣхали съ нимъ въ нѣсколько минутъ

довольно порядочное пространство, отдѣлившись такимъ образомъ отъ нашихъ спутниковъ. Не доѣзжая города о. игумень предложилъ мнѣ свернуть съ дороги въ лѣво, чтобы посмотреть остатки древней церкви. Дѣйствительно, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ дороги оказалось возвышеніе, на которомъ громоздилась куча камней, между которыми были камни хорошо отдѣланные и части колоннъ. Указывая на одинъ огромный камень, о. игумень объяснилъ мнѣ, что онъ служилъ престоломъ, и, судя по его формѣ, можно дѣйствительно допустить это. Я думаю, не мнѣ одному показалось по меньшей мѣрѣ страннымъ, съ какимъ спокойствіемъ можно относиться къ тому, что престолъ (разъ есть увѣренность въ этомъ) валяется среди всякихъ обломковъ и сора. Сила привычки, можетъ быть!.. Былъ совсѣмъ вечеръ, когда мы всѣ собрались въ пріютъ. Озеро всѣхъ манило къ себѣ послѣ дневной жары. Мы вышли за ограду монастыря и расположились на камняхъ около самой воды. Дѣтшки стали приставать, чтобы имъ позволить купаться, да и мнѣ самому очень этого хотѣлось: такъ и тянуло погрузиться въ воду; но пришлось имъ отказать въ этомъ, такъ какъ мѣстность была намъ совершенно неизвѣстна, а изъ дѣтей никто о плаваніи и понятія не имѣлъ; мало ли что могло случиться ночью. Игумень распорядился принести полотенецъ и простынь, но все это было убрано назадъ къ великому неудовольствію ребятъ. Скоро мы поужинали и отправились спать; дѣтей размѣстили въ двухъ комнатахъ, а сами съ А. Г. расположились въ пріемной комнатѣ на диванахъ. Бедкеръ говоритъ, что въ Тиверіадѣ несмѣтное количество блохъ; онъ даже приводитъ мнѣніе арабовъ, что будто-бы здѣсь столица короля блохъ. Мнѣніе это совершенно несправедливо, по крайней мѣрѣ

относительно православнаго подворья; тѣмъ не менѣе намъ не удалось уснуть почти всю ночь, такъ какъ масса москитовъ жалила насъ самымъ беспощаднымъ образомъ. Около полуночи взошла луна. Я одѣлся и вышелъ на балконъ. Прекрасная картина озера и окружающихъ его горъ отдавала чѣмъ-то таинственнымъ. Луна отражалась въ спокойной поверхности озера, образовавъ длинную блестящую полосу, которая оканчивалась гдѣ-то далеко-далеко у противоположнаго берега. Только къ утру мнѣ удалось уснуть немного.

Мы встали очень рано и, забравши дѣтей, пошли купаться. Всѣ дѣти съ наслажденіемъ бросились въ воду, за исключеніемъ одного, который до того ее боялся, что никакія уговариванія и подтруниванія товарищей не могли его заставить побороть свою трусость. Другой, самый малый (по росту) изъ нашихъ старшихъ воспитанниковъ, обвязалъ себя веревкой и конецъ ея далъ держать на берегу и такъ и купался, хотя въ воду зашелъ только по колѣни. Мы всѣ много смѣялись такой храбрости. Послѣ завтрака мы распрощались съ о. игуменомъ и въ 8 часовъ утра отправились дальше по берегу Тиверіадскаго озера, по направленію къ Капернауму. Я не довѣрялъ нашимъ мукари и просилъ о. игумена рассказать имъ дорогу въ Капернаумъ, какъ слѣдуетъ. Игумень началъ рассказывать имъ, но они заявили, что и сами хорошо знаютъ дорогу. Мы отправили нашихъ животныхъ впередъ, а сами съ дѣтишками пошли по городу. Тѣсныя, грязныя улицы, невозможная вонь, чуть ли не сплошь еврейскія лица самыхъ разнообразныхъ оттѣнковъ... Пріятнаго мало! Купивши себѣ въ дорогу винограду, мы постарались скорѣе выбратъся изъ города. Мы вышли къ сѣверному концу города, здѣсь есть католическій монастырь, церковь котораго,

какъ говорятъ, ведетъ свое начало со временъ крестоносцевъ, но возобновлена она только въ 1869 году. Мы нашли нашихъ проводниковъ за городомъ. Дорога шла сначала все время по самому берегу озера, покрытому небольшими круглыми камешками, что не представляло собою особенныхъ удобствъ для ѣзды; только спустя нѣкоторое время она свернула немного влѣво и намъ и нашимъ животнымъ стало легче.

Жара стояла немилосердная, чисто тропическая; не было ни малѣйшаго движенія воздуха. Наша дорога переходила отъ самаго берега озера въ заросли, состоящія изъ олеандровъ и разныхъ другихъ мелкорослыхъ деревьевъ и кустарниковъ. Животныя двигались подъ нами медленно; дѣти подъ влияніемъ жары присмирѣли: не слышно было громкаго смѣха и веселыхъ шутокъ. Только отъ времени до времени вылеталъ изъ чьихъ-либо устъ заунывный арабскій мотивъ, но сейчасъ же и обрывался... И это, очевидно, не въ моготу было!.. Часъ спустя послѣ нашего выѣзда изъ Тиверіады, мы прибыли въ маленькую деревушку Мждель, которая, по преданію, находится на мѣстѣ древней Магдалы, родины Св. Маріи Магдалины. Только одинъ часъ пребыванія подъ лучами солнца такъ изнурилъ насъ, что мы съ наслажденіемъ расположились отдохнуть подъ тѣнью большаго раскидистаго дерева, на берегу озера, чуть ли не единственнаго дерева на довольно значительномъ протяженіи. Въ тѣни этого дерева пріютилась гробница съ арабской надписью, гласящею, что тутъ лежитъ шейхъ персіанинъ. Теперешняя жалкая деревушка Мждель, состоящая изъ нѣсколькихъ хижинъ, плохо напоминаетъ собою древній укрѣпленный городъ, по преданію, бывшій здѣсь. На крышахъ жалкихъ мазанокъ построены шалаши изъ мелкаго хвороста и изъ камыша,

лѣтнее мѣстопребываніе жителей. Кругомъ все голо и пустынно, а между тѣмъ равнина несомнѣнно дала бы обильнѣйшую жатву, если-бы кто нибудь не полѣнился засѣять ее, а склоны горъ произрастили бы роскошные виноградники... Но безпечный арабъ, если только позволительно назвать этимъ именемъ мѣстное осѣдлое населеніе—Хадаръ, совершенно доволенъ, если у него есть полусырая лепешка, а кочующій бедуинъ меньше всего станетъ разводить виноградники: онъ пока предпочитаетъ пользоваться чужимъ. Какъ ни хорошо намъ было отдыхать подъ тѣнью, но засиживаться не приходилось, такъ какъ въ этотъ день предстояло побывать въ Капернаумѣ, а потомъ нужно было подумать и о ночлегѣ. Мы двинулись дальше все также подъ палящими лучами солнца, частью по берегу озера, частью удаляясь отъ него влѣво, гдѣ дорога проходила между густыхъ зарослей кустарника, въ которыхъ порхало много разнородныхъ птицъ. Проѣхавши такъ около часу, мы прибыли къ развалинамъ какой-то деревушки, носящей названіе ханъ-Миніе, и остановились у источника аинъ-ет-Тине (фиговый источникъ). Нѣкоторые отождествляютъ эти развалины ханъ-Миніе съ Капернаумомъ, но всѣ имѣющіяся на лицо данныя говорятъ противъ такого отождествленія. Источникъ аинъ-ет-Тине находится у подошвы горы; вода въ изобиліи вытекаетъ изъ-подъ огромнаго камня, разливаясь потомъ въ довольно широкую рѣченку, впадающую въ озеро. У источника растетъ большое фиговое дерево, которое покрываетъ источникъ и окружающіе его камни своей тѣнью. Когда мы подъѣхали къ источнику, въ тѣни на камняхъ отдыхали двое арабовъ, изъ которыхъ одинъ оказался изъ Рамэ, села, изъ котораго у насъ въ пансіонѣ есть трое воспитанниковъ младшаго класса; узнавши кто мы, онъ сообщилъ намъ,

что двое изъ нашихъ Рамскихъ воспитанниковъ-малышей пѣли въ церкви своего села всю обѣдню по-русски и что жителямъ Рамэ это очень нравится. Воображаю себѣ, что они тамъ такое пѣли; они хотя и участвуютъ въ хорѣ, но пѣвцы далеко не важные. Во всякомъ случаѣ—смѣло! Тѣмъ не менѣе это подало мнѣ мысль спѣть обѣдню въ Рамской церкви, если представится къ этому удобный случай: старшіе воспитанники, бывшіе съ нами, представляли собою теноровъ и басовъ (очень жалкихъ, правда) въ полномъ составѣ, а въ Рамэ какъ разъ были дискантъ и альтъ, хотя, какъ я уже сказалъ, изъ плохихъ. Мы вылили всю оставшуюся у насъ воду и стали наполнять наши кувшины холодной водой источника. Арабы, которыхъ мы застали у источника, заявили намъ, что эта вода „нехороша для желудка“. Дѣйствительно, въ ней чувствовалась слегка какая-то минеральная примѣсь, но намъ не до того было, и мы, то и дѣло, поглощали холодную влагу. Отъ источника мы поднялись немного въ гору и поѣхали по узкой тропинкѣ, высѣченной въ скалѣ. Нѣкоторое время спустя мы подѣхали къ мельницѣ, расположенной на берегу озера; мельница эта работаетъ силою минеральнаго ручья, впадающаго въ озеро. Миновавъ мельницу и проѣхавъ нѣкоторое разстояніе, мы увидѣли на берегу озера развалины. На основаніи указаній Бедекера я сообщилъ своимъ спутникамъ, что это и есть Капернаумъ, тель-Хумъ по-арабски, но наши всезнающіе мукари заявили самымъ рѣшительнымъ образомъ, что тель-Хумъ гораздо дальше и пошли, какъ ни въ чемъ не бывало, впередъ. Мы поѣхали за ними. Прошло съ полчаса. Впереди виднѣлся заливъ озера, гдѣ вода была мутна и рѣзко отличалась отъ остальной воды озера; очевидно, мы были недалеко отъ впаденія въ озеро Іор-

дана. Но вотъ наши мукари остановились и стали о чемъ-то совѣщаться. Поневолѣ остановились и мы. Совѣщаніе ихъ перешло въ споръ и они подняли такой шумъ и гамъ, что намъ стоило большаго труда заставить ихъ замолчать. Тутъ только оказалось, что никто изъ нихъ дороги въ Капернаумъ не знаетъ, такъ какъ одинъ изъ нихъ никогда здѣсь не былъ, а другой хотя и былъ разъ, но это было восемь лѣтъ тому назадъ и онъ забылъ рѣшительно все объ этомъ пути, а помнилъ только, что около Капернаума есть очень большое дерево. Вотъ онъ теперь и разыскивалъ это большое дерево. Мы повернули назадъ. Время подходило къ полудню и солнце жгло немилосердно. Вода въ нашихъ кувшинахъ была совсѣмъ теплая, но пить приходилось поминутно, такъ какъ во рту то и дѣло пересыхало. Мы подошли ближе къ берегу озера и наткнулись на гумна, гдѣ крестьяне молотили хлѣбъ. На наши вопросы о тель-Хумѣ они намъ указали на тѣ именно развалины, на которыя я раньше указалъ, какъ на Капернаумъ. Мы поѣхали быстрѣе и около полудня были на развалинахъ Капернаума. Мы спѣшили и пошли осматривать огромные обломки и части колоннъ, капители съ прекрасной отдѣлкой; огромныя глыбы этихъ замѣчательныхъ остатковъ древности лежатъ въ какой-то безпорядочной кучѣ. Было ли такъ и раньше или землетрясеніе 1837 года dokonчило разрушительную работу времени, мнѣ не удалось узнать. Только одно зданіе сохранилось на столько, что на крышѣ его устроенъ шалапъ изъ камыша и хвороста и тамъ помѣщается владѣлецъ или сторожъ гумна,—не знаю; все остальное развалины и груды камня. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ главнымъ образомъ находятся колонны и разныя другія отдѣланныя украшеніями глыбы, при внимательномъ осмотрѣ

можно видѣть четыре базиса колоннъ, симметрично расположенныхъ. Видъ всѣхъ этихъ развалинъ производитъ тяжелое впечатлѣніе. „Его городъ“ представляетъ собою кучу развалинъ, заросшихъ бурьяномъ, колючками и всякою другою сорною травою, черезъ которую теперь уже, когда все высохло, еле видны драгоценные остатки древняго искусства и свидѣтели жизни, проповѣди и чудесъ Того, Кто одинъ положилъ душу свою за всѣхъ. Сбылось на Капернаумѣ сказанное относительно него Великимъ Учителемъ: „И ты, Капернаумъ, до неба вознесшійся, до ада низвергнешься; ибо если бы въ Содомѣ явлены были силы, явленные въ тебѣ, то онъ остался бы до сего дня. Но говорю вамъ, что землѣ Содомской отраднѣе будетъ въ день суда, нежели тебѣ“. Матѣ. 11—23—24. Вотъ въ нѣсколькихъ словахъ исторія этого города. Капернаумъ, называемый теперь арабами тель-Хумъ, былъ небольшою городъ въ Галилеѣ, на сѣверо-западномъ берегу Тиверіадскаго моря, на границѣ между колѣнами Нефѣалимовымъ и Завулоновымъ. Говоря о ханъ-Миніе, я уже упомянулъ о томъ, что это мѣсто принимаютъ за Капернаумъ и что сторонники этого мнѣнія не имѣютъ за собою вѣскихъ данныхъ. Слово Капернаумъ составляютъ изъ слѣдующихъ словъ: Кафаръ и Танхумъ или Нахумъ. Кафаръ, капаръ (теперь арабское—кефръ)—значитъ село; слово Нахумъ принимаютъ или за собственное имя и тогда получаютъ: село Наума (въ XVI в. здѣсь указывали могилу прор. Наума), или принимаютъ его за имя нарицательное и тогда получится: село утѣшенія, отрады, успокоенія. Теперешнее арабское названіе—тель-Хумъ могло произойти отъ замѣщенія слова Кафаръ—село словомъ тель—холмъ, а слово Нахумъ, по сокращеніи, превратилось въ Хумъ. Если принять въ

соображеніе описаніе Флавія Генисаретской долины, разстилающейся на западъ отъ Капернаума, гдѣ онъ превозноситъ плодородіе и красоту этой долины, гдѣ, по его словамъ, жители посадили множество растеній, такъ что нельзя указать такого растенія, которое не произрастало бы на этой долинѣ, то дѣйствительно Капернаумъ могъ быть селомъ утѣшенія. Можно сказать, говоритъ онъ дальше, «что здѣсь природа, по нѣкоторому любочестію, дѣлаетъ надъ собою насиліе, чтобы соединить воедино то, что въ другихъ мѣстахъ непримиримо». Не узналъ бы Флавій теперь этой роскошной въ то время долины. Теперь онъ увидалъ бы пустынное голое мѣсто, поросшее колючками и всякой сорной травой и усѣянное камнями, и недалеко, вѣроятно, то время, когда забитое, апатичное и лѣнливое осѣдлое населеніе и кочующіе—бедуины не только вырубятъ послѣдніе кустики на сосѣднихъ горахъ, но и корни изъ земли повыкопаютъ, какъ это уже и дѣлается въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Палестины. Время покажетъ, кому суждено привести въ цвѣтущее состояніе, эту пустынную теперь, мѣстность. Уже теперь попадаютъ на берегу Тиверіадскаго озера, по сосѣдству съ Капернаумомъ, нѣсколько домиковъ, обитаемыхъ нѣмцами...

Въ Капернаумѣ жилъ Христосъ со своею матерью и учениками; отсюда Онъ ходилъ въ Іерусалимъ на Пасху, здѣсь онъ провелъ большую часть своего служенія, начавши свою проповѣдь словами: „Покайтесь, ибо приблизилось царство небесное“; здѣсь и въ окрестностяхъ творилъ онъ много чудесъ. Онъ проповѣдывалъ въ синагогѣ города; исцѣлилъ расслабленнаго, слугу сотника, тещу Симона Петра, сына царедворца, слѣпаго и нѣмаго, изгналъ злаго духа изъ бѣсноватаго, призвалъ Петра, Андрея, Іакова, Іоанна, Мат-

еія мытаря... Какъ относились ко всему этому жители Капернаума, — свидѣтельствуютъ слова Христа, когда онъ предрекъ паденіе этого города.

Было далеко за полдень, когда мы, окончивши нашъ осмотръ, отправились назадъ, по направленію къ мельницѣ, работающей силой минеральнаго ручья. Нашъ путь былъ на Сафедъ. Намъ предстояло или вернуться на ночлегъ въ Тиверіаду и уже оттуда отправиться въ Сафедъ, или сразу повернуть на Сафедъ и постараться по возможности засвѣтло добраться до него и устроиться гдѣ нибудь на ночь. Мы рѣшили идти прямо въ Сафедъ. Добравшись до мельницы, мы сдѣлали здѣсь приваль и подкрѣпили силы нашими скудными запасами. Изъ Тиверіады мы взяли яицъ, винограду и арбузовъ; сейчасъ разложили костеръ и сварили яйца, за которыя мы съ дѣтьми и принялись съ должнымъ усердіемъ. Пока отдыхали животныя, мы вступили въ разговоръ съ содержателемъ мельницы, — евреемъ изъ Тиверіады. Дѣти пристали было, чтобы имъ позволить купаться, но это было неудобно, такъ какъ, во первыхъ, сильное дѣйствіе солнца могло вредно отозваться на комъ нибудь изъ ребятъ, и, во-вторыхъ, задулъ сильный вѣтеръ и озеро стало бурлить, что въ это время почти всегда бываетъ послѣ полдня, а съ нашими пловцами можетъ быть небезопасно при подобныхъ условіяхъ; пришлось поэтому имъ отказать. Чтобы хоть сколько нибудь утѣшиться, они сбросили обувь, подобрали платье и пошли бродить по ручью: точно цапли у насъ по болоту. Наши животныя отдохнули, дѣти устали бродить по ручью, я узналъ отъ мельника, что онъ арендуетъ эту мельницу у одного мусульманина за 90 турецкихъ лиръ, что составитъ на наши деньги 517 руб. 50 коп. золотомъ. Слишкомъ высокая плата для такого пустын-

наго и глухаго мѣста. Мы стали собираться въ дорогу. Въ это время пріѣхалъ на мельницу подростокъ-арабъ и сообщилъ, что недалеко отсюда онъ встрѣтилъ около сотни вооруженныхъ бедуиновъ, которые спрашивали его, гдѣ теперь мѣстопробываніе такого-то племени бедуиновъ (онъ назвалъ какое-то племя). Стали разсуждать о томъ, чтобы значилъ такой походъ и порѣшили: или начальникъ (шейхъ) разыскиваемаго племени умеръ и представители дружественнаго племени пошли выразить свое сочувствіе, или же кто нибудь изъ разыскиваемаго племени нанесъ оскорбленіе ихъ племени, за которое полагается, по обычаю, кровавая месть, и вотъ они разыскиваютъ это племя, чтобы съ помощью пашки и длинной арабской пики кровью смыть нанесенное оскорбленіе.

Въ 3 часа пополудни мы отправились дальше. Сначала шли по берегу озера, а потомъ повернули къ западу въ горы. Вѣтеръ дулъ сильный. Порою пронизывала насъ совершенно горячая струя воздуха. Къ 5 часамъ вечера мы были у развалинъ хана, носящаго названіе: ханъ-Джуббъ-Юсефъ (ханъ рва Іосифа), возлѣ этого хана находится яма, въ родѣ старинной цистерны; сюда, по преданію, и бросили Іосифа его братья, а потомъ продали его въ Египеть; слѣдуетъ принять въ соображеніе, что во времена Іосифа евреи вели кочевой образъ жизни и кочевали преимущественно въ южной Палестинѣ; но извѣстно также, что въ этихъ мѣстахъ проходилъ главный торговый путь изъ Дамаска на Газу и Египеть. Другіе писатели указываютъ на Дааимъ (два колодца), при подошвѣ горы Кармила, какъ на мѣсто, гдѣ Іосифъ былъ проданъ братьями. Мы поднимались все выше и выше въ горы; мѣстность становилась разнообразнѣе; на верхушкахъ горъ и по скло-

намъ встрѣчается много растительности. Очень много красивыхъ видовъ. Солнце спряталось за горизонтъ, когда мы добрались до источника аинъ-ел-Гамра-тахтъ (красный нижній источникъ, въ отличіе отъ верхняго), находящагося у подошвы горы Сафедъ. Вода въ источникѣ оказалась очень хорошею и мы всѣ накинулись на нее, несмотря на то, что были очень голодны. Около источника находится садъ, который тянется далеко по долинѣ. Городъ Сафедъ расположенъ почти на самой вершинѣ горы и намъ нужно было взбираться на гору, огибая ее въ то же время. Гора Сафедъ считается величайшею изъ Галилейскихъ горъ и имѣетъ 2,775 футовъ. Мы пошли пѣшкомъ, ведя въ поводу нашихъ животныхъ. Приходилось пробираться по тропинкѣ, вившейся по сильной крутизнѣ; наши привычныя животныя съ трудомъ карабкались и приходилось быть особенно осторожными, чтобы не скатиться внизъ вмѣстѣ съ лошадыю. Короткія южныя сумерки быстро смѣнились ночью. Взобравшись на вершину горы, мы, несмотря на сильную усталость, продолжали нашъ путь пѣшкомъ и очень обрадовались, когда начался наконецъ городъ. Въ Сафедѣ нѣтъ православной церкви,—это мы знали; намъ удалось получить въ Тиверіадѣ письмо къ уніятскому священнику съ просьбой устроить насъ. Мы и отправились къ нему, опрашивая дорогу у неспавшихъ еще жителей города. Наконецъ всѣ разбитые и голодные мы добрались до уніятской церкви и послѣ долгаго стука въ ворота и переговоровъ вручили вышедшему къ намъ священнику бывшее у насъ письмо. Насъ ввели во дворъ церкви. Церковь помѣщалась въ нижнемъ этажѣ дома; единственнымъ помѣщеніемъ при церкви была маленькая, грязная конура, вся пропитанная сыростью — помѣщеніе священника. Въ верхнемъ

этажѣ дома были жильцы. Добрый священникъ предложилъ намъ свою конурку и женское отдѣленіе церкви. Это было слишкомъ! Мы попросили позволенія расположиться на дворѣ, подъ открытымъ небомъ. Намъ принесли рогожъ, раздобыли откуда-то постелей и мы наконецъ устроились. Пора было подумать о томъ, чтобы утолить голодъ. Опять выступили на сцену злополучныя лица; но гостепріимный священникъ, несмотря на ночь, раздобылъ намъ молока, мы поставили на огонь чайникъ, и не прошло и часу, какъ мы съ наслажденіемъ попиwali чаекъ подъ Сафедскимъ звѣзднымъ небомъ. Нужно сдѣлать путь изъ Тиверіады въ Капернаумъ и потомъ въ тотъ же день въ Сафедъ подъ лучами июльскаго солнца, съ незнающими дороги проводниками, лгущими и обманывающими васъ на каждомъ шагу, просто по привычкѣ; нужно сдѣлать этотъ путь на пугливой, плохо подкованной лошади, на старомъ арабскомъ сѣдлѣ, — чтобы понять, что значить сидѣть ночью въ Сафедѣ подъ открытымъ небомъ, на коврѣ, подобравши подъ себя ноги, и прихлебывать чаекъ?.. Кто этого не испыталъ, тотъ не пойметъ и того, какъ сладко спится послѣ такого перехода.

На другой день утромъ мы ознакомили дѣтей, послѣ завтрака, съ исторіей Сафедѣ и отправились осматривать теперешнія его достопримѣчательности.

Сафедъ—сторожевая башня (съ древне-еврейскаго) не упоминается въ Св. Писаніи; но объ этомъ мѣстѣ упоминается въ Талмудѣ Іерусалимскомъ и у арабскихъ географовъ. Находящіяся на самой верхушкѣ горы остатки древней крѣпости относятся къ 1140 году, когда эта крѣпость и была построена крестоносцами; съ этого именно времени городъ и носитъ свое теперешнее названіе. Саладинъ съ трудомъ взялъ это укрѣпленіе, а

въ 1220 году оно окончательно было разрушено Дамасскимъ султаномъ, который боялся, чтобы христіане не завладѣли имъ опять. Позже Сафедъ дѣлается главнымъ городомъ Галилеи; но въ XVIII вѣкѣ шейхъ Дагеръ переноситъ отсюда свою резиденцію въ Акру (на берегу Средиземнаго моря, южнѣ Бейрута) и Сафедъ теряетъ свое значеніе. Городъ сильно пострадалъ отъ землетрясенія 1759 года, а въ 1799 году былъ на время занятъ французами. Еврейская колонія основалась здѣсь въ началѣ XVI столѣтія; здѣсь была знаменитая раввинская школа, учителя которой были изъ испанскихъ евреевъ; изъ этой школы вышло много извѣстныхъ еврейскихъ писателей; въ это время здѣсь было много синагогъ и типографія. Въ 1837 году городъ потерпѣлъ страшныя бѣдствія отъ землетрясенія: дома, построенныя по склонамъ горы террасами, сталкивались между собою отъ сильныхъ подземныхъ ударовъ. Разказы очевидцевъ производятъ страшное впечатлѣніе: въ землѣ образовались огромныя разсѣлины; все превратилось въ развалины, откуда извлекались страшно изуродованные трупы. Масса несчастныхъ умерли голодной смертью, погребенные подъ развалинами собственныхъ домовъ. Изъ 9,000 евреевъ и христіанъ (послѣднихъ немного) погибло во время этой страшной катастрофы 4,000 человекъ; число погибшихъ мусульманъ достигало не менѣе тысячи. Число жителей тепершняго Сафеда опредѣляется различно: Г. Олесницкій считаетъ здѣсь 5,000, но это слишкомъ малая цифра для Сафеда. Я обратился за этими свѣдѣніями къ пріотившему насъ священнику, который, вмѣстѣ съ бывшими въ это время какими-то городскими чиновниками, опредѣлилъ населеніе города въ слѣдующихъ цифрахъ:

Христiанъ унiатовъ.	200 (всего 2 православныхъ)
Мусульманъ	7,000
Евреевъ	14,000

Не беру на себя отвѣтственности за правильность указанныхъ чисель, хотя сообщившіе это утверждали, что они совершенно вѣрны. Проходя съ дѣтьми по базару, который не представляетъ здѣсь собою ничего особеннаго, я остановился у одной лавочки и заговорилъ съ торговцемъ, который показался мнѣ очень знакомымъ типомъ польскаго еврея. Оказалось, дѣйствительно, что онъ изъ Могилевской губерніи. Я разговорился съ нимъ. Онъ уже нѣсколько лѣтъ живетъ въ Сафедѣ, но думаетъ уѣхать отсюда, потому что „городъ ничего нестоющій“. По словамъ этого еврея, тамъ не болѣе 7,000 его соотечественниковъ. Такимъ образомъ получаются слишкомъ различныя цифры въ опредѣленіи количества населенія, что ихъ больше, во всякомъ случаѣ, 5,000, это сразу видно: достаточно взглянуть на далеко раскинувшийся городъ, гдѣ дома до того скучены, что представляютъ собою какъ бы сплошную массу построекъ. Даже днемъ бросается въ глаза скученность жильцовъ въ каждомъ домѣ. Магометанская часть города расположена совершенно отдѣльно, на отдѣльномъ холмѣ, и представляетъ собою какъ бы отдѣльный городокъ, съ чистенькими, сравнительно, домиками. Мы съ дѣтьми вышли изъ города и направились къ вершинѣ горы, гдѣ виднѣлись развалины крѣпости. Пройдя запущенный садъ изъ масличныхъ деревьевъ, мы скоро добрались до развалинъ; онѣ не представляютъ собою ничего особеннаго: остатки крѣпостныхъ стѣнъ, куча камня, цистерны и колодцы, двѣ старыя чугунныя пушки — благо новой цивилизаціи, — вотъ и все. За то видъ кру-

гомъ великолѣпный! Съ одной стороны (на югъ) виднѣется Тиверіадское озеро и дальше горы Хаурана; немного на западъ отъ озера—гора Ѡаворъ и гора Блаженствъ; за Ѡаворомъ раскинулась Ездrelонская долина и вокругъ нея ряды холмовъ; къ с.-з. виднѣются горы джебелъ-Зевудъ и джебелъ-Жермакъ; на ю.-з. вершина Кармила. Сафедъ—излюбленный городъ евреевъ-талмудистовъ; они вѣрятъ, что Мессія, появившись изъ Тиверіадскаго озера, будетъ царствовать сначала 4 года въ Сафедѣ, а потомъ уже воцарится въ Иерусалимѣ. Сафедъ принадлежитъ къ числу тѣхъ четырехъ городовъ (Иерусалимъ, Хевронъ, Тиверіада), къ которымъ Евреи питаютъ особенно глубокое уваженіе: если бы, по вѣрованію ихъ, Іудеи по два раза въ недѣлю не возносили молитвъ Іеговѣ въ этихъ четырехъ городахъ, то міръ обратился бы въ хаосъ.

Полюбовавшись прекрасными видами, мы отправились домой, если только позволительно употребить такое выраженіе относительно занимаемаго нами двора. Тамъ уже насъ ждали больные. Пока я возился съ ними, все наше имущество было уложено и навьючено. Послѣ полдня мы простились съ пріютившимъ насъ батюшкой, который хотѣлъ было на прощанье вручить намъ—не то прошеніе, не то воззваніе, гласившее, что онъ, батюшка, получаетъ всего пиастровъ около ста жалованья въ мѣсяцъ, а потому очень нуждается, но эта бумага такъ у него и осталась. Мы направились на юго-западъ въ Рамэ, гдѣ имѣется одна изъ нашихъ школъ. Тутъ мнѣ пришлось больше, чѣмъ гдѣ бы то ни было, пожалѣть, что у меня нѣтъ фотографическаго аппарата, самая причудливая форма расположенія горъ, которыя покрыты зеленѣющими деревьями и кустарниками, оба берега протекающаго по долинѣ ручья покрыты гус-

тыми зарослями больших олеандровых деревьевъ, бывшихъ теперь въ цвѣту; кругомъ утесы и обрывы. Мы остановились у ручья, чтобы напиться и запастись водою. Съ горы спускались къ ручью феллахи. Дѣвочки шли не по дорогѣ, а напрямикъ, и спускались по страшной крутизнѣ: но онѣ такъ свободно двигались, прыгая съ камня на камень, точно это была ровная, гладкая дорога. Здѣсь вполнѣ высказалась вся ловкость гибкаго стана и вся природная ихъ грація. Когда онѣ подошли къ намъ и, опершись руками въ бока, заговорили съ нашими ребятами, пришлось убѣдиться, что онѣ также красивы, какъ и граціозны. Переходя съ горы на гору, мы постепенно спускались все ниже и ниже и передъ закатомъ солнца вошли въ большую долину, всю сплошь, на сколько хватаетъ глазъ, покрытую масличными деревьями. Это источникъ жизни и богатства жителей Рамэ. Кое-гдѣ только въ сторонкѣ виднѣется кусокъ воздѣланной земли; здѣсь земледѣліемъ мало занимаются, маслина все даетъ, въ томъ числѣ и возможность разнѣжиться человѣку до нельзя; а такъ какъ урожай маслины бываетъ иногда и очень плохъ, а ѣсть обывателямъ все же нужно, и налоги платить тоже нужно, то въ концѣ концовъ и получилось, что жители Рамэ обладатели цѣлой огромной долины масличныхъ садовъ, обладатели прекрасной земли, гдѣ есть нѣсколько обильныхъ источниковъ, гдѣ по склонамъ горъ лѣпятся виноградники, о которыхъ никто не думаетъ заботиться, — находятся въ полной зависимости отъ кулаковъ города Акры, какъ всѣ жители сосѣднихъ Назарету деревень находятся въ кабалѣ у кулаковъ Назаретскихъ. Не доѣзжая Рамэ, мы остановились въ саду отдохнуть и прикончили тутъ виноградъ, взятый нами въ Сафедѣ.

Въ 7 часовъ вечера мы прибыли въ Рамэ и направились по узкимъ и кривымъ улицамъ села къ нашей школѣ. Учителя дома не оказалось: онъ ушелъ куда то со священникомъ. Не ожидая его прихода, мы принялись сами хозяйничать: скамьи изъ одной класной комнаты были вынесены на площадку и замѣнены рогожками, добытыми у хозяина дома, и ковриками, имѣвшимися у насъ. Скоро пришелъ учитель, а также явились всѣ трое малышей—Рамскіе воспитанники нашего пансіона. Мы не успѣли еще и устроиться, какъ слѣдуетъ, какъ появились одинъ за другимъ обыватели села—посѣтители. Трудно представить себѣ что нибудь скучнѣе этой процедуры. Появляются одинъ за другимъ скучающіе люди, входятъ въ комнату, желаютъ вамъ счастливаго дня (нарак-саидъ) или добраго вечера (субихкум-бильхейръ), дотрогиваются концами пальцевъ правой руки до таковыхъ же вашей, послѣ чего кто цѣлуетъ свои пальцы, а кто только видъ дѣлаетъ, что цѣлуетъ и подноситъ ко лбу, и потомъ усаживается, на чемъ Богъ послалъ, а чаще всего на полу, на рогожкѣ; послѣ этого начинаетъ приторно участливымъ тономъ разспрашивать васъ о вашемъ здоровьи, задавая по этому поводу самые разнообразные вопросы. Этикетъ требуетъ, чтобы вы поблагодарили вопрошающаго и прибавили: „слава Богу“ и съ своей стороны предложили бы ему такіе же вопросы. Чаще всего такого рода обоюдными вопросами и оканчивается бесѣда, такъ какъ и пришедшій не имѣетъ ничего сказать вамъ, да и вы не найдете, о чемъ говорить съ нимъ. Васъ осматриваютъ самымъ безцеремоннымъ образомъ, точно вы какая нибудь новая интересная вещица. Всѣ пришедшіе продѣлываютъ одно и то же съ поразительнымъ однообразіемъ. Когда соберется нѣсколько человѣкъ, то, за

неимѣннѣмъ о чемъ разсказывать съ вами, разговариваютъ между собою о какихъ либо пустякахъ, давнымъ давно всѣмъ извѣстныхъ, не обращая вниманія на то, что можетъ быть вы устали, хотите отдохнуть, поѣсть... Сидятъ себѣ, какъ ни въ чемъ не бывало, говорятъ, пока говорится, а нѣтъ,—просто молчатъ, покуривая папирсы, зѣвая въ сласть, а кто успѣлъ поѣсть, у того поминутно является отрыжка, которую, кажется, все село слышитъ.

Въ такое положеніе попали мы въ первый же вечеръ нашего пребыванія въ Рамэ. Дѣтей мы расквартировали на ночлегъ по обывательскимъ квартирамъ: одинъ помѣстился у священника, которому приходился съ родни, а остальныхъ разобрали по двое живущіе здѣсь наши воспитанники. Мы съ А. Г. заняли классную комнату,—конуру безъ свѣта и воздуха, съ нависшимъ и каждую минуту готовымъ обрушиться потолкомъ. Дѣти давно уже ушли спать, а мы усталые и совершенно разбитые съ дороги сидимъ на полу въ ожиданіи, когда же насъ оставятъ эти молчаливые посѣтители? Разговоръ давнымъ давно истощился. Придрались было къ случаю и стали приглашать къ себѣ откушать и вообще продовольствоваться у нихъ, но въ этомъ имъ было отказано на томъ основаніи, что мы не имѣемъ права пользоваться чѣмъ бы то ни было даромъ. Замолчали и продолжаютъ сидѣть.—Нѣтъ терпѣнія, наконецъ! Сидѣть на полу ужасно неудобно, просидѣть долго, поджавши подъ себя ноги, невозможно безъ привычки,—ноги ужасно болятъ. Спрашиваю А. Г. долго ли намъ терпѣть еще эту пытку. „Не знаю“, говоритъ: „будемъ молчать, авось уйдутъ“. Я посматриваю на нашъ желѣзный чайникъ съ кипяткомъ, который скоро совсѣмъ остынетъ и мы будемъ пить хо-

лодный чай... А чаю ужасно хочется!... Но вотъ А. Г. поднимается и начинаетъ возиться съ ковриками и подушками, нисколько не скрывая своей зѣвоты.

— „Что это вы“, спрашиваю?

— „А вотъ“, говоритъ: „покажу имъ, что спать собираюсь,—авось уйдутъ“...

Дѣйствительно, этотъ маневръ удался, какъ нельзя лучше: наши гости, одинъ за другимъ, стали желать намъ покойной ночи и уходить. Скоро мы остались одни. Заперли дверь, чтобы еще кто нибудь не явился, принялись за чай, а потомъ и спать легли.

На другой день А. Г. занялся экзаменами въ школѣ, а я, забравши нашихъ воспитанниковъ, отправился съ ними осматривать источники и сады Рамэ. Нашимъ чичероне былъ мѣстный батюшка. Кстати, маленькая оговорка: мѣстный священникъ, о. Николай, сравнительно еще молодой человѣкъ; онъ и учитель Рамской школы, воспитывался въ бывшей Назаретской Русской школы, существовавшей до Русско-турецкой войны. Эти бывшіе воспитанники русской школы не дурно владѣютъ французскимъ языкомъ, хотя многое уже забыли, такъ какъ никто изъ нихъ не читалъ по-французски со времени выхода изъ школы. Они въ этой школѣ научились было и по-русски читать кое-какъ, но очень мало и теперь все перезабыли. Начальницей школы была какая-то русская: Марія Андреевна или Анна Петровна, что-то въ этомъ родѣ; она-то ихъ и научила всей этой премудрости. Я нарочно подчеркиваю эту аномалію въ нашихъ русскихъ здѣшнихъ школахъ. Если можно было дѣтей выучить по-французски такъ, что они и теперь еще говорятъ, да и никогда не забудутъ, то понятно также можно было выучить и по-русски. Но въ русской школѣ предпочли выучить дѣтей по-французски,

не смотря на то, что здѣсь проходятъ тысячи русскихъ поклонниковъ, да и будутъ проходить; русскому люду не съ кѣмъ здѣсь слова сказать, не у кого что спросить, потому что никто по-русски не понимаетъ. А между тѣмъ знаніе русскаго языка воспитанниками и воспитанницами русскихъ школъ не только облегчило бы здѣсь положеніе русскаго поклонника, но имѣло бы и другое, чрезвычайно важное, по моему, значеніе: это знаніе языка дало бы возможность мѣстнымъ жителямъ сблизиться съ русскими людьми, войти съ ними въ болѣе близкія сношенія и несомнѣнно внесло бы въ душу мѣстнаго араба нѣчто болѣе свѣтлое, чѣмъ то, что у него имѣется теперь. А что эта темная, грубая, невѣжественная и въ конецъ извращенная и лишенная даже зачатковъ какихъ бы то ни было идеаловъ арабская душа могла бы многимъ воспользоваться отъ русскаго человѣка, объ этомъ едва ли можетъ быть рѣчь. Я не говорю уже о томъ, что теперь можно было бы снабдить это по-русски грамотное населеніе книжкою, такъ какъ я твердо убѣжденъ, что если русская православная книжка не получитъ здѣсь права гражданства, то получить это право гражданства книжка съ католическимъ и протестантскимъ направленіемъ, но тогда теперешнее православное населеніе потонетъ въ море католической и протестантской пропаганды. Къ сожалѣнію, въ то время, когда существовали вышеупомянутыя школы, не сознавали этого или не желали, быть можетъ, сознать.

Но возвращаюсь къ прерванному разсказу.

Мы осмотрѣли источники, напились изъ cadaго и пошли въ сады, расположенные по склону холма, у подножія Рамэ. Эти сады состоятъ изъ апельсиновыхъ, лимонныхъ и фиговыхъ деревьевъ. Дѣти захватили съ

собою рогожки и коврики и мы расположились въ густой тѣни ароматныхъ деревьевъ. Какіе-то обыватели принесли намъ свѣжихъ винныхъ ягодъ и я роздалъ ихъ дѣтямъ. Оказалось, что это больные. Нечего дѣлать, осмотрѣлъ ихъ, далъ однимъ совѣтъ, другимъ рецептъ, и, покончивши съ ними, занялся съ батюшкой разговорами. Изъ этихъ разговоровъ оказалось, между прочимъ, что всѣхъ жителей въ Рамэ — 800; изъ нихъ около 600 христіанъ (500 слишкомъ православныхъ и около ста уніатовъ) и человекъ 200 друзей. Въ селѣ есть школа для мальчиковъ нашего общества и церковь, о которой скажу въ свое время, а теперь переиду къ друзьямъ, вѣрованіе и обычаи которыхъ мало извѣстны.

Мой любезный собесѣдникъ — батюшка сказалъ мнѣ, что ему часто приходится вести религіозные споры съ друзьями, гдѣ они, увлекаясь, высказываются откровеннѣе. Кромѣ того, по словамъ батюшки, нѣсколько лѣтъ тому назадъ былъ слѣдующій случай:

Заболѣлъ одинъ другъ. У нихъ существуетъ повѣріе, что если къ больному принести ихъ священную книгу, то больной выздоровѣетъ. Принесли къ больному такую книгу и она пролежала въ домѣ нѣсколько дней; потомъ кто то изъ домашнихъ больнаго захватилъ ее вмѣстѣ съ одеждой и на улицѣ выронилъ. Книга была найдена православными и попала въ руки бывшаго тогда священника, который, вмѣстѣ съ учителемъ школы, теперешнимъ священникомъ, занялся по ночамъ списываніемъ изъ нея болѣе интересныхъ мѣстъ. Друзы воспользовались; они назначили большую сумму денегъ тому, кто доставитъ пропавшую книгу (слова своего не сдержали: когда книга была доставлена, они уплатили всего какіе-то пустяки — нѣсколько меджидіе). Когда до нихъ

дошелъ слухъ, что книга ихъ у православнаго священника, они въ отместку будто бы обокрали Рамскую церковь дочиста.

Я попросилъ священника разсказать мнѣ все, что ему извѣстно относительно вѣрованій друзовъ и онъ сообщилъ мнѣ слѣдующее, что главнымъ образомъ должно быть отнесено къ религіознымъ понятіямъ рамскихъ друзовъ. Въ общемъ все сообщенное мнѣ мало расходится съ извѣстными намъ основами религіи друзовъ.

Относительно происхожденія своей религіи друзы разсказываютъ слѣдующее (по словамъ батюшки то же значитъ и въ ихъ священной книгѣ).

Былъ въ Египтѣ калифъ—Хакимъ-би-амриги (Біамхиллагъ). При дворѣ у него былъ вельможа, въ родѣ секретаря, который писалъ отъ имени калифа всякіе бумаги и приказы; вельможа этотъ назывался Дарази (вѣроятно Рамскими друзами произведенъ въ секретари калифа персидскій сектантъ Мухамедъ-иби-Измаиль-ед-Дарази, который собственно и считается основателемъ религіи друзовъ). Однажды калифъ и говоритъ Дарази, чтобы онъ послалъ приказы во всѣ подвластные ему города и села, чтобы всѣ жители ихъ явились къ нему (калифу) и поклонились ему, какъ ихъ повелителю и богу, потому что онъ именно ихъ богъ, и другаго нѣтъ у нихъ; „если же кто нибудь осмѣлится отказаться“, прибавилъ грозно калифъ, „я велю отрубить ему голову и конфискую его имущество“. По полученіи этого приказа всѣ жители явились къ калифу и признали его своимъ богомъ. Послѣ этого Дарази отчасти вслѣдствіе приказанія калифа, отчасти соблазняясь его обѣщаніемъ, что онъ будетъ наслѣдникомъ калифа, составилъ религію въ духѣ требованія своего повелителя. Скоро нашлись послѣдователи среди лицъ

влиятельныхъ и богатыхъ, а тамъ приняла новую религію и масса народа. Дарази, окончивши составленіе религіи, приступилъ къ калифу съ требованіемъ выполнить свое обѣщаніе назначить его своимъ наслѣдникомъ; но калифъ, видя, что нужды въ Дарази больше нѣтъ, рѣшительно отказалъ ему въ томъ. Дарази ушелъ отъ калифа и направился во всѣ мѣста, куда онъ писалъ о новой религіи, заявляя вездѣ, что калифъ вовсе не богъ, а простой смертный; все же, что если было написано, написалъ онъ, Дарази, а не калифъ; онъ проповѣдывалъ вездѣ вѣрить только въ одного Бога невидимаго и безконечнаго. Жители вездѣ охотно принимали Дарази, слушали его проповѣди, но всетаки остались при томъ вѣрованіи, что калифъ Хакимъ-би-амричи — ихъ божество; при этомъ они стали называться въ честь проповѣдника — Дарази (друзами), сохранивши это имя и по настоящее время. Дарази назывался также Муахединъ — почитатель одного Бога. Когда калифъ узналъ о проповѣдяхъ Дарази, онъ немедленно послалъ воиновъ съ приказаніемъ настигнуть проповѣдника и убить его. Его настигли ночью на одной будто бы изъ горъ возлѣ Сафеда и убили тамъ. Главнѣйшія основы религіи друзей слѣдующія:

Въ началѣ былъ богъ, создатель міра и творецъ всего; когда все было сотворено, богъ былъ подхваченъ вѣтромъ, превращенъ въ мельчайшія частицы и разнесенъ по всей вселенной. Съ того времени бога нѣтъ и не будетъ его, пока Хакимъ-би-амриги не придетъ въ міръ въ послѣдній разъ; онъ теперь находится въ состояніи какъ бы мертваго, но его душа переходитъ каждыя сто лѣтъ въ другаго человѣка, который и является на землѣ; когда же явится на землю самъ Хакимъ-би-амриги, тогда всѣ люди сдѣлаются друзьями.

Адамъ—первый человѣкъ евреевъ и христіанъ,—вовсе не первый человѣкъ въ мірѣ; люди жили еще за 4—5 тысячъ лѣтъ до Адама. Душа человѣка безсмертна, если кто умираетъ, то его душа переходитъ въ другаго человѣка, когда онъ находится еще въ утробѣ своей матери. Когда кто нибудь сдѣлаетъ много зла на землѣ, то послѣ смерти его душа должна перейти въ животное (у Рамскихъ друзовъ непременно въ осла) и только по смерти животного душа переходитъ въ младенца въ утробѣ матери, будучи очищенной пребываніемъ въ тѣлѣ животного. Такимъ образомъ въ загробной жизни ада нѣтъ, такъ какъ наказаніе за грѣхи производится здѣсь же на землѣ. Рай состоитъ въ томъ, что всѣ друзья будутъ „въ хорошемъ мѣстѣ“; это „хорошее мѣсто“ будетъ около Египта, гдѣ и долженъ явиться Хакимъ-би-амриги. Міръ, какъ и человѣкъ,—безконечны: человѣкъ не умираетъ, а только измѣняетъ свою оболочку—тѣло; число людей въ мірѣ никогда не измѣняется, а остается всегда постояннымъ. Друзу позволяется дѣлать все, что ему угодно, только относительно своихъ предосудительныхъ поступковъ онъ долженъ соблюдать строгую тайну; если тайна не соблюдена, его душа должна будетъ отбывать наказаніе,—переселяться въ животное. По словамъ священника, женщина друзовъ не имѣетъ права отказать какому бы то ни было мужчинѣ въ извѣстныхъ требованіяхъ, предъявленныхъ ей наединѣ, вслѣдствіе чего, среди друзовъ царствуетъ страшный развратъ, переходящій и на другихъ, соприкасающихся съ ними, какъ въ данномъ случаѣ въ Рамѣ—на христіанъ. У Рамскихъ друзовъ есть особенный домъ, гдѣ они собираются на молитву: старики, посвященные во всѣ религіозныя тайны—каждый день, а всѣ вообще — въ ночь съ четверга на

пятницу; четыре - пять человекъ стоятъ при этомъ на стражѣ, чтобы никто изъ не друзовъ не подслушалъ того, что они читаютъ на своихъ собраніяхъ. Изъ своей среды они обыкновенно избираютъ одного, который пожизненно исполняетъ обязанности священника. Младенцевъ обрѣзываютъ и при свадьбахъ и похоронахъ соблюдаютъ обряды магометанскіе, хотя Магомета и не признаютъ пророкомъ, позволяя себѣ относительно его самыя неприличныя и рѣзкія выраженія. Христа они тоже не признаютъ въ томъ смыслѣ, какъ признаютъ магометане, но почитаютъ четырехъ Евангелистовъ, говоря въ то же время, что Евангеліе вовсе не было ими написано, а это только приписывается имъ. Если друзъ встрѣчается съ человекомъ другой вѣры, то, по ученію своей религіи, онъ долженъ проклинать его. Можетъ быть въ горахъ Ливана, гдѣ друзовъ много, гдѣ они живутъ совершенно независимо, признавая власть султана только *de jure*, и гдѣ они не особенно окружены людьми другихъ исповѣданій, они и не стѣсняются проклинать встрѣчающагося иновѣрца; но здѣсь, живя среди христіанъ и магометанъ, которые большею частью превосходятъ ихъ численностью, они не рѣшаются произносить проклятій, боясь столкновеній изъ-за этого, но за то друзъ, при такой встрѣчѣ, произноситъ звукъ, какъ-бы у него засѣло что либо въ глоткѣ: „гм...у...“ и этотъ звукъ служитъ доказательствомъ, что мысленно друзъ произнесъ проклетіе. Дѣло въ томъ, однако, что христіанамъ и магометанамъ извѣстно значеніе этого звука, а потому безъ исторій не обходится. Вотъ все, что сообщилъ мнѣ обязательный батюшка относительно друзовъ. Сообщилъ онъ то, что узналъ самъ отъ Друзовъ, съ которыми ему часто приходится сталкиваться, и изъ найденной книги. Почтен-

ному батюшкѣ неизвѣстно дѣйствительное происхождение религіи друзовъ, какъ неизвѣстно оно и самимъ Рамскимъ, по крайней мѣрѣ, друзамъ. Упомянутое о шитахъ, объ Али, которымъ у шитовъ какъ бы замѣщается Магометъ, не вызвало никакого отклика; поэтому я принялъ исторію о друзьяхъ, какъ она изложена здѣсь мною, имѣя въ виду, что это представитъ, быть можетъ, интересъ въ смыслѣ указанія на народное міросозерцаніе, а также укажетъ на ту путаницу понятій, которая присуща всѣмъ такого рода сектантамъ. Среди европейцевъ существуетъ мнѣніе, что друзья отличаются своимъ гостепріимствомъ, любезностью и обходительностью. Все это подтвердили батюшка, учитель и другіе жители Рамэ, но прибавили при этомъ, что это продѣлывается тогда, когда есть къ тому какой либо расчетъ, такъ какъ они вообще ненавидятъ всѣхъ недрузовъ, но Друзы на столько коварны и такъ выработали въ себѣ умѣнье быть и казаться, что многими ихъ ухаживанія принимаются за искренность. Это мнѣніе арабовъ показалось мнѣ чрезвычайно интереснымъ, въ виду того въ особенности, что сами арабы очень и очень грѣшны относительно „быть и казаться“, а также и относительно „коварства“. Что же, значить, въ этомъ отношеніи должны представлять собою друзья, если арабы составили себѣ о нихъ такое мнѣніе? Меня это очень интересовало и я рѣшилъ по возможности ближе присмотрѣться къ друзамъ, если представится къ тому случай. Хотя во время пребыванія въ Рамэ мнѣ и приходилось нѣсколько разъ быть въ обществѣ Друзовъ по цѣлымъ часамъ, но я считаю это слишкомъ недостаточнымъ, чтобы можно было сдѣлать какіе либо личные выводы. Меня особенно поражали ихъ глаза: какъ только я пытался заглянуть туда, такъ сейчасъ же они начи-

*

нали бѣгать быстро-быстро такъ изъ стороны въ сторону, а потомъ и совсѣмъ прятались. Затѣмъ Друзы слишкомъ ужъ преклоняются передъ вами: готовъ, кажется, человекъ въ прахъ превратиться; очень похоже на приторно-халатное отношеніе маленькаго польскаго пана къ пану же побольше.

Послѣ нашего скуднаго обѣда, состоявшаго изъ моченыхъ сухарей, заготовленныхъ въ Назаретѣ, молока, яицъ и винограда, А. Г. принялся за экзамены, а я съ дѣтьми отправился въ домъ священника и устроилъ тамъ спѣвку, такъ какъ мои надежды сбылись: на другой день было воскресенье и мы рѣшили провести его въ Рамѣ, значить—споемъ обѣдню въ Рамской церкви. Единственный альтъ былъ такъ себѣ еще, но дискантъ былъ изъ рукъ плохъ и мнѣ самому приходилось принимать очень дѣятельное участіе въ его партіи. Спѣвку не удалось сдѣлать, какъ слѣдуетъ, такъ какъ скоро въ домъ священника набралось столько народу, что совсѣмъ стало тѣсно и мы поспѣшили скорѣе выбраться на свѣжій воздухъ. Вечеромъ мы были у вечерни.

На другой день, въ воскресенье, мы рано отправились въ церковь, гдѣ и спѣли кое-какъ обѣдню къ великому удовольствію жителей, которые заявляли потомъ, что никогда они не слышали ничего подобнаго. Лично на меня эта полуразрушенная деревенская церковь и богослуженіе въ ней произвели особенное впечатлѣніе,—впечатлѣніе, испытанное мною въ дѣтствѣ въ старенькой деревенской церкви Украины милой.

Надъ правымъ клиросомъ Рамской церкви тянется огромная трещина, указывающая, что недалеко то время, когда эта часть церкви разрушится, какъ разрушилась уже часть со стороны лѣваго клироса,—женское отдѣ-

леніе; въ церкви нѣсколько старенькихъ, самой простой работы, бѣдненькихъ иконокъ,—вотъ церковь.

Сравнительно молодой и приличный священникъ (послѣднее такая рѣдкость въ Палестинѣ) въ чистенькой, хотя и заплатанной, ризѣ, отсутствіе заученныхъ жестовъ при богослуженіи, внятное произношеніе словъ молитвы... Чтецы и пѣвчіе крестьяне, толпа первобытныхъ богомольцевъ, искренно и тихо молящихся, чтеніе Апостола маленькой дѣвочкой 6 — 7 лѣтъ, отсутствіе всякихъ разговоровъ, все это навѣваетъ на васъ такое хорошее, мирное чувство, что жаль уходить изъ этой полуразрушившейся церкви. Какой контрастъ хотя бы съ Назаретской православной церковью, гдѣ съ начала и до конца богослуженія раздается веселый говоръ и смѣхъ, въ особенности въ женскомъ отдѣленіи, шелканіе сѣмечекъ и орѣховъ, бѣготня и драка ребятишекъ и это убійственное порханье стаи воробьевъ, съ гамомъ носящейся по всей церкви... Если къ этому прибавить въ полномъ значеніи слова неприличное поведеніе діакона, то получится та именно обстановка, которая отбиваетъ всякое желаніе у нѣкоторыхъ жителей Назарета ходить въ церковь.

Все время нашего путешествія мы питались яйцами и молокомъ. Въ Рамэ намъ добыли баранины и мы рѣшили поѣсть мяса хотя въ видѣ шашлыка. Но такъ какъ намъ предстояло побывать въ горахъ, въ разстояніи часа отъ Рамэ, гдѣ есть такъ называемый „Львиный источникъ“, возлѣ котораго, по преданію, водились въ древности львы, то мы и рѣшили устроить шашлыкъ у этого источника; часа въ 3 пополудни мы захватили съ собою все необходимое и отправились. Дорога скоро пошла въ гору и наконецъ началась такая крутизна, что намъ приходилось съ тру-

домъ карабкаться, ведя въ поводу лошадей и по минутно останавливаясь. Наконецъ мы добрались до „Львинаго источника“. Вода въ изобиліи течетъ со скалы, извинаясь потомъ шумящимъ ручейкомъ по крутому склону горы среди густой зелени кустовъ, деревьевъ и травы. Тутъ же рядомъ, въ саду, находилась избушка, гдѣ жила семья друзей. Мы расположились въ тѣни деревьевъ сада, и не прошло и получаса, какъ вода „Львинаго источника“ потекла мимо насъ, образовавъ передъ деревомъ, гдѣ мы сидѣли, маленькій прудикъ, откуда она уже спадала внизъ, по крутому скату горы. Это друзья отвели воду источника и направили ее къ намъ, продѣлавъ киркой искусственное русло и маленькій прудикъ. Видъ съ этого мѣста великолѣпный. На юго-востокѣ синѣютъ воды Тиверіадскаго озера, упирающіяся въ голые утесы горъ Гергесинскихъ, на западѣ бѣлѣются пески Акрскаго берега, на югѣ, у подошвы горы, на которой мы сидѣли, шла долина, сплошь покрытая масличными деревьями, а дальше виднѣлась гора Блаженствъ, высился куполообразный Фаворъ, точно стражъ далеко раскинувшейся у его подножія пестрой Ездrelонской долины, замыкающейся синѣющими на горизонтѣ горами Самарійскими и Кармиломъ. На сѣверѣ, почти надъ нами, высилась зеленая вершина горы съ скалистыми отвѣсными боками. Нѣсколько часовъ прошло совершенно незамѣтно. Передъ уходомъ домой я собралъ дѣтей и мы спѣли здѣсь нѣсколько духовныхъ и свѣтскихъ пѣсенъ, и, простившись такимъ образомъ съ прекраснымъ уголкомъ, мы отправились въ Рамэ, чтобы на другой день продолжать дальше нашъ путь въ Акру.

Дорога изъ Рамэ въ Акру не представляетъ собою ничего особеннаго. То и дѣло намъ встрѣчались огром-

ные караваны верблюдовъ, возвращавшіеся въ Хауранъ, эту житницу Сириі, откуда они привозили хлѣбъ въ Акру. Изъ Акры хлѣбъ на судахъ отправляется въ Европу. Разстояніе изъ Рамэ до Акры равняется приблизительно 6 часамъ. Пріѣхавши въ Акру, мы остановились въ саду за городомъ, гдѣ закусили и напились чаю, послѣ чаю, рассказавши дѣтямъ исторію этого города, мы отправились съ ними для его осмотра.

Городъ Акра, Акко (Штолемаида) принадлежитъ къ числу древнихъ городовъ; подъ именемъ Акко онъ встрѣчается въ Ветхомъ Завѣтѣ. Значеніе свое этотъ городъ получилъ при пріемникахъ Александра Великаго, въ особенности при Штолемеѣ, завоевавшемъ его въ 103 г. до Р. Хр. и украсившемъ его различными зданіями. При Помпеѣ этотъ городъ вмѣстѣ со всей Сиріей подпалъ подъ власть Римлянъ. Ап. Павелъ провелъ цѣлый день у здѣшнихъ христіанъ во время своего послѣдняго путешествія въ Іерусалимъ. Въ 638 году городъ подпалъ подъ власть калифа Омара и съ того времени сталъ называться своимъ древнимъ именемъ Акко. Балдуинъ завоевалъ его въ 1104 году и возвратилъ христіанамъ, такъ какъ здѣсь въ это время было пристанище паломниковъ. Городъ, благодаря своему положенію, сдѣлался главнымъ портомъ, который къ тому же былъ укрѣпленъ. Вслѣдствіе этого изъ-за него происходили раздоры между магометанами и христіанами съ одной стороны и между разными христіанскими народами—съ другой. Рыцари ордена Св. Іоанна имѣли здѣсь церковъ, вслѣдствіе чего и городъ получилъ названіе—St.-Jean d'Acce. Въ 1291 году Египетскій султанъ Ашрафъ взялъ Акру, при чемъ городъ былъ зажженъ со всѣхъ четырехъ концовъ, а потомъ и со всѣмъ разрушенъ. Возстановленный впослѣдствіи, городъ

со всей Сиріей подпалъ подъ власть турокъ. Въ 1799 году городъ осаждалъ Наполеонъ, но потерпѣлъ здѣсь пораженіе. Въ концѣ 1831 года сюда пришелъ съ Египетскою арміею Ибрагимъ-паша и бросилъ, говорятъ, въ городъ 35,000 бомбъ; городъ былъ взятъ въ 1833 г. Въ 1840 году соединенный флотъ Англій, Австріи и Турціи бомбардировалъ Акру, при чемъ произошелъ взрывъ пороховаго склада, убившій до 2,000 Египтянъ; городъ былъ взятъ и возвращенъ Турціи. Теперь можно видѣть остатки послѣдней бомбардировки крѣпостныхъ стѣнъ, во многихъ мѣстахъ разрушенныхъ. Кромѣ этихъ полуразрушенныхъ стѣнъ, да валяющихся кое-гдѣ старинныхъ пушекъ и ядеръ, охраняемыхъ турецкимъ часовымъ, сидящимъ большую часть своего времени на корточкахъ съ папиросою въ зубахъ, — крытаго базара, да мечети, построенной извѣстнымъ своей жестокостью Джебзаромъ-пашею, по приказанію котораго были привезены для этого старинныя колонны изъ Тира, больше нечего здѣсь смотрѣть. Въ городѣ насчитываютъ больше 10,000 жителей; главная торговля — вывозъ хлѣба. Осмотрѣли также православную церковь, которая выглядитъ гораздо чище и лучше Назаретской. Окончивши осмотръ, мы пошли въ нашъ садъ. А. Г. зашелъ къ мѣстному митрополиту, а я съ дѣтьми, по дорогѣ къ себѣ, зашелъ въ городской садикъ, гдѣ передъ довольно красивою бесѣдкою устроенъ фонтанъ. Въ бассейнѣ фонтана оказались золотыя рыбки и дѣти остановились полюбоваться ими. Въ это время изъ бесѣдки вышелъ турецкій унтеръ-офицеръ, подошелъ къ намъ, поздоровался по-русски и началъ по-русски же разспрашивать насъ, откуда мы. Я отвѣтилъ ему и въ свою очередь спросилъ его, гдѣ онъ научился такъ говорить по-рус-

ски. Онъ сказалъ, что во время войны онъ попалъ въ плѣнъ и прожилъ годъ въ гор. Костромѣ.

— Какъ же вамъ жилось въ плѣну? спрашиваю его.

— „А жилось“, отвѣчаетъ, „очень хорошо: кормили хорошо, жилъ въ хорошемъ домѣ, одѣвали меня и деньги еще давали... Спасибо Императору Александру!.. Больше такъ жить уже не придется!“ Съ этими словами воинъ пожалъ мнѣ крѣпко руку и ушелъ. Это уже не первый разъ приходится мнѣ слышать такого рода вещи изъ устъ турецкихъ солдатъ, бывшихъ у насъ въ плѣну. Если принять во вниманіе, что такой воинъ, побывавшій на войнѣ и даже въ плѣну, является среди новыхъ солдатъ, а также у себя на родинѣ, героемъ, рассказамъ котораго внимаютъ вся казарма жадныхъ слушателей, пока онъ служитъ, и всѣ жители округа, когда онъ вернется домой; если при этомъ представить себѣ, что такой герой, увлекаясь рассказомъ и желая еще больше возвыситься въ глазахъ слушателей, расскажетъ имъ не только то, что съ нимъ дѣйствительно было въ плѣну, но и прибавитъ при этомъ массу такихъ вещей, которыя онъ развѣ только во снѣ видалъ, то можно себѣ представить, съ какимъ чувствомъ сражались бы съ русскими наслушавшіеся такихъ розказней турецкіе солдаты и какъ охотно пошли бы они въ плѣнъ.

Мы были уже въ занятомъ нами саду какъ пришелъ отъ митрополита А. Г. Оказалось, что онъ желалъ попросить у него ключъ отъ бывшаго Русскаго пріюта въ Кайфѣ, подареннаго потомъ патриарху,—чтобы мы могли тамъ переночевать съ дѣтьми, но его просьба была отклонена... Русскихъ людей и воспитанниковъ Русской школы не пускаютъ переночевать въ бывшій Русскій, теперь пустующій, домъ!.. То-же, если хотите, своего рода наказаніе дѣтей за грѣхи предковъ, безъ

размышлений дарившихъ все направо и на лѣво, нужно это было или нѣтъ!..

Мы отправили нашихъ мукари со всѣмъ нашимъ имуществомъ въ Кайфу, а сами наняли фургонъ и, усѣвшись съ дѣтьми, какъ сельди въ бочкѣ, покатали по берегу моря въ Кайфу. Это было для дѣтей совершенно новое неиспытанное удовольствіе. Зыбъ подходила къ самому фургону, а часто и совсѣмъ заливала ступицы его колесъ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, въ особенности при впаденіи рѣчекъ въ море, нашъ возница забиралъ далеко въ море и мы проѣзжали довольно изрядное пространство по песчаной отмели, среди волнующейся кругами поверхности воды. Восторгамъ и взвизгиваніямъ ребятъ конца не было. Солнце скрылось на этотъ разъ въ синихъ волнахъ Средиземнаго моря; послѣ короткихъ южныхъ сумерокъ быстро наступила звѣздная теплая ночь. Мы пріѣхали въ Кайфу и направились къ нашему консульскому агенту, гостепріимному С. К. Хури.

На другой день, во время чаю, нашъ почтенный хозяинъ спросилъ меня:

— А какъ же вамъ понравилась Акра?

— Чему же тамъ нравится, отвѣтилъ я: разбитыя стѣны да грязныя улицы, вотъ и все!..

— А богъ Персидскій? Развѣ вы ничего о немъ не слышали, спросилъ хозяинъ?

— Слыхалъ, что есть какой-то Персидскій богъ, отвѣтилъ я, но какой такой богъ, что онъ изъ себя изображаетъ,—ничего не знаю. Вы развѣ знаете о немъ что нибудь?

— Какъ же! Два раза былъ у него въ гостяхъ.

— Значить, можете рассказать мнѣ, что вамъ извѣстно о немъ. Пожалуйста, попросилъ я.

— Извольте, сказалъ любезный хозяинъ.

Чай былъ оконченъ; А. Г. занялся письмами, дѣти пошли въ садъ, въ зелени котораго утопаеть совершенно домъ почтеннаго С. К., а мы съ хозяиномъ расположились—онъ рассказываетъ, а я слушать.

Лѣтъ 25—30 тому назадъ, началъ раскащикъ, жило въ Персїи одно знатное семейство. Два брата этого семейства играли нѣкоторое время видную роль въ своемъ отечествѣ, занимая выдающіяся административныя мѣста и вращаясь при дворѣ. Вслѣдствіе ли интриги придворныхъ, которые имѣютъ такое огромное значеніе въ жизни людей, въ особенности на востокѣ, вслѣдствіе ли, можетъ быть, какихъ либо особенныхъ взглядовъ на вещи, но оба брата были удалены отъ двора. Прошло послѣ этого немного времени и каждый изъ двухъ братьевъ объявилъ окружающимъ его, что онъ—богъ. Съ этихъ поръ и пошли оба брата твердить: одинъ говорить, что онъ богъ и другой—то же самое. Скоро нашлись люди которые имъ повѣрили, а затѣмъ явились приверженцы даже среди войска. Съ увеличеніемъ прозелитовъ явилось соображеніе, что существованіе двухъ боговъ невозможно. Тутъ жившіе до сихъ поръ вмѣстѣ, братья раздѣлились; приверженцы ихъ стали враждовать между собою; каждая сторона утверждала, что именно ея представитель — богъ, а другой — самозванецъ. Начались ссоры и пререканія; ссоры перешли въ драки, пошли убійства, словомъ, начались уже такого рода волненія и безпорядки, которые не могли бы быть терпимы и при Персидскомъ общественномъ благоустройствѣ. Администрація рѣшила отдѣлаться отъ обоихъ братьевъ; но сослать ихъ куда нибудь въ свои владѣнія находила неудобнымъ, такъ какъ новоявившіеся боги имѣли уже достаточное число послѣдователей, и, будучи въ ссылкѣ.

у себя, могли бы привлечь ихъ еще больше и, можетъ быть, вызвать очень крупныя безпорядки въ странѣ. Персидское правительство обратилось тогда къ правительству турецкому съ просьбой отвести отдаленныя уголки, за плату, разумѣется, для поселенія двухъ семействъ (оба бога женаты и имѣютъ дѣтей). Скоро состоялось соглашеніе по этому поводу и оба брата со своими семействами были высланы въ предѣлы Турціи. Старшій богъ былъ поселенъ въ Акрѣ, а младшій на о. Кипрѣ. Старшій изъ братьевъ, живущій въ Акрѣ, имѣетъ хорошій домъ въ великолѣпномъ саду, который окруженъ со всѣхъ сторонъ водою, такъ что образуетъ собою родъ островка, садъ полонъ самыхъ разнообразныхъ птицъ, получающихъ кормъ изъ рукъ самого бога. Какъ живетъ младшій богъ на Кипрѣ, неизвѣстно, но такъ какъ онъ также богатъ, какъ и его братъ, то есть основаніе предполагать, что онъ особенныхъ горестей съ внѣшней, по крайней мѣрѣ, стороны тоже не терпитъ. Сами ли боги не могутъ ужиться на землѣ вмѣстѣ и желаютъ, чтобы остался кто нибудь одинъ изъ нихъ, ихъ ли послѣдователи желаютъ единобожія, но между прозелитами двухъ братьевъ идутъ постоянныя пререканія, которыя часто носятъ характеръ настоящихъ побоищъ, когда съ одной и съ другой стороны бывають убитые и раненные. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ одно изъ такихъ побоищъ происходило въ Акрѣ, въ ханѣ, расположенномъ въ концѣ города. Изъ Кипра пріѣхали сюда послѣдователи младшаго брата, для того, чтобы рѣшить, наконецъ, кому изъ двухъ братьевъ быть богомъ, а кому простымъ смертнымъ. Никакого однако соглашенія не состоялось между ними по этому поводу, а только каждая сторона потеряла нѣсколько человекъ убитыми. Скрыть все это отъ турецкой полиціи не удалось и

Акрскаго бога притянули къ суду. Не мало было потрачено имъ денегъ на то, чтобы не являться въ судъ самолично, но ничего изъ этого не вышло: послѣдователи младшаго брата не дремали, дѣло дошло до Константинополя и оттуда былъ присланъ спеціально по этому дѣлу чиновникъ. Пришлось богу предстать передъ судомъ. На вопросъ судей, кто онъ такой, подсудимый отвѣчалъ: „я,—мой сынъ Адамъ“, что означаетъ:—я тотъ, чей сынъ Адамъ, или я Адамовъ отецъ; но, при извѣстномъ произношеніи этой фразы по-арабски, можетъ получиться двойное значеніе ея: первое—вышеупомянутое, а второе — совершенно противоположное: „я сынъ Адама“. Судьи переглянулись только между собою. „Чѣмъ вы занимаетесь?“ спрашиваютъ дальше судьи. По-арабски этотъ вопросъ будетъ поставленъ такъ. „Какое ваше дѣло (занятіе)?“. Но слово—занятіе, дѣло аціо-санаатъ—значить въ то же время и твореніе. Такимъ образомъ получается двойной смыслъ фразы: „Чѣмъ вы занимаетесь“, и „какое ваше твореніе“. Вопрошаемый отвѣчаетъ на это: „Мое твореніе (занятіе)—міръ“... „Какъ? Что ты сказалъ“, вскакиваютъ судьи!... Вопрошаемый продолжаетъ, какъ бы оканчивая фразу, которую удивленіе судей помѣшало ему окончить: „...знаетъ его“. Получилась такимъ образомъ и самая простая и невинная фраза: „Мое занятіе—міръ знаетъ его“. Такого рода отвѣты скоро утѣшили судей и отбили у нихъ охоту задавать какіе бы то ни было вопросы; они предпочли получить здоровый бакшишъ и отпустить подсудимаго восвояси. И живетъ себѣ богъ и по настоящее время, окруженный своей семьей. Если ему приходится говорить съ кѣмъ нибудь изъ постороннихъ или проходить мимо нихъ, онъ закрываетъ свое лицо и закутываетъ всю свою фигуру въ ши-

рокій плащъ, а дѣти его падаютъ ницъ при его про-ходѣ.

У себя богъ сидитъ въ комнатѣ за большимъ сто-ломъ; на столѣ лежатъ развернутыя книги: библія, евангеліе, коранъ и псалтирь. Всѣ эти книги богъ изучилъ отлично, но всетаки продолжаетъ читать ихъ и теперь. По его ученію онъ—четвертое лицо тепе-решней Св. Троицы; до сихъ поръ были: Богъ Отецъ, Богъ Сынъ и Богъ Духъ Святой, а теперь есть еще—онъ, который представляетъ собою биг-аллахъ свѣтъ божій, свѣтъ исходящій отъ Бога. Какъ солнечный свѣтъ представляетъ собою необходимую принадлеж-ность солнца и солнце немислимо безъ своего свѣта, такъ и Богъ не можетъ быть безъ свѣта, исходящаго изъ него такъ же, какъ исходитъ Духъ Божій. Слѣдо-вательно должно быть не три лица Божьихъ, а—четыре, и четвертое—свѣтъ—это онъ „Персидскій богъ“. Про-зелиты называютъ его также—ел-хабрать—присутствую-щій, вездѣсущій. Онъ учитъ, что нѣтъ разницы между основнымъ смысломъ книгъ: евангелія, библии, псал-тири и корана,—все это одно и то же: одинъ смыслъ, одинъ духъ, одно направленіе; всѣ они ведутъ къ добру, справедливости, совершенству и, какъ послѣдствіе всего этого,—къ полному блаженству. „Я свѣтъ“, говоритъ онъ, пришедшій освѣтить темноту народную и открыть глаза слѣпымъ, которые думаютъ, что хрістіане—одно, магометане—другое, евреи—третье и т. д. и постоянно враждуютъ между собою. Они дѣлаютъ это по невѣ-жеству своему. Они слѣпы и не видятъ, что эти четыре книги—всѣ книги Божьи и что всѣ люди—братья, дол-женствующіе жить въ мирѣ, а не враждовать. Въ этихъ книгахъ сказано все, въ нихъ изложено все ученіе и въ этомъ смыслѣ нѣтъ надобности въ другихъ книгахъ“.

Вотъ сущность новой, сравнительно, секты, взявшей свое начало въ Персіи. Въ числѣ приближенныхъ бога главное мѣсто занимаютъ пророки, какъ онъ ихъ называетъ; у него есть: Моисей, Илія, Христосъ и Магометъ; два первыхъ—старики, а два послѣднихъ—молодые. Кромѣ прозелитовъ, постоянно живущихъ въ Акрѣ или ея окрестностяхъ, изъ Персіи постоянно приходитъ много поклонниковъ, которые приносятъ богу богатые дары. Нѣкоторые изъ поклонниковъ вносятъ извѣстную сумму денегъ и остаются при богѣ на извѣстное время, на два—на три года, исполняя въ имѣніяхъ его различныя обязанности (у бога есть въ окрестностяхъ Акры нѣсколько деревень, а въ Акрѣ нѣсколько домовъ). Нѣкоторые же изъ послѣдователей его продаютъ все свое имущество, вносятъ деньги богу и остаются жить при немъ навсегда.

Я забылъ сказать, что въ этотъ день, до восхода солнца, мы забрали дѣтей и пошли купаться. Дѣтишки съ наслажденіемъ полоскались въ водѣ. Маленькій герой, подвизывавшійся веревкой во время купанья въ Тиверіадскомъ озерѣ, былъ торжественно введенъ за руки въ воду, гдѣ все время былъ поддерживаемъ торщиками, чтобы его не выбросила на берегъ набѣгавшая волна. Нашъ отчаянный трусъ, не купавшійся въ Тиверіадѣ, не купался также и здѣсь. Мы купались въ морѣ еще два раза; вечеромъ того же дня, послѣ посѣщенія женской школы и Кармила, и на другой день утромъ, передъ выѣздомъ изъ Кайфы.

Кайфа — въ древности Сикаминосъ, въ насмѣшку въ древности назывался также Порфиріонъ, принадлежитъ къ числу древнихъ городовъ. Въ 1100 году городъ былъ осажденъ и взятъ приступомъ Танкредомъ. Впослѣдствіи, послѣ битвы при Хаттинѣ, онъ подпалъ подъ власть

Саладина. Въ 1761 году городъ былъ разрушенъ Акрскимъ пашею Загирь-Омаромъ. Въ настоящее время городъ не представляетъ собою ничего достопримѣчательнаго: тѣ же грязныя узкія улицы, что и въ каждомъ арабскомъ городишкѣ, только тутъ грязь эта выдается еще рѣзче, благодаря расположенной рядомъ нѣмецкой колоніи, которая представляетъ собою образецъ порядка, чистоты и благоустройства въ полномъ значеніи этого слова. Возвращаясь съ Кармила, мы нарочно провели нашихъ воспитанниковъ по улицамъ колоніи, обращая ихъ вниманіе на эту чистоту и порядокъ, на деревья вдоль улицы, на прекрасныя клумбы цвѣтовъ въ каждомъ палисадникѣ. Мы указывали дѣтямъ на эту колонію, какъ на ясное доказательство того, что вездѣ возможно жить по человѣчески, если есть желаніе и умѣніе, что всегда можно устроиться, какъ слѣдуетъ, а не валяться въ грязи вмѣстѣ съ ослиами, коровами, курами и собаками.

Передъ поѣздкою на Кармилъ мы ознакомили дѣтей съ исторіей этой горы.

Кармилъ съ еврейскаго садъ. Арабы называютъ эту гору—джебель-маръ-Эліасъ—гора Св. Іліи. Эта гора идетъ въ направленіи отъ запада, гдѣ она вдается мысомъ въ Средиземное море, на востокъ, гдѣ она упирается въ горы Самарійскія, замыкая собою долину Ездзелонскую и отдѣляя ее отъ долины Саронской, идущей по другую сторону горы, на югъ, вдоль берега Средиземнаго моря. Гора эта изобилуетъ пещерами, которыя служили для самыхъ разнообразныхъ цѣлей, начиная со складовъ для товаровъ и кончая убѣжищемъ для людей, желавшихъ скрыться отъ преслѣдованія или искавшихъ уединенія. Тутъ жили пророки Ілія и Елисей. Здѣсь пророкъ Ілія посрамилъ жрецовъ Ваала,

испросивши огонь съ неба на приготовленную имъ жертву; послѣ трехлѣтней засухи, онъ здѣсь же испросилъ у Бога дождь; сюда уединялся пророкъ Елисей. Въ настоящее время указываютъ пещеру, гдѣ жилъ пророкъ Илія, подъ главнымъ алтаремъ церкви Кармелитскаго монастыря, а ниже, у подошвы горы, пещеру — школу пророковъ. Гора эта пользовалась особымъ уваженіемъ даже язычниковъ. Древніе язычники называли эту гору святою; по ихъ вѣрованію, здѣсь жилъ Дій или Зевесъ и они приходили сюда для принесенія жертвоприношеній. Здѣсь окончилъ жизнь свою царь персидскій Камбизъ, здѣсь же, говорятъ, жилъ нѣкоторое время Пифагоръ. По преданію, пещеру пр. Иліи посѣщала Пресвятая Богородица съ младенцемъ Іисусомъ, а въ пещерѣ, гдѣ была школа пророковъ, останавливалось, по преданію, Св. семейство, возвращаясь изъ Египта. Здѣсь была построена царицей Еленой церковь во имя пророка Иліи, но отъ нея не осталось теперь никакихъ слѣдовъ. Во время крестовыхъ походовъ пещеру пророка посѣщало много богомольцевъ изъ христіанъ и евреевъ. Въ 12-мъ столѣтіи основался орденъ Кармелитовъ и монахами этого ордена построена на горѣ церковь и монастырь. Монахи этого монастыря много претерпѣли здѣсь: нѣсколько разъ ихъ почти всѣхъ избивали магометане. Въ 1775 году церковь и монастырь были ограблены. Когда въ 1799 году Наполеонъ осаждалъ Акру, строенія монастыря служили для французовъ больницею. Послѣ отступленія французовъ турки перебили всѣхъ раненыхъ французовъ; они похоронены сейчасъ же возлѣ дверей монастыря. На этомъ мѣстѣ теперь стоитъ памятникъ въ родѣ маленькой пирамиды. Недалеко отъ монастыря греками была построена небольшая православная церковь, но во время возстанія грековъ, въ

1821 году, Акрскій папа Абдалла совершенно разрушил эту церковь и монастырь подъ тѣмъ предлогомъ, что монахи могутъ помогать врагамъ турокъ. Изъ развалинъ монастыря и церкви Абдалла построилъ себѣ виллу. Теперешній Кармелитскій монастырь построенъ благодаря дѣятельности одного монаха, Джіовани Баттиста де-Фраскати.

Пещера пророка Іліи находится подъ главнымъ алтаремъ теперешняго монастыря, который представляетъ собою обширное и прочное зданіе, обнесенное крѣпкими стѣнами. Единственное украшеніе пещеры,— это маленькій алтарь, на которомъ красуется изваяніе пророка. Нѣсколько иконъ въ церкви изображаютъ эпизоды изъ жизни пророка. Чистота и порядокъ образцовые, что, впрочемъ, можно сказать относительно всѣхъ церквей у католиковъ, даже самыхъ бѣдныхъ и миниатюрныхъ, какъ на Фаворѣ и въ Сефуріе, и чего, къ сожалѣнію, нельзя сказать относительно церквей греческихъ православныхъ, за самымъ малымъ исключеніемъ, въ родѣ церкви на Фаворѣ, напр., въ которой вы чувствуете себя приблизительно такъ же, какъ бы въ Россіи. Ночевать на Кармилѣ мнѣ не приходилось, но отъ католическихъ монаховъ, жившихъ тамъ, мнѣ приходилось слышать, что условія жизни тамъ для непривычнаго человѣка очень тяжелы: сырость до того сильна, что многіе совершенно не могутъ выносить ее и уходятъ оттуда; кромѣ того, по заявленію тѣхъ же монаховъ, тамъ такая масса блохъ, что для непривычнаго человѣка онѣ составляютъ настоящее мученіе и уснуть нѣтъ никакой возможности. Въ пещеру—школу пророковъ мы зашли на обратномъ пути съ вершины Кармила. Эта пещера пользуется среди всего населенія, даже магометанскаго, славой, что если больного чело-

вѣка оставить въ ней на нѣкоторое время, то онъ вы-
здоровѣть. Мы застали тамъ большое еврейское се-
мейство, пріѣхавшее изъ Іерусалима, въ чаяніи полу-
чить исцѣленіе.

На другой день утромъ мы распростились съ С. К. Хури
и отправились на то мѣсто Кармила, гдѣ, по преданію,
пророкъ Ілія построилъ жертвенникъ, на которомъ при-
несъ жертву Единому Богу и посрамилъ жрецовъ Ваала.
Мѣсто это указываютъ на другомъ концѣ горы, на вос-
точномъ. Тамъ есть маленькая католическая церковь,
какъ намъ говорили. Несмотря на увѣреніе нашихъ
мукари, что они знаютъ туда дорогу отлично, мы на-
прасно проблуждали нѣсколько часовъ по самой отвра-
тительной дорогѣ и должны были наконецъ повернуть
въ Назаретъ, такъ какъ совершенно выбились изъ силъ.
Мы отдохнули дома вволю и только на другой день
отправились въ Сефуріе, рассказавши предварительно
дѣтямъ исторію этого, въ былое время, знаменитаго го-
рода, а теперь ничтожной арабской деревни, гдѣ все
населеніе магометане, за исключеніемъ одного христіа-
нина, сторожа католической церкви.

Сефуріе—древній Сепфорисъ, Сиппари, Діоцезарея
(у римлянъ) былъ городомъ Галилеи во времена Христа.
По описанію древнихъ, здѣсь было множество прекрас-
ныхъ зданій, площадей и много замѣчательныхъ гробницъ,
между которыми указывали гробницу пр. Іоны. Сепфорисъ
былъ взятъ Иродомъ Великимъ и разрушенъ Варомъ;
возобновилъ его Иродъ Антипа. Агриппа II Младшій,
получивъ этотъ городъ въ подарокъ отъ Нерона, пере-
несъ сюда свою столицу изъ Тиверіады. Около 180 года
по Р. Хр. рабби Іуда Нази перенесъ сюда великій
синедрионъ. Многочисленное еврейское населеніе города
возстало противъ власти римлянъ и въ 339 году го-

*

родъ былъ сожженъ римскими войсками. Здѣсь въ послѣдствіи была построена базилика, какъ говорятъ, на мѣстѣ, гдѣ жили Іоакимъ и Анна. Теперь эта арабская магометанская деревня можетъ служить развѣ образцомъ чисто восточной грязи и неряшества. На улицахъ, возлѣ крестьянскихъ домовъ виднѣются части древнихъ колоннъ, иногда довольно большихъ размѣровъ. Деревня расположена на склонѣ холма, а на вершинѣ его до сихъ поръ сохранилось старое зданіе—башня, построеніе которой приписываютъ — одни Іисусу Навину, а другіе относятъ ее къ болѣе позднѣйшему времени, Ирода Агриппы. Нѣсколько лѣтъ назадъ эта башня была отремонтирована и въ верхней части устроено было магометанское училище для жителей Сефуріе; въ последнее время оно прекратило свое существованіе за неимѣніемъ средствъ. На мѣстѣ древней базилики теперь устроена латинскими монахами маленькая церковь, гдѣ по временамъ совершается богослуженіе пріѣзжающими сюда изъ Назарета священниками. Во дворѣ церкви лежитъ нѣсколько частей древнихъ колоннъ. Осмотрѣвши Сефуріе, мы съ дѣтьми направились къ источнику, находящемуся недалеко отъ деревни, отдохнули тамъ у раскидистаго фиговаго дерева и къ вечеру вернулись домой, закончивши такимъ образомъ нашу прогулку по Галилеѣ.

Путешествіе въ Іерусалимъ и его окрестности.

Быль полдень понедѣльника, 11 сентября, когда мы, въ числѣ десяти человѣкъ, въ томъ числѣ двухъ мукари, выступили изъ Назарета. Солнце жгло немилосердно и мы не успѣли еще проѣхать раскаленныхъ пыльныхъ улицъ, какъ потъ катился съ насъ градомъ. Конечно, было бы гораздо лучше выступить на разсвѣтъ, что въ другое время и было бы сдѣлано, но теперь мы находились при исключительныхъ обстоятельствахъ: было предположено, что освященіе новаго подворья нашего общества въ Іерусалимѣ произойдетъ 14 сентября и мы желали поспѣть къ этому освященію, но предположеніе это стало извѣстно намъ не передъ каникулами, когда мы рѣшили отправиться въ Іерусалимъ 15 сентября, а уже позже; къ этому времени меня въ Назаретѣ не было, а пока мнѣ дали знать, пока я пріѣхалъ изъ Кайфы, да приготовился въ путь, насталь тотъ самый жаркій полдень, въ который мы и выступили изъ Назарета. Въ нашемъ путешествіи не принялъ участія одинъ изъ старшихъ воспитанниковъ, который на каникулахъ жилъ у брата на востокъ отъ Іордана и которому не могли сообщить, что мы отправляемся изъ Назарета 11 сентября.

Выѣхавши въ полдень изъ Назарета, мы въ 6 ч. вечера того же дня пріѣхали въ Буркинъ, гдѣ и остановились на ночлегъ. По пути мы проѣзжали много деревень, расположенныхъ въ Ездrelонской равнинѣ: Фуле, Мукебле и еще нѣкоторыя, никакого историческаго интереса не представляющія. Въ Буркинѣ мы рѣшили ночевать въ домѣ одного зажиточнаго крестьянина. Подъѣхавши къ этому дому, мы должны были остановиться, такъ какъ во дворъ загонялось довольно многочисленное стадо овецъ. Настала, наконецъ, и наша очередь. Мы протискались черезъ узенькую форточку во дворъ, разогнали кое-какъ овецъ и пробрались къ дому, расположенному немного выше уровня двора. Дворъ былъ довольно обширный, но всетаки онъ съ трудомъ вмѣщалъ въ себѣ стадо овецъ и нашихъ осликовъ и лошадей. Намъ отвели комнату, устлали ее рогожками и имѣвшимися у насъ ковриками и мы скоро расположились ужинать. Хозяйева дали намъ молока, а съ нами были яйца и сыръ, да кромѣ того заварили чаекъ. Часовъ въ 9 мы помолились и легли спать, чтобы на другой день встать пораньше и пуститься въ дальнѣйшій путь.

На другой день мы встали около пяти часовъ утра. Воздухъ въ комнатѣ былъ рѣшительно невозможный: все страшно пропиталось атмосферою овечьяго ночлега. Голова болѣла; хотѣлось какъ можно скорѣе прочь изъ этой атмосферы. Мы наскоро умылись и стали собираться въ дорогу. Но тутъ-то и пришлось учиться терпѣнью... Мукари двигаются медленно-медленно, нога въ ногу, подолгу стоятъ и скручиваютъ папирсы, также долго закуриваютъ ихъ и, наконецъ, начинаютъ сѣдлатъ лошадей. Но тутъ уже и конца не предвидится, что нибудь перепутаютъ, чего нибудь не застегнутъ и

непремѣнно что нибудь оборвуть. Изъ Буркина мы выѣхали въ 6 ч. утра. Утро было хорошее, свѣжее, хотя впереди чувствовался уже знойный день. Но и то было счастье, что мы выбрались изъ невозможной атмосферы нашего пріюта, хотя мы долго еще везли эту атмосферу съ собою.

Въ 9 ч. утра мы прибыли въ деревню Силэ и остановились у источника перекусить. Мукари принялись поить нашихъ животныхъ, а мы забрались въ чейто садъ фиговыхъ деревьевъ и раскрыли нашу провизию: хлѣбъ и яйца—только всего. На наше несчастье и яйца испортились, такъ что ихъ пришлось выбросить; остался одинъ хлѣбъ. Кругомъ насъ было много фиговыхъ деревьевъ, покрытыхъ спѣлыми плодами. Солнышко порядочно припекало и чувствовалось сильное желаніе освѣжиться спѣлыми сочными фигами, въ особенности при нашемъ завтракѣ. А. Г. обратился къ одной изъ глазѣвшихъ на насъ женщинъ, чтобы она принесла намъ плодовъ. Она потребовала 2 піастра за какую-то, не помню уже хорошенько, мѣру, ей давали одинъ піастръ; началась торговля, которая тянулась до тѣхъ поръ, пока мукари наши не пришли сказать, что животные наши напились и мы можемъ отправляться дальше. Такъ мы и отправились дальше, не освѣжившись сочными плодами. Намъ нужно было поспѣть осмотрѣть оставшіеся остатки Самаріи и пообѣдать въ Наблусѣ. Въ 10 ч. 50 м. утра мы дѣйствительно подѣхали къ деревушкѣ Себустіэ, расположенной на одномъ изъ склоновъ холма, гдѣ прежде былъ городъ Самарія. Мы отправились къ мечети, обнесенной высокой стѣной; тутъ, по преданію, былъ похороненъ Іоаннъ Креститель. Мы сошли съ лошадей и вошли во дворъ мечети. Насъ встрѣтило нѣсколько человекъ, изъ ко-

торыхъ одинъ старикъ и взялся проводить насъ. Мы спустились въ подземелье, въ гробницу Предтечи, послѣ чего вышли наверхъ и осмотрѣли мечеть. Послѣ осмотра мечети, мы расположились въ тѣни ея и я прочелъ дѣтямъ все, что удалось мнѣ собрать въ каникулярное время относительно этого мѣста, по разнымъ источникамъ.

Самаріей называется городъ, построенный Израильскимъ царемъ Амвріемъ, отцомъ Ахава, за 925 лѣтъ до Р. Хр., на горѣ Семеронъ, купленной у нѣкоего Семпра и устроившимъ здѣсь свою столицу. Изъ памятниковъ и площадей его въ Библии упоминаются слѣдующіе: а) городскія стѣны такой толщины, что по нимъ горожане прогуливались; б) царскія ворота и площадь съ сѣдалищемъ царей; в) улицы на столько широкія, что по нимъ могли проѣзжать колесницы; г) прудъ Самарійскій; д) дома съ рѣшетками, дворцы и царскія палаты (дворецъ изъ слоновой кости); е) устроенное Ахавомъ капище Ваала на высокомъ пунктѣ города, при которомъ было 450 жрецовъ. Сдѣлавшись столицею царей, Самарія стала въ то же время и столицею идолопоклонства и всякаго нечестія, и ей заранѣе было предсказано паденіе. При царѣ Іосіи, Самарія, послѣ трехлѣтней осады, была въ 721 году взята и разрушена Салманасаромъ, царемъ Ассирійскимъ; много Израилтянъ переселено въ Ассирію, а на ихъ мѣсто были поселены Ассиріяне и жители другихъ мѣстъ. Послѣ этого разоренія Самарія была вновь восстановлена и еще долго была крѣпкимъ городомъ, но въ 129 г. до Р. Хр. совершенно разрушена Іоанномъ Гирканомъ. Подъ владычествомъ римлянъ городъ былъ возобновленъ и Августъ подарилъ его Ироду Великому, который украсилъ его и въ благодарность за подарокъ назвалъ — Севаста, Севастія (городъ

Августа). Апостоль Филиппъ первый проповѣдывалъ здѣсь Евангеліе и крестилъ Самарянъ; посланные потомъ отъ Іерусалимской церкви Петръ и Іоаннъ низвели на нихъ Св. Духа и тоже проповѣдывали Евангеліе. Впослѣдствіи, со времени Константина Великаго, здѣсь было много христіанскихъ церквей, а также и мѣстопребываніе епископа.

Теперь на этомъ мѣстѣ незначительная арабская деревенька Себустіа, въ которой до 300 человекъ жителей.

Исполнилось вполнѣ предсказаніе пророка Михея: „Самарію сдѣлаю грудю развалинъ въ полѣ, мѣстомъ для разведенія винограда; низрину въ долину камни ея и обнажу основанія ея“.

Изъ древнихъ памятниковъ замѣчательна колоннада на вершинѣ горы, принадлежавшая, вѣроятно, Иродову театру; колоннада высѣчена изъ Палестинскаго известняка; на склонѣ горы есть другая колоннада, около теперешней деревни. Колонны эти опоясывали со всѣхъ сторонъ акрополь; большинство ихъ сбито со своихъ мѣстъ, часть ихъ увезена въ другія мѣста. Уцѣлѣло 60 на Ю. сторонѣ и около 20 на С. Къ вершинѣ горы вела широкая лѣстница, а противъ лѣстницы сохранились развалины зданія, тоже съ колоннами. Ниже остались развалины башенъ временъ Ирода, представляющія прекрасную работу изъ гладкихъ камней римской обѣчки; онѣ составляли части триумфальныхъ воротъ города, на верхней террасѣ горы, съ Ю. стороны — разбитый древній фонтанъ, изсѣченный въ камнѣ.

Отъ христіанскаго періода уцѣлѣла гробница и храмъ Іоанна Предтечи.

Блаженный Іеронимъ видѣлъ здѣсь гробницы Іоанна Предтечи и проковокъ Авдія и Елисея.

Во время крестовыхъ походовъ преданіе о погребеніи Іоанна было очень живо въ Севастіи и на его гробницѣ крестоносцы возобновили храмъ, развалины котораго существуютъ и въ настоящее время. Постройку это относятъ ко времени между 1150—1180 гг. Въ настоящее время отъ него сохранилась только часть западнаго фасада и колонны; съ западной стороны этого памятника пристроена мечеть надъ гробницей Предтечи, которая высѣчена въ скалѣ; гробница раздѣлена на три части, сообразно свидѣтельству о существованіи здѣсь гробницъ пророковъ Авдія и Елисея.

На ю. сторонѣ храма былъ монастырь, развалины котораго занимаютъ теперь нѣсколькими арабскими семействами; бывшій монастырскій дворъ и теперь служитъ мѣстомъ отдыха для путешественниковъ.

Отъ Самаріи мы двинулись дальше. Вдали то и дѣло виднѣлись по откосамъ горъ масличныя и фиговые деревья. Мы спѣшили добраться до Наблуса, гдѣ порѣшили утолить голодъ и отдохнуть немного и въ 2 часа пополудни добрались до него. Оставивши лошадей у городской стѣны, пошли съ дѣтьми на базаръ, закупить кое-что для подкрѣпленія силъ, въ грязномъ ханѣ мы перекусили наскоро и двинулись дальше въ путь ровно въ 3 часа, пробывъ здѣсь всего 1 часъ, въ продолженіи котораго мы и въ городѣ побывали и голодъ утолили. Тутъ уже мы такъ спѣшили, что не только ничего не успѣли осмотрѣть, но не удалось даже прочесть дѣтямъ ничего о Наблусѣ. Только ужъ гораздо позже въ Іерусалимѣ я сообщилъ имъ, что Наблусъ (Сихемъ)—одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ земли обѣтованной, который упоминается еще во времена Авраама, но когда пришелъ сюда Авраамъ въ первый разъ, города здѣсь еще не было и мѣстность эта просто на-

звалась: „мѣсто Сихемъ“. Когда же Иаковъ возвратился сюда изъ Месопотаміи, мѣсто это называлось уже городомъ. Городъ этотъ построенъ Эммаромъ Эвеяниномъ и названъ имъ по имени сына его Сихема. Здѣсь Иаковъ купилъ у Эммара часть его поля, раскинулъ на немъ шатеръ свой, поставилъ жертвенникъ и призвалъ имя Бога Израилева. Это была единственная собственность Иакова въ землѣ обѣтованной; тутъ же былъ имъ вырытъ колодець. Этотъ участокъ земли Иаковъ передъ смертію подарилъ Иосифу, кости котораго и были перенесены сюда и здѣсь похоронены. Сихемъ освященъ патріархами для служенія Господу; близъ него, на горѣ Еваль, Иисусъ Навинъ завѣщалъ Израильтянамъ произносить проклятіе на неисполняющихъ законъ, а на горѣ Гаризимъ благословлять исполняющихъ его. По завоеваніи земли обѣтованной, Сихемъ достался колѣну Ефремову; тутъ же было убѣжище для виновныхъ въ нечаянномъ убійствѣ. Во времена судей, сынъ Гедеона, Авимелехъ завоевалъ этотъ городъ и разрушилъ его до основанія, но возстановленный вскорѣ, онъ, во времена Геровама, сдѣлался однимъ изъ главныхъ городовъ Израильскаго царства. По завоеваніи и разрушеніи Израильскаго царства Ассиріянами, когда въ Самарійскіе города присланы были переселенцы съ востока, здѣсь образовалась смѣшанная религіозная секта, извѣстная подъ именемъ Самарянъ. Какъ извѣстно уже, во времена Александра Македонскаго, на горѣ Гаризимъ былъ построенъ Самарянами храмъ, который при Сирійскомъ царѣ Антиохѣ Епифанѣ былъ посвященъ Юпитеру Олимпійскому, а черезъ 200 лѣтъ отъ его основанія, былъ разрушенъ сыномъ Симона Маккавея, Иоанномъ Гирканомъ.

Христосъ проходилъ черезъ Сихемъ и здѣсь, у колодца Иаковлева, имѣлъ бѣсѣду съ женою Самарянскойю.

Послѣ завоеванія и опустошенія Римлянами, Сихемъ былъ возстановленъ Веспасіаномъ и названъ Неаполисомъ, откуда арабы произвели современное названіе его Наблусъ. Св. Елена и Юстиніанъ построили въ Сихемѣ великолѣпные храмы, остатки которыхъ существуютъ по настоящее время. Въ городѣ обращаютъ на себя вниманіе мечети, на мѣстахъ гдѣ были христіанскіе храмы. За городомъ колодець Іакова (бирь Якубъ), около колодца проходилъ древній караванный путь изъ Дамаска въ Египетъ, при колодцѣ развалины церкви, выстроенной Св. Еленой, на мѣстѣ бесѣды Спасителя съ женою Самарянскойю. Наблусъ считается однимъ изъ многочисленныхъ городовъ Палестины; онъ представляетъ собою средоточіе торговли между Яффою и Заіорданскими странами.

Изъ Наблуса мы направились дальше, проѣхавши нѣкоторое разстояніе отъ города, остановились у колодца Іакова и осмотрѣли его. Въ нашемъ распоряженіи было не болѣе 4 часовъ, въ которые мы должны были добраться до какого либо мѣста, гдѣ бы можно было расположиться на ночлегъ. Но гдѣ и какъ все это устроится—мы не знали. Все время изъ Наблуса мы шли по долинѣ и часа черезъ 2 съ лишнимъ прошли мимо деревни Хавара, гдѣ соблазнительно красовались раскинутыя для кого-то палатки. Но вотъ уже и стемнѣло наконецъ, а мы все подвигались впередъ. Жара спала. По сторонамъ, то въ одномъ, то въ другомъ мѣстѣ показывались огоньки, которые такъ соблазнительно блистали вдали, напоминая объ ужинѣ и отдыхѣ, но мы шли дальше. Пришлось подниматься круто въ гору, потомъ спускаться внизъ, — вещь не особенно пріятная, когда ничего не видно, да еще при здѣшнихъ дорогахъ. Наконецъ, впереди заблестѣлъ ого-

некъ и было рѣшено, что, добравшись до него, мы сдѣлаемъ приваль до завтрашняго утра. Черезъ нѣсколько времени мы добрались до манившаго насъ огонька, который освѣщаль полуразрушенное зданіе — ханъ Люббанъ.

Кругомъ была масса верблюдовъ съ ихъ погонщиками. Измученные и разбитые сошли мы съ лошадей, которыхъ вручили мукари, а сами, пробравшись сквозь группу осликовъ, вошли въ ханъ, биткомъ набитый погонщиками верблюдовъ, оборванными и, повидимому, крайне неблагонадежными. Въ углу хана, на пристроенномъ возвышеніи, весело пылалъ костеръ, наполняя внутренность тѣсныхъ развалинъ ѣдимъ дымомъ. Наши дѣти сѣли по куску хлѣба и, разостлавши свои коврики, легли спать на полу; А. Г. уместился на какомъ-то возвышеніи, а я, предложивши дежурить по очереди, чтобы на утро не очутиться безъ сдѣлать и другого нашего имущества, взялъ на себя первую очередь дежурства. Всѣ уснули мгновенно. Меня такъ страшно клонило ко сну, что мнѣ стоило большаго труда держать вѣки открытыми. Точно сила какая-то невидимая смыкала ихъ и я напрасно старался не поддаваться ей. Нужно было найти какое нибудь занятіе, а то я чувствовалъ, что усну сейчасъ же. Въ то же время я замѣтилъ нѣсколько подозрительныхъ, всклокоченныхъ фигуръ, просовывавшихся въ дверь и оглядывавшихъ ханъ. Я разбудилъ хозяина хана, велѣлъ ему принести воды и подбросить дровъ въ костеръ. Когда все было сдѣлано, я налилъ воды въ нашъ походный чайникъ и поставилъ его на уголья, рѣшивши во что бы то ни стало не спать и напиться чаю. Была полночь, когда закипѣлъ мой драгоценный чайничекъ, а минутъ черезъ пять я уже прихлебывалъ чаекъ и только нахле-

бавшись вдоволь я разбудилъ одного изъ воспитанниковъ, вручивъ ему часы для опредѣленія времени, велѣлъ черезъ часъ разбудить слѣдующаго, а самъ сѣлъ возлѣ своего сѣдла, пристроилъ его такъ, чтобы моя голова могла покоиться на немъ вмѣсто подушки и быстро сталъ засыпать. Вѣки мгновенно сомкнулись и я только успѣлъ подумать, что теперь было бы совершенно напрасно вести съ ними какую бы то ни было борьбу.

Въ четыре часа мы были уже на ногахъ. Дѣти поѣли хлѣба съ остатками сыру, а мы съ А. Г. выпили по чашкѣ холоднаго чаю, оставшагося послѣ моего ночнаго чаепитія; въ 5 часовъ мы двинулись дальше. Сначала намъ пришлось подыматься круто въ гору по самой невозможной тропинкѣ; мы пустили нашихъ животныхъ впередъ, а сами пошли пѣшкомъ; такъ же неудобно было и спускаться намъ вслѣдъ за этимъ съ горы. Прошедши мимо деревни Синжилъ, мы выступили въ долину и по сравнительно сносной дорогѣ добрались до Воровской долины, гдѣ находятся такъ называемые воровскіе источники (айнъ-Хараміэ). На довольно порядочномъ протяженіи направо тянулася скала, изъ нея въ различныхъ мѣстахъ вытекала вода. Мы доѣхали до конца этой скалы и сошли съ лошадей у довольно порядочнаго источника, вытекавшаго изъ пещеры, расположенной въ скалѣ. Напоивъ лошадей и напившись сами, мы двинулись дальше и черезъ два часа были въ деревнѣ Ябрудъ, черезъ часъ въ деревнѣ Бейтинъ и черезъ 30 минутъ въ деревнѣ Бирэ, гдѣ мы и рѣшили сдѣлать приваль. Въ концѣ деревни находилось какое-то подобіе хана, хозяинъ котораго, мусульманинъ, представлялъ собою тоже нѣкоторое лишь подобіе человѣка: онъ неистово ругался по поводу вся-

каго малѣйшаго случая, а то просто безъ всякой причины, такъ что я только изумлялся, какъ никто изъ обиженныхъ имъ не проучилъ его хорошенько... Тутъ мы рѣшили отдохнуть и по возможности утолить голодь. По собраннымъ свѣдѣнїямъ, намъ оставалось до Іерусалима не больше трехъ часовъ. И дѣйствительно, мы провели здѣсь около трехъ часовъ, хорошо отдохнули и даже чайку испили.

Изъ Бирэ мы выѣхали въ 1 ч. пополудни и нами овладѣло такое нетерпѣнїе, что каждый часъ показался за нѣсколько. Но, наконецъ, въ 4 ч. 20 м. пополудни, мы были въ Іерусалимѣ у воротъ новаго подворья, гдѣ и были любезно приняты и размѣщены уполномоченнымъ нашего общества Н. Г. Михайловымъ.

Въ этотъ день мы уже никуда не ходили, а посвятили его на отдыхъ и приведеніе себя въ должный порядокъ.

На слѣдующій день, 14 сентября, былъ праздникъ Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня и мы отправились въ церковь Воздвиженія. Обѣдня уже началась, когда мы пришли. Народу было достаточно, а главнымъ образомъ были русскіе поклонники. Впереди направо стоялъ русскій консулъ со своею семьей. По окончаніи богослуженія начался ходъ въ пещеру, гдѣ обрѣтенъ былъ Крестъ Господень. Мы попали въ число избранныхъ и участвовали въ крестномъ ходѣ. Но гораздо лучше было бы, если бы мы не были въ числѣ избранныхъ и не участвовали бы во всемъ этомъ. Повидимому, народу было немного, но по окончаніи воздвиженія креста, когда начался крестный ходъ, давка получилась порядочная и, несмотря на то, что мы съ дѣтьми находились подъ защитой консульскаго каваса, насъ не разъ прижимали поря-

дочно и наши ребята скоро послѣдовали примѣру другихъ богомольцевъ и пустили въ ходъ локти.

Крестный ходъ кончился и мы съ дѣтьми пошли въ патріархію. Патріарха въ этотъ день не было въ Іерусалимѣ, онъ былъ боленъ и оставался на своей дачѣ. Въ патріархіи мы застали все выдающееся духовенство.

Меня представили нашему консулу, который тоже находился здѣсь. Намъ поднесли варенье и по чашкѣ кофе, какъ это вездѣ здѣсь принято по восточному обычаю, и мы отправились домой. По дорогѣ зашли къ нашему консулу, котораго очень удивили тѣмъ, что наши воспитанники знаютъ по-русски.

Въ Іерусалимѣ мы пробыли недѣлю и распредѣлили время такъ, что бы намъ можно было побывать не только въ болѣе или менѣе выдающихся мѣстахъ города, но и въ окрестностяхъ его.

Относительно Іерусалима и всего замѣчательнаго въ немъ и въ его окрестностяхъ говорилось и читалось дѣтямъ. Поэтому я и начну съ рассказовъ о томъ, что и какъ можно видѣть вообще, и что можно и слѣдуетъ сказать дѣтямъ относительно посѣщаемыхъ мѣстъ.

Іерусалимъ. Слово Іерусалимъ съ еврейскаго означаетъ основаніе или жилище мира. Это одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ земли обѣтованной, древность котораго восходитъ до Авраама. Другія названія этого города: городъ Давидовъ, Сіонъ, Святый городъ (по-арабски эл-Кодсъ—Святой).

Когда и кто построилъ этотъ городъ—неизвѣстно. Подъ именемъ Салима онъ упоминается въ книгѣ Бытія, когда Мельхиседекъ встрѣчаетъ Авраама съ хлѣбомъ и солью, послѣ его побѣды надъ царемъ Еламскимъ. Имя Іерусалимъ въ первый разъ встрѣчается

у Иисуса Навина, когда царь Иерусалимскій Адониседекъ соединился съ другими царями Ханаанскими противъ Иисуса Навина и потомъ вмѣстѣ съ ними былъ преданъ смерти. При раздѣлѣ земли обѣтованной Иерусалимъ достался колѣну Веніаминову, потомъ былъ завоеванъ Давидомъ, который, окончательно побѣдивъ Іевусеевъ, завладѣлъ крѣпостью Сіономъ и сталъ жить въ немъ, перенеся сюда ковчегъ завѣта. При сынѣ его Соломонѣ, Иерусалимъ достигъ высшей степени своего могущества. Храмъ, воздвигнутый Соломономъ, былъ украшенъ дорогими мраморами и драгоценными металлами и камнями; кромѣ храма, Соломономъ было построено много прекрасныхъ зданій, дворцовъ и укрѣплены Иерусалимскія стѣны. Впослѣдствіи онъ подвергается многочисленнымъ нападеніямъ и разореніямъ: отъ Сусакима царя Египетскаго (при Ровоамѣ), отъ Филистимлянъ и Аравитянъ, Іоаса царя Израильскаго, Сеннахерима царя Ассирійскаго. Фараона и Навуходоносора, который совершенно разорилъ городъ, разрушивши храмъ и все прекрасныя зданія города. Городъ и храмъ были возобновлены послѣ возвращенія изъ плѣна съ разрѣшенія царя Персидскаго Кира. Во время зависимости Іудеевъ отъ Персовъ, Александра Великаго, Птолемея и въ началѣ подъ Сирійскими царями, евреямъ жилось относительно хорошо; но ужь Сирійскій царь Антиохъ IV Епифанъ, вымещая свою неудачу въ Египтѣ на Іудеяхъ, разграбилъ и разорилъ Иерусалимъ, а жителей отчасти перебилъ, а отчасти продалъ въ рабство. Короткое время отдыха при Маккавеяхъ не дало возможности окончательно оправиться Іудеямъ и Иерусалиму и въ 63 г. до Р. Хр., при Помпеѣ, Іудея подпала подъ власть Римлянъ, при которыхъ храмъ былъ разграбленъ Крассомъ. При Анти-

патрѣ городъ и стѣны начали возобновляться; Иродъ, взявъ городъ приступомъ, еще болѣе заботился о обновленіи и украшеніи его. Храмъ былъ возобновленъ и роскошно украшенъ, были построены богатые дворцы. Въ такомъ видѣ былъ Іерусалимъ во времена Іисуса Христа. Потомъ опять начинаются его бѣдствія. Возстаніе Іудеевъ противъ Римлянъ при Неронѣ повело къ вторженію съ войскомъ Веспасіана, дѣло котораго въ Палестинѣ докончилъ сынъ его Титъ, взявши и разрушивши Іерусалимъ и храмъ. Во времена Адріана, вслѣдствіе новаго возстанія, городъ былъ разрушенъ до основанія и обращенъ въ языческую колонію, подъ именемъ Эліи Капитолины. Въ это время Іудеямъ строго воспрещалось входить въ городъ, и только впослѣдствіи, потративши много усилій и золота, они добились права одинъ разъ въ году приходить сюда во время Пасхи и плакать на развалинахъ. Въ это же время на мѣстѣ храма было поставлено капище Юпитеру, а на мѣстѣ Голгофы статуя Венеры. На зло христіанамъ, Юліанъ Богоотступникъ хотѣлъ было возстановить храмъ Соломоновъ, но этому помѣшало вырвавшееся изъ земли на мѣстѣ постройки пламя. Съ утвержденіемъ христіанства Св. Елена, мать равноапостольнаго царя Константина, посѣтила Св. землю и построила здѣсь много храмовъ. Іерусалимъ сталъ постепенно оправляться, чему способствовали Византійскіе императоры, въ особенности Юстиніанъ Великій. Персидскій царь Хозрой II, завоевавъ въ началѣ VII в. Палестину, взялъ Іерусалимъ и плѣнилъ много народа, въ томъ числѣ и Патріарха, при чемъ похитилъ Крестъ Господень, который былъ отнятъ у Хозроя Византійскимъ императоромъ Иракліемъ и возвращенъ Іерусалиму.

Но въ 636 году арабы — магометане взяли

Иерусалимъ и съ тѣхъ поръ Иерусалимъ нѣсколько вѣковъ находился подъ властію Багдадскихъ Калифовъ, при которыхъ положеніе христіанъ въ Иерусалимѣ было, сравнительно, сносно. Но вотъ наступаетъ упадокъ калифата, появляются дикія полчища Турокъ, изъ среды которыхъ и выбираются калифы, быстро смѣняющіе одинъ другого; одна династія свергается и замѣняется другою, чтобы, въ свою очередь, быть замѣненной третьей и т. д. и въ это время начинаются бѣдствія Иерусалима и Христіанъ. Когда же Сельджукиды основали въ XI вѣкѣ свою огромную монархію, въ составъ которой вошли, между прочимъ, почти всѣ земли Византійской имперіи въ Азіи, за самымъ незначительнымъ исключеніемъ, положеніе Христіанъ въ Иерусалимѣ было уже настолько плачевно, притѣсненія достигли такой степени, что Петръ Амьенскій явился совершенно во время для проповѣди объ освобожденіи Гроба Господня изъ рукъ невѣрныхъ. Въ концѣ XI в. крестоносцы освободили на время Гробъ Господень, но въ концѣ XII в. онъ подпалъ подъ власть Египетскихъ султановъ и находился подъ ихъ властью до тѣхъ поръ, пока наконецъ въ началѣ XVI в. подпалъ подъ власть Турокъ, будучи завоеванъ турецкимъ султаномъ Селимомъ I. Съ тѣхъ поръ Иерусалимъ, вмѣстѣ со всею Палестиною, находился подъ властью Турціи до 1832 г., когда на короткое время (8 лѣтъ) подпалъ подъ власть Египта; въ 1840 г. онъ опять былъ возвращенъ Турціи, подъ властью которой находится и по настоящее время.

Кромѣ посѣщенія нами съ дѣтьми храма Гроба Господня въ праздникъ Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня, мы пошли туда съ цѣлью ознакомленія съ его святынями и поклоненія имъ.

*

Храмъ состоитъ изъ нѣсколькихъ церквей, находящихся подь одной крышей. Средину его занимаетъ Греческій соборъ Воскресенія, къ которому съ З. примыкаетъ ротонда Гроба Господня; съ Ю. храмъ Голгофы; съ В. храмъ обрѣтенія Креста Господня. Какъ раньше уже сказано, Іерусалимъ былъ разрушенъ при Титѣ и это разрушеніе было вполнѣ dokonчено при Адрианѣ. При посѣщеніи Палестины Св. Еленой, Святыя мѣста были розысканы и на мѣстѣ Голгофы и Гроба Господня былъ построенъ великолѣпный Храмъ, который впоследствии нѣсколько разъ приходилъ въ упадокъ и возобновлялся.

Передъ входомъ въ Храмъ (съ Ю. стороны) находится площадь, окруженная со всѣхъ сторонъ церквями и монастырями: Гефсиманское подворье, греческій монастырь Авраама, армянская церковь Св. Іоанна, коптская часовня Ангела; греческія церкви: Св. Іакова, 40 мучениковъ, Св. Θεоклы, латинская часовня Божіей Матери, греческая Св. Маріи Египетской. При самомъ входѣ въ Храмъ налѣво находится мѣсто турецкихъ привратниковъ съ неизбѣжными кальяномъ и чашкою кофе; дальше передъ вами, подь плитою красного мрамора, камень помазанія, на которомъ было положено тѣло Спасителя по снятіи со Креста и помазано благовонными маслами; направо Голгофа, куда ведутъ двѣ мраморныя лѣстницы. Наверху Голгофы находятся: 1. греческій храмъ Распятія, въ глубинѣ котораго показываютъ 3 круглыхъ отверстія,—мѣста, по преданію, крестовъ Спасителя и двухъ разбойниковъ (престоль безъ иконостаса); 2. латинская часовня пригвожденія ко Кресту. У подошвы скалы, подь лѣстницами, находится придѣлъ Іоанна Предтечи; тутъ черезъ желѣзную рѣшетку видна природная скала Голгофы съ

трещиною. Въ срединѣ ротонды Гроба Господня, состоящей, изъ 18 колоннъ, расположенныхъ въ три яруса, соединенныхъ арками, купола, находится часовня Гроба Господня. Узкая дверь съ В. стороны ведетъ въ придѣлъ Ангела, гдѣ, по преданію, Свв. жены были извѣщены о воскресеніи; тутъ, посрединѣ, находится четырехугольный камень,—часть, по преданію, камня, отваленнаго отъ Гроба Господня. Изъ придѣла Ангела въ пещеру Гроба, изсѣченную въ скалѣ, ведетъ узенькая и низкая дверь. Въ пещерѣ гроба Господня находятся иконы и много серебрянныхъ и золотыхъ лампадъ, день и ночь теплищихся. Противъ входа въ часовню гроба Господня находится греческій храмъ Воскресенія, вокругъ котораго идетъ галлерей, гдѣ находятся придѣлы, посвященные воспоминаніямъ о событіяхъ во время страданія Спасителя. Тутъ указываютъ: мѣсто, гдѣ Спаситель, по воскресеніи, явился Маріи Магдалинѣ, придѣлъ темницы Спасителя, гдѣ онъ былъ заключенъ передъ распятіемъ, часовня сотника Логина, часовня раздѣленія ризъ, часовня возложенія терноваго вѣнца.

Далѣе по широкой лѣстницѣ въ 28 каменныхъ ступеней вы спускаетесь въ армянскую церковь Св. Елены, гдѣ находится также придѣлъ покаявшагося разбойника. Спускаясь изъ церкви Св. Елены еще ниже, приходите на мѣсто обрѣтенія Креста Господня: тутъ находится греческій алтарь и въ сторонѣ, около лѣстницы, придѣлъ католиковъ.

Посѣтивши съ дѣтьми Храмъ Гроба Господня, мы, согласно полученному раньше приглашенію Его Блаженства, во время нашего посѣщенія его въ Катамоніи, гдѣ мы были такъ любезно имъ приняты, отправились

въ Патріархію, гдѣ застали Его Блаженство, который еще разъ благословилъ насъ и дѣтей.

Изъ другихъ достопримѣчательностей Іерусалима мы осмотрѣли съ дѣтьми: 1. Мечеть Омара. Она находится въ мусульманской части города, какъ и рядомъ съ ней находящаяся мечеть ел-Акса. По арабскимъ историкамъ мечеть Омара получила свое начало по взятіи Іерусалима калифомъ Омаромъ. Калифъ обратился къ тогдашнему Іерусалимскому патріарху Софронію съ просьбой указать ему самое священное мѣсто, гдѣ бы онъ могъ воздвигнуть достойную святыню. Патріархъ указалъ ему на развалины храма Соломонова, гдѣ Омаръ и приказалъ построить четырехугольную мечеть; позднѣйшіе калифы перестроили ее въ осьмиугольную. Эта мечеть нѣсколько разъ подвергалась разрушенію и обновленію. Когда Іерусалимъ былъ взятъ крестоносцами, то они сочли эту мечеть за настоящій храмъ Соломона и, не измѣняя ничего, обратили ее въ христіанскій храмъ. Въ 1187 г. магометане замѣнили крестъ полумѣсяцемъ, надписи христіанскія сгладили, а стѣны омыли розовою водою.

Входъ въ мечеть сдѣлался доступнымъ для христіанъ только со времени посѣщенія Іерусалима Великимъ Княземъ Константиномъ Николаевичемъ; раньше это было воспрещено подѣ страхомъ смертной казни. Въ настоящее время мечеть эта сохранила свою осьмиугольную форму; стѣны ея одѣты мраморомъ; на мраморныхъ доскахъ высѣчены узоры, золотыя надписи изреченій изъ корана; стрѣльчатыя двери съ четырехъ главныхъ сторонъ; такія же стрѣльчатыя окна изъ разноцвѣтныхъ стеколъ; арки потолка поддерживаются двумя кругами мраморныхъ колоннъ. Самая середина внутренней части мечети занята главной магометанской свя-

тыней—совершенно голой скалою, обнесенной золоченой рѣшеткой, сверху идетъ пелена. Это именно и есть та скала, съ которой, по вѣрованію мусульманъ, Магометъ вознесся на небо. Въ скалѣ есть нѣсколько углубленій и мусульмане считаютъ ихъ отпечатками ногъ Иисуса Христа, Архангела Гавріила, Еноха и пр. Въ углу находится камень Магомета, обнесенный рѣшеткою, копье и зеленое знамя пророка и хоругвь Омара. Подъ скалою находится „пещера духовъ“, подземное царство мертвыхъ, куда спускаются по лѣстницѣ. Пещера освѣщена лампадами, тутъ съ насъ потребовали деньги „на масло“. Каждый уголъ пещеры носить свои особья названія: Авраама, Соломона, Давида и Иліи; по самой срединѣ есть колодець—источникъ духовъ.

Сейчасъ же возлѣ мечети Омара находится мечеть ел-Акса, какъ полагаютъ нѣкоторые, бывшая базилика постройки Юстиніана во имя Богородицы, пощаженная магометами. Въ срединѣ большая зала, а по бокамъ нѣсколько меньшихъ; множество арокъ и красивыхъ колоннъ. По срединѣ находится рѣзная кафедра, а за перегородкою виднѣются двѣ ниши, гдѣ указываютъ отпечатокъ ногъ Спасителя, вознесшагося будто бы отсюда на небо, и—Богородицы; далѣе идетъ длинная галерея съ колоннами и молельня Омара. Затѣмъ показываютъ много подземелій, разныхъ цистернъ, какъ думаютъ, древнѣйшей постройки и наглухо заложенные теперь золотыя ворота.

Въ армянскомъ кварталѣ указываютъ замокъ Давида, домъ первосвященника Анны (теперь армянская церковь Ангела, армянская церковь во имя ап. Іакова Заведеева, здѣсь предполагается мѣсто его мученической смерти; домъ первосвященника Каіаѳы (теп. армянская церковь Спасителя); домъ Тайной вечери и со-

шествія св. Духа на апостоловъ (теперь мечеть); домъ и гробница Давида; домъ, гдѣ, по смерти Спасителя, жила и скончалась Божія Матерь.

Въ тѣсномъ, скученномъ и грязномъ кварталѣ, гдѣ живутъ главнымъ образомъ евреи, какъ мѣстные, такъ и переселившіеся сюда со всѣхъ концовъ свѣта, особенныхъ памятниковъ древности немного. Переселяются евреи обыкновенно подъ старость, для обрѣтенія, по ихъ повѣрію, спасенія, а также для встрѣчи имѣющаго явиться здѣсь Мессіи; кромѣ того, по ихъ повѣрію, каждый еврей, который умретъ въ чужой землѣ, долженъ будетъ прибыть (катиться) разными подземными ходами въ долину Іосафатову, почему, имѣющей возможность, предпочитаетъ дѣлать этотъ переходъ при жизни, путями болѣе удобными.

По пятницамъ собираются евреи около уцѣлѣвшаго, со временъ древне-еврейскихъ, остатка стѣны храма, чтобы облить эти дорогіе для нихъ остатки древности своими слезами. Дорого это для нихъ, какъ единственный остатокъ древности и какъ дѣйствительно дорого ими оплаченное у магометанъ право поплакать надъ древностью.

Тутъ указываютъ остатки дома апостола Фомы; домъ Маріи, матери апостола Марка; мѣсто гдѣ былъ домъ праведнаго Захаріи, остатки темницы, гдѣ былъ заключенъ апостолъ Петръ и остатки желѣзныхъ воротъ этой темницы.

Мы посѣтили тоже Геесиманію, Елеонскую гору и погребальную пещеру Богородицы.

Геесиманія (съ еврейскаго — мѣсто маслинъ, тиски для выжиманія масла изъ маслинъ) былъ садъ у подошвы Елеонской горы, куда Господь часто удалялся со своими учениками и гдѣ Онъ былъ преданъ Іудею.

Теперешняя Геесиманія—небольшой огороженный стѣною садикъ, шаговъ въ 60—75 въ окружности, состоящій изъ маслинъ разныхъ возрастовъ, начиная отъ молоденькихъ, недавно посаженныхъ и кончая довольно толстыми по объему и очевидно старыми, принадлежитъ Францисканцамъ. Въ промежуткахъ между деревьями устроены клумбы цвѣтовъ, изъ которыхъ одинъ изъ постоянно находящихся здѣсь монаховъ подноситъ посетителямъ небольшой букетикъ на память. Отъ предполагаемаго бакшиша отказываются, по крайней мѣрѣ я два раза былъ свидѣтелемъ этого. Вокругъ сада на стѣнахъ помѣщены изображенія изъ исторіи страданія Спасителя, довольно грубой и аляповатой работы. Нужно полагать, что теперешняя Геесиманія представляетъ собою только весьма незначительную часть того мѣста, гдѣ былъ когда-то Геесиманскій садъ.

Близъ теперешней Геесиманіи указывается пещера, гдѣ Господь молился передъ своими страданіями, тутъ же вблизи находится мѣсто погребенія Пресвятой Богородицы и немножко дальше пещера въ скалѣ, гдѣ, по преданію, спали Апостолы въ то время, какъ Спаситель молился. Погребальная пещера Божьей Матери представляетъ собою, по преданію, мѣсто, гдѣ Пресвятая Дѣва была погребена Апостолами.

Въ V вѣкѣ, какъ утверждаютъ, дѣйствительно была церковь на этомъ мѣстѣ; Персы ее разрушили, но уже Омаръ нашелъ здѣсь опять Геесиманскую церковь. Когда явились крестоносцы, на этомъ мѣстѣ были развалины; церковь была ими возобновлена.

При спускѣ въ пещеру, направо, почти позади лѣстницы, указываютъ мѣсто погребенія родителей Святой Дѣвы; нѣсколькими ступенями ниже, направо, могила Св. Юсифа; гробница Богоматери находится по

среди́нѣ галлерей, въ отдѣльной каменной пещерѣ, гдѣ имѣются алтари: Греческій, Армянскій и Мусульманскій михрабъ. Напротивъ, по той же галлерей, находится цистерна, откуда поклонники берутъ понемножку воды, а за нею Абисинскій алтарь. Далѣе отъ пещеры Пресвятой Дѣвы, по Іосафатовой доли́нѣ указываютъ Авессаломовъ столбъ, гробницу Св. Іакова брата Господня, перваго епископа Іерусалимскаго и гробы пророковъ; у подошвы горы Моріа-Силоамскій источникъ, далѣе селеніе Силоамъ (теп. Силуанъ); источникъ Св. Дѣвы, гора Соблазна, гдѣ Соломонъ, угождая своимъ женамъ, пристроилъ языческія капища Молоху, Астартѣ и др. Противъ Силоамскаго источника—долина Царская, гдѣ, по преданію, Мельхиседекъ встрѣтилъ съ хлѣбомъ и виномъ Авраама, возвращавшагося съ побѣдою.

Въ доли́нѣ Гинномовой указываютъ гору Злаго совѣщанія, гдѣ былъ совѣтъ Іуды съ іудейскими первосвященниками относительно преданія Христа; на вершинѣ горы — мѣсто дома Каіафы, въ которомъ было совѣщаніе. На этой же горѣ указываютъ купленную у горшечника землю за тѣ 30 сребренниковъ, за которые Христосъ былъ проданъ Іудю; это было мѣсто погребенія странниковъ.

Въ доли́нѣ Раеаимской (Гіонской), начинающейся у Яффскихъ воротъ, находятся водоемы: Верхній и Нижній; тутъ мѣсто помазанія на царство Соломона; тутъ войско Сеннахерима облегалo Іерусалимъ при царѣ Езекии.

Гора Елеонская или Масличная (араб. джебелъет-Туръ) находится на востокъ отъ Іерусалима за Кедронскою долиною. Говоря о Геесиманіи и о пещерѣ Богородицы, находящихся у ея подошвы, мы уже упо-

минали о томъ значеніи, какое имѣла она во времена Христа.

Изъ древнихъ замѣчательныхъ мѣстъ у Елеонской горы можно указать на Виванію (араб. ел - Азаріе, съ евр. домъ нищеты, бѣдности), откуда Господь предпринялъ свой входъ въ Іерусалимъ, здѣсь домъ Лазаря, его гробница, камень, на которомъ Іисусъ Христосъ сидѣлъ, когда къ нему пришли Марea и Марія.

Въ Ветхомъ завѣтѣ упоминается гора Масличная, когда Давидъ, убѣгая отъ Соломона въ пустыню, былъ здѣсь; при другихъ событіяхъ ее несомнѣнно нужно подразумѣвать: такъ напр., при видѣніи Іезекииля на горѣ на востокъ отъ Іерусалима и пр. Но особенное значеніе она получаетъ въ Новомъ Завѣтѣ: Іисусъ Христосъ часто ходилъ туда со своими учениками; сюда удалялся онъ на ночь послѣ дня проведеннаго въ храмѣ; здѣсь бесѣдовалъ онъ со своими учениками о разрушеніи Іерусалима и храма и о второмъ пришествіи своемъ.

Нынѣшняя часовня Вознесенія принадлежитъ мусульманамъ, которые тоже почитаютъ ее священной; христіанамъ позволяетъ здѣсь совершать въ извѣстные дни богослуженіе. Тутъ указываютъ слѣдъ ногъ Іисуса Христа. Около этой часовни, ниже, находится пещера жившей здѣсь Пелагеи Антиохійской (араб. рошбетъ бынтъ-Хасанъ, монахиня. дочь Хасана).

При спускѣ съ Масличной горы къ Геосиманскому саду, указываютъ мѣсто, гдѣ ученики Христа, по преданію, составили Символь вѣры. Въ XV ст. здѣсь находилась церковь во имя Св. Марка. Въ настоящее время крыша этихъ сводовъ выдается чуть-чуть надъ поверхностью земли. Церковь на мѣстѣ, гдѣ, по преданію, Христосъ научилъ учениковъ молитвѣ Господней. Разсказъ объ этомъ, сообразно стариннымъ преданіямъ.

относится ко временамъ крестоносцевъ, когда была построена здѣсь церковь. На самой верхушкѣ горы находится цѣлая площадка, занятая Русскою церковью, высокой колокольней, домикомъ, гдѣ собраны рѣдкія архелогическія вещи и старинная мозаика, домъ для сторожа. На вершину колокольни ведетъ витая лѣстница, въ 276 ступенекъ. Уже съ вершины Масличной горы представляется кругомъ своеобразная картина, въ особенности на Востокъ, гдѣ виднѣется Мертвое море, Іорданская долина, по которой извиается узкой лентой Іорданъ. Все русское на вершинѣ Елеона, какъ, впрочемъ и во всей почти Палестинѣ, создано усиліями извѣстнаго нашего дѣятеля въ Палестинѣ Начальника Русской духовной миссіи о. Архимандрита Антонина. Тутъ же на склонѣ горы мы посѣтили церковь Св. Маріи Магдалины, поразившую дѣтей своимъ великолѣпіемъ.

Виелеемъ и Горнюю мы посѣтили въ одинъ день. Съ утра отправились мы въ Виелеемъ. Не успѣли мы отъ Яффскихъ воротъ повернуть на право и спуститься въ долину, какъ насъ осадила цѣлая толпа прокаженныхъ, прося милостыни. По дорогѣ въ Виелеемъ указываютъ: 1. домъ Симеона Богопріимца, среди развалинъ, въ долинѣ Реѳаимской; 2. у высотъ Св. пророка Іліи—колодець трехъ волхвовъ. Говорятъ, что волхвы пасли здѣсь своихъ верблюдовъ и здѣсь имъ опять возсіяла звѣзда, ведшая ихъ до Іерусалима; 3. дальше возвышается монастырь Св. пророка Іліи, около котораго, возлѣ источника, показываютъ камень, на которомъ отдыхалъ пророкъ; 4. направо отъ дороги при спускѣ указываютъ гробницу Рахили, тутъ же указываютъ на остатки дома патріарха Іакова; 5. дальше, за оврагомъ развалины Рамы, гдѣ былъ плачь—рыданіе объ избитыхъ младенцахъ; 6. остатки древняго

зданія и колодець виелеемскій, изъ котораго, по преданію, трое храбрыхъ изъ войска Давида добыли ему воды, несмотря на то, что здѣсь былъ станъ Филистимлянъ.

Виелеемъ (съ еврейскаго домъ хлѣба, араб. Бетляхемъ) носившій также названіе—Ефраѳа, что значитъ плодородіе; названіе дано, вѣроятно, вслѣдствіе плодородія окружающей земли. Это одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ, упоминаемыхъ въ книгахъ Судей и Царствъ, а со времени Патріарха Іакова извѣстенъ, какъ мѣсто смерти и погребенія Рахили. Отсюда происходилъ судья Елвонъ, здѣсь же жили предки Давида: Воозъ и Руѳъ Моавитянка, Овидъ и Іессей, здѣсь же родился и потомъ пасъ стада отца своего Давидъ, который тутъ же былъ помазанъ пророкомъ Самуиломъ на царство. Виелеемъ называется городомъ Іудинымъ, въ отличіе отъ города такого же имени въ колѣнѣ Завулоновомъ, мѣстоположеніе котораго неизвѣстно теперь; принимаютъ за него теперешній Бейтъ-Ламъ, расположенный западнѣ Назарета. Изъ Виелеема былъ извѣстный полководецъ Іоавъ.

Во время Ровоама городъ былъ укрѣпленъ, но особенно онъ славился тѣмъ, что въ немъ было предсказано пророкомъ Михеемъ за 700 лѣтъ рожденіе Спасителя.

Во II вѣкѣ императоръ Адріанъ, чтобы надругаться надъ христіанами, поставилъ здѣсь капище Адониса. Въ IV вѣкѣ Св. Елена ниспровергла здѣсь всѣхъ идоловъ и воздвигла надъ пещерою Рождества великолѣпный храмъ, сохранившійся доселѣ въ главныхъ своихъ основаніяхъ. При приближеніи крестоносцевъ арабы разорили Виелеемъ, но франки вновь отстроили его, пристроивши возлѣ монастыря сильный замокъ. Все это мѣсто

подверглось въ 1244 г. разрушенію дикаго народа, пришедшаго изъ центральной Азіи — Хварезмійцевъ. Позже стѣны и крѣпость были совершенно разрушены, городъ потерялъ всякое значеніе и только въ послѣднія столѣтія сталъ опять подниматься. Споры между христіанами и мусульманами Хеврона и другихъ сосѣднихъ мѣстъ часто превращались въ кровавыя драки, сюда же часто забирались грабительскія шайки Бедуиновъ. Въ 1831 году, во время возмущенія по поводу новыхъ налоговъ, христіане изгнали изъ города мусульманъ, которые жили въ совершенно отдѣльномъ кварталѣ; послѣ новаго возстанія въ 1834 г., этотъ кварталъ, по приказанію Ибрагима Паши, былъ совершенно разрушенъ, съ тѣхъ поръ число мусульманъ въ городѣ незначительно.

Храмъ надъ пещерою Рождества до настоящаго времени сохранилъ остатки прежняго великолѣпія. Онъ окруженъ Греческимъ, Латинскимъ и Армянскимъ монастырями, огражденными крѣпкими стѣнами. Храмъ построенъ крестообразно. Съ начала идетъ длинная галлерія съ двумя рядами колоннъ коринтскаго ордена. Храмъ и его иконостасъ выглядятъ бѣдно, никакихъ украшеній не видно. Возлѣ главнаго алтаря (въ срединѣ), посвященнаго Рождеству, надъ самымъ вертепомъ, стоитъ на часахъ турецкій солдатъ съ ружьемъ, для предупрежденія беспорядковъ и дракъ между Греческими и Латинскими монахами, часто переходящими въ кровавыя побоища. Главный алтарь принадлежитъ Православнымъ. По обѣимъ сторонамъ главнаго алтаря находятся два входа въ нижній храмъ—пещеру, которая устлана разноцвѣтными мраморными плитами. Серебряная звѣзда съ разноцвѣтными камнями означаетъ мѣсто рожденіе Спасителя; освѣщается вертепъ сереб-

ряными лампадами; въ нѣсколькихъ шагахъ отсюда направо находится пещера, гдѣ стояли ясли, въ которыхъ лежалъ Спаситель; онѣ имѣютъ видъ продолговатаго ящика, высѣчены въ природномъ камнѣ и обложены бѣлымъ мраморомъ; эта пещера тоже освѣщается лампадами. Возлѣ другаго престола въ этой же пещерѣ, гдѣ, по преданію, Богоматерь съ Младенцемъ принимала поклоненіе волхвовъ, находится изображеніе волхвовъ кисти Рафаэля. Къ пещерѣ Рождества примыкаетъ много другихъ пещеръ: пещера, гдѣ обиталъ Іосифъ, гдѣ погребены невинные младенцы Виѳлеемскіе, убитые по повелѣнію Ирода; съ правой стороны находится католическая церковь Св. Екатерины, гдѣ монахи сконфузили насъ, отказавшись отъ бакшиша, когда мы имъ предложили его, несмотря на то, что они насъ водили по примыкавшимъ къ церкви пещерамъ и дали намъ на память свѣчи, съ которыми мы ходили по пещерамъ. Далѣе идутъ пещеры: гробница Евсевія, аббата Клермонскаго, ученика бл. Іеронима: гробница бл. Іеронима и его ученицъ Павлы и дочери ея Евстохіи; келья Іеронима, гдѣ онъ перевелъ Ветхій Завѣтъ на Латинскій языкъ.

Населеніе Виѳлеема простирается до 5,000 чел. Жители занимаются земледѣліемъ и выдѣлкой различныхъ священныхъ предметовъ: крестовъ, образковъ, чотокъ и пр. изъ дерева (оливковаго), перламутра и горнаго камня изъ Мертваго моря. Для дѣтей существуетъ нѣсколько школъ, въ томъ числѣ двѣ школы греческихъ для мальчиковъ и дѣвочекъ, но, разумѣется, со школами католическими и протестантскими, въ которыхъ воспитываются цѣлыя сотни дѣтей, греческія школы малозначащи. Послѣ полудня мы были уже дома; отдохнувши и пообедавши мы отправились въ Горнюю. Наши мукари, по обыкно-

венію, дороги не знали, такъ что, несмотря на то, что намъ много толковали, какъ направиться, чтобы попасть на новую дорогу (шоссе), мы всетаки умудрились попасть на старую, совершенно невозможную дорогу, вслѣдствіе чего и сами измучились порядочно и животныхъ нашихъ измучили.

Горняя (араб. аинъ-Каримъ)—селеніе, расположенное часахъ въ двухъ пути отъ Іерусалима. Населеніе (болѣе 600 чел.) составляютъ магометане, но есть до 100 чел. католиковъ и до 50 православныхъ. Сейчасъ за селомъ на склонѣ горы расположена Русская церковь и нѣсколько домиковъ вокругъ нея. Земля и церковь съ высокою колокольнею пріобрѣтеніе и постройка о. Антонина, который отдалъ участокъ земли желающимъ поселиться здѣсь русскимъ женщинамъ. Теперь это уже цѣлая колонія монашенокъ и свѣтскихъ женщинъ. Священникъ при церкви арабъ. Горняя—мѣсто рожденія Іоанна Предтечи, а на самомъ мѣстѣ рожденія Крестителя теперь Францисканскій монастырь; церковь тутъ трехпрестольная съ пещерою, гдѣ и родился Предтеча.

На краю селенія находится водоемъ—Навфо, упоминаемый у Іисуса Навина;—отсюда, по преданію, Богородица черпала воду во время своего пребыванія у Праведной Елисаветы. Отъ водоема по дорогѣ въ гору приходите къ развалинамъ дома Захаріи и Елисаветы, гдѣ въ 1860 году построена была католическая часовня. Тутъ же показываютъ мѣсто, гдѣ, по преданію, Елисавета привѣтствовала Богоматерь: „Благословенна Ты въ женахъ и благословенъ плодъ чрева Твоего“. На разстояніи одного часа пути отсюда, по скалистой мѣстности, находится та пустыня, гдѣ проводилъ жизнь Іоаннъ Предтеча; тутъ находятся развалины древней церкви и пещеры, въ которой, по преданію, жилъ юношею Іоаннъ.

Вернулись мы въ Иерусалимъ къ вечеру по новой дорогѣ, что значительно облегчило намъ переѣздъ. Дома мы занялись приготовленіями къ путешествію въ Хевронъ. Прочли и рассказали дѣтямъ все бывшее въ нашемъ распоряженіи на счетъ этихъ мѣсть, запаслись провизіей и на другой день, въ 7 часовъ утра, мы выѣхали въ Хевронъ. Въ нашей поѣздкѣ приняла участіе одна изъ сестеръ Русской больницы Е. С. Первый отдыхъ мы устроили при прудахъ Соломоновыхъ. Это три огромныхъ бассейна, расположенныхъ на небольшомъ разстояніи одинъ отъ другого по одному направленію. Вода изъ этихъ бассейновъ подземными каналами была проведена въ Иерусалимъ, въ храмъ Соломона. Теперь эти каналы засорились. Къ какому времени относится эта грандіозная постройка, до которой по теперешней, сравнительно хорошей дорогѣ, нужно ѣхать 2½—3 часа, съ точностью неизвѣстно. Названіе Соломоновыхъ прудовъ оставлено только по упоминанію въ Екклесіастѣ; у Іосифа упоминается, что Пилать хотѣлъ строить каналы въ 200 стадій длины, употребивъ на это сокровища храма, но скорѣе всего, что Пилать только поправилъ существовавшіе уже старые каналы. Возлѣ прудовъ находятся два источника: одинъ выше, а другой ниже, возлѣ перваго пруда; во второй нужно спускаться по ступенямъ и не иначе, какъ со свѣчею; вода въ немъ хорошая. Тутъ же находится большое четырехугольное зданіе, которое носитъ названіе замка Соломонова; но это зданіе относится къ XVII вѣку и служило защитой противъ бедуиновъ.

Дальше дорога отъ прудовъ до Хеврона (прекрасное шоссе) не представляетъ собою ничего особеннаго; встрѣчаются развалины зданій (Дейръ-ел-Бенатъ) и сель (Куфинъ), источникъ (Аинъ-ел-Дирвэ), возлѣ ко-

тораго находится зданіе, остатки, какъ говорятъ, христіанской церкви. Возлѣ послѣдняго мы остановились отдохнуть и перекусить. Думали войти въ остатки зданія, но тамъ отплясывали пастухи, полуголые дикари, и произвели такую пыль, что свѣту Божьяго не видать было; кромѣ того за это они потребовали слишкомъ большой бакшишъ. Мы расположились у откоса скалы въ тѣни и закусили здѣсь.

Съ давнихъ временъ это мѣсто принимаютъ за то гдѣ апостоль Филиппъ крестилъ внука. Было уже далеко за полдень, когда мы пріѣхали въ Хевронъ. Спѣшившись внизу, около бассейна, мы направились въ городъ.

Хевронъ (съевр. соединеніе, союзъ, общество, товарищество; араб. ел-Халиль—любимецъ, другъ Божій, Авраамъ) принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ городовъ земли Ханаанской. Онъ возвышается на 3000 ф. надъ уров. моря. Іосифъ Флавій говоритъ, что въ его время городу считалось 2,300 лѣтъ. Нѣкоторые полагаютъ, что городъ построенъ родственнымъ Гиксамъ племенемъ Кхетовъ; другіе приписываютъ постройку его Египтянамъ. Достоверно то, что городъ извѣстенъ былъ во времена Авраама (о Гиксахъ тогда еще не было извѣстно въ Египтѣ). Было у этого города и другое названіе—Каріаѳъ-Арба, при чемъ неизвѣстно, что такое было Арба: имя-ли какого-нибудь начальника народа или значеніе „четыре“; но это названіе за городомъ не удержалось. Здѣсь погребены: Авраамъ, Сарра, Исаакъ, Ревекка, Іаковъ и Лія. При раздѣленіи земли Ханаанской, городъ былъ отданъ Левитамъ и въ числѣ другихъ шести городовъ назначенъ былъ убѣжищемъ для неумышленныхъ убійцъ. Хевронъ былъ столицею Давида, когда онъ воцарился въ колѣнѣ Іудиномъ и здѣсь же онъ былъ помазанъ царемъ всей земли Израильской;

тутъ Авессаломъ, возмущившись противъ отца своего, провозгласилъ себя царемъ. Впослѣдствіи городъ былъ укрѣпленъ Ровоамомъ, а послѣ плѣна Вавилонскаго снова былъ занятъ Іудеями, потомъ городъ подпалъ подъ власть Идумеянъ и былъ опять отвоеванъ Іудой Маккавеемъ. Во время послѣдней войны Іудеевъ съ Римлянами городъ былъ завоеванъ и сожженъ послѣдними, но потомъ снова восстановленъ. Во времена христіанства здѣсь было епископство; Св. Елена построила надъ погребальной пещерой Авраама великолѣпную церковь, превращенную магометанами въ мечеть, куда строго воспрещается входить не магометанамъ. Въ верхнюю часть мечети проникали при посѣщеніи Хеврона принцъ Валлійскій и его сыновья, наслѣдный принцъ Прусскій и въ январѣ мѣсяцѣ 1889 г. В. К. Александръ Михайловичъ. На З. сторонѣ города показываютъ старинныя остатки крѣпости временъ крестоносцевъ.

Мы съ дѣтьми направились въ городъ прямо къ этой мечети. Толпа, преимущественно ребятишекъ, слѣдовала за нами, отпуская отъ времени до времени довольно нелестныя на нашъ счетъ замѣчанія. Откуда-то появился полицейскій и все время слѣдовалъ впереди насъ, дѣлая кое-какія указанія. Указаль онъ намъ наружный видъ мечети изъ огромнѣйшихъ камней, рассказалъ, кто похороненъ тамъ и сказалъ, что входить вовнутрь нельзя. „А если бакшишъ?“ спросилъ я. „Ля, ля, ля“, замоталъ головою стражъ общественной безопасности.

Мы поднялись немножко выше, чтобы осмотрѣть зданіе сверху. Дѣло въ томъ, что оно такъ обстроено со всѣхъ сторонъ разными зданіями, что трудно представить себѣ его, какъ отдѣльное цѣлое. Такимъ же путемъ вернулись мы обратно, сопровождаемые шумъ

ной оравой. У Хеврона есть два пруда, изъ которыхъ одинъ принадлежитъ древнѣйшимъ временамъ; кромѣ этого тутъ есть много цистернъ. Окружающая Хевронъ мѣстность чрезвычайно богата и плодородна, здѣсь растутъ въ изобиліи всякія фруктовыя деревья. Но особенно мѣстность эта славится виноградниками, которые состоятъ здѣсь не изъ лозъ, а изъ цѣлыхъ деревьевъ. Виноградъ здѣсь великолѣпенъ и составляетъ собою потомство того историческаго винограда, кисть котораго несли двое соглядатаевъ, чтобы показать Евреямъ плодородіе обѣтованной земли.

Мы вернулись къ оставленнымъ нами животнымъ, которыя отдыхали въ тѣни стѣны; толпа ребятъ окружала насъ; при нашемъ отъѣздѣ поднялся шумъ, гамъ, свистъ, словомъ, нѣчто невозможное. Я остался позади всѣхъ. Одинъ царень изъ толпы, накинувъ плащъ на голову, бросился къ моей лошади, которая, перепугавшись, шарахнулась въ сторону на стоявшую толпу, при чемъ нѣкоторые получили довольно порядочные ушибы. За эту выходку я угостилъ парня плетью.

Изъ Хеврона мы отправились къ историческому Мамврійскому дубу, находящемуся на разстояніи двухъ, трехъ верстъ отъ Хеврона. Скоро мы свернули съ шоссе и поѣхали узенькими проулочками среди виноградниковъ. Доѣхавши до Русскаго мѣста мы въѣхали въ ворота, проѣхали роскошный виноградникъ и очутились у дуба. Тутъ мы остановились, спѣшили и осмотрѣвши дубъ, направились къ пріюту, обязанному своимъ существованіемъ о. архимандриту Антонину. Намъ отвели помѣщеніе, дали винограду, самоваръ, раздобыли молока, словомъ, мы тутъ расположились на отдыхъ, какъ у себя дома. Чтобы понять какое наслажденіе, вырвавшись изъ среды совершенно дикихъ людей, изъ-

мученному и усталому, очутиться у себя дома, нужно испытать это. Распорядительницей тутъ была какая-то арабка, говорящая немножко по-русски. Несмотря на ея услужливость и гостепрїимство, она не могла не внести въ прїютъ своего роднаго неряшества и грязи, безъ которыхъ ни одна арабская душа обойтись не можетъ, какъ бы ее ни скоблили, сколько бы ни чистили.

Завѣдываніе прїютомъ, какъ и вообще всякимъ русскимъ дѣломъ, должно быть въ рукахъ людей русскихъ, тогда только и толку можно ждать какого нибудь. Недурно въ этомъ отношеніи брать примѣръ съ иностранцевъ, у которыхъ во всякомъ, даже самомалѣйшемъ дѣлѣ, туземцы играютъ роль самую незначительную, а всѣ главныя функціи исполняются европейцами, а эти самыя иностранцы, вообще говоря, не глупѣе насъ, а въ этомъ дѣлѣ куда опытнѣе!

Отдохнувши и закусивши, мы отправились осматривать дубъ. Дубъ имѣетъ у корня болѣе 20 ф. въ окружности, представляя собою могучаго исполина, лиственный навѣсъ котораго обнималъ, говорятъ, прежде до ста шаговъ въ окружности. Теперь онъ, бѣдняжка, завялъ и, по всей вѣроятности, дни его сочтены. Листва его жидка, да и то только въ одной части, а все остальное засохло. Устарѣли ли его органы питанія и онъ умираетъ естественною смертію, или возросшій на свободѣ, выдержавъ напоръ вѣтровъ и грозъ, онъ не вынесъ цивилизованной заботливости о немъ людей (вокругъ него устроена насыпь, обнесенная по краямъ тесанными каменными плитами) и привыкнувъ самъ заботиться о людяхъ, покрывая нуждавшихся тѣнью своей густой листвы, затосковалъ и захирѣлъ, какъ только роли перемѣнились и о немъ стали заботиться и окру-

жать его непривычными удобствами... Бѣдный старикъ! А онъ дѣйствительно старъ! И годовъ ему не счесть! Мнѣнія на этотъ счетъ очень разнообразны, начиная съ того, которое говоритъ, что это и есть именно тотъ дубъ, подъ которымъ было явленіе Бога Аврааму. Мѣстность эта называлась: дубрава Мамврійская, роща Мамвре, дубъ Мамврійскій (въ славянскомъ текстѣ Библии). Дубъ сдѣлался достояніемъ Русскихъ съ Ноября 1868 г., вмѣстѣ съ окружающею его мѣстностью. Мѣстные арабы считаютъ, что на этомъ мѣстѣ былъ рай, и дубъ такимъ образомъ считается его потомкомъ; тутъ же на противоположной горѣ указываютъ пещеру, которая слыветъ тою, гдѣ Адамъ оплакивалъ Авеля.

Такимъ образомъ, принимая во вниманіе указываемыя разными писателями разстоянія отъ Хеврона до дуба Мамврійскаго: шесть стадій по Флавію, двѣ римскихъ мили по Іерониму, двѣ версты по Даниилу, можно заключить, что нашъ старикъ-дубъ, если и не тотъ, у котораго было явленіе Бога Аврааму, то во всякомъ случаѣ, болѣе или менѣе отдаленный потомокъ его. Кромѣ дуба мы осмотрѣли еще строющуюся башню не-вдалекѣ отъ пріюта, послѣ чего скоро улеглись спать, чтобы на другой день до разсвѣта отправиться въ путь.

Дѣйствительно, къ 6^{1/2} часамъ утра другаго дня мы уже выѣзжали изъ гостепріимнаго пріюта, закусивши и напившись чаю, полные чувства благодарности къ о. Антонину, которому мы были обязаны и полученнымъ отдыхомъ, и возможностью насладиться прекраснымъ видомъ при захожденіи солнца изъ оконъ пріюта. Въ 7 ч. 30 м. мы были у аинъ-Дирвэ, въ 9 ч. 30 м. у прудовъ, гдѣ отдохнули, закусили, а въ 11 ч. 30 м. въ Бейтъ-Джалъ, въ Русской школѣ, гдѣ насъ встрѣтила любезная на-

чальница школы Е. К. В., которая и показала намъ ее въ подробности.

Село Бейтъ-Джала не представляетъ собою ничего достопримѣчательнаго. Есть преданіе, что жители его первыми приняли ученіе Христа и съ тѣхъ поръ твердо придерживались его.

Нѣкоторые принимаютъ, что здѣсь въ древности былъ городъ Гило, родина Давидова совѣтника Ахитофела. Въ настоящее время это село съ населеніемъ около 3,000 душъ, большею частью православнаго вѣроисповѣданія, хотя представители другихъ вѣроисповѣданій и здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ, не дремлютъ. Бывшій латинскій патріархъ Валерго еще въ 1858 г. основалъ здѣсь семинарію и школы; имѣютъ тутъ школы и протестанты. Палестинское общество имѣетъ здѣсь школу для дѣвочекъ, помѣщающуюся въ домѣ, построенномъ на купленной о. Антониномъ землѣ. Даже и теперъ, когда тамъ далеко не все еще устроено, зданіе и обстановка производятъ чрезвычайно пріятное и отрадное впечатлѣніе. Дай Богъ, чтобы у насъ на Руси было побольше такихъ школьныхъ помѣщеній, съ такою обстановкою! Для мальчиковъ есть греческая школа, но она, какъ и всѣ греческія школы, ниже всякой критики и существуетъ больше по имени.

Любезная начальница школы Е. К. угостила насъ всѣхъ чаемъ и закуской, послѣ чего мы отправились во-свося. Приближалось время школьныхъ занятій и намъ нужно было спѣшить въ Назаретъ, хотя мы не успѣли побывать въ Іерихонѣ, у Мертваго моря и на Іорданѣ, а между тѣмъ это такія мѣста, гдѣ не побывать грѣшно.

Описывая наше пребываніе въ Іерусалимѣ, не могу умолчать о сильномъ впечатлѣніи, какое произвело на

нашихъ дѣтей богослуженіе въ Троицкомъ соборѣ на Русскихъ постройкахъ. Я все время наблюдалъ за ними и увѣренъ, что они никогда не забудутъ этого дня. Сначала они съ какимъ-то недоумѣніемъ и любопытствомъ смотрѣли на все происходящее, а потомъ постепенно служба и пѣніе какъ-то подавляли ихъ и они вполнѣ поддались охватившему ихъ чувству, оставаясь все время безъ малѣйшаго движенія, чуть-чуть только переводя дыханіе, которое тоже, казалось, обременяло ихъ теперь и мѣшало чему-то. Наконецъ, мы стали собираться во-сво-яси и въ среду, 20 Сентября, недѣлю спустя послѣ прибытія въ Іерусалимъ, отправились въ послѣдній разъ приложиться ко Гробу Господню и сдѣлать прощальныя визиты: о. Антонину, консулу и патріарху, который былъ въ это время нездоровъ и не принялъ насъ; наконецъ, простившись съ гостепріимнымъ и радушнымъ Н. Гр. Михайловымъ, мы въ 3 ч. 30 м. послѣ обѣда выѣхали изъ Іерусалима. Въ 4 ч. 45 м. мы были въ селѣ Колоніа, которое нѣкоторые принимаютъ за евангельскій Эммаусъ.

Мы быстро подвигались впередъ, торопясь добраться до какого нибудь благоустроеннаго ночлега. По дорогѣ встрѣчается не мало хановъ, гдѣ можно было бы остановиться, но тамъ было или очень мало помѣщенія для всѣхъ насъ, вслѣдствіе чего часть насъ должна была бы перебраться на чистый воздухъ, или же съ насъ спрашивали очень дорого за имѣвшіяся помѣщенія и мы шли дальше. Такъ мы дошли до Латруна, возлѣ котораго при дорогѣ есть два хана подъ названіемъ „гостинница Маккаевыхъ могилъ“. Оба хана оказались запертыми. Содержатель ихъ нѣкій Батата долженъ былъ бросить ихъ, за неимѣніемъ дохода. Было 9¹/₂ ч. вечера, дѣти совсѣмъ разоспались и еле

сидѣли на осликахъ; до Рамлэ оставалось около 3 ч. и, волей-неволей, намъ пришлось ночевать возлѣ оставленныхъ хановъ. Мы пожалѣли бѣднаго Батату и разложили костры около одного изъ хановъ; откуда-то появившійся обыватель Латруна, переименованнаго арабами въ Ратлунъ, принесъ намъ воды и мы принялись за нашъ скудный ужинъ, состоявшій изъ купленнаго въ Іерусалимѣ плохаго сыру и хлѣба. Но съ боку костра грѣлся нашъ утѣшитель чайничекъ и, какъ мы не были устали, а все-таки испили чайку, послѣ чего постлали подъ открытымъ небомъ наши дорожные ковры и расположились спать. Въ 6 час. слѣдующаго дня мы отправились дальше, съѣвъ предварительно по куску хлѣба съ тѣмъ же сыромъ. У меня, впрочемъ, была своя закуска. Добрѣйшая Е. К., начальница Бейтъ-джальской школы, дала мнѣ кусокъ свиного сала, котораго у нея былъ запасъ, привезенный ею изъ Россіи. Мои спутники отказались попробовать его, и я мало горевалъ объ этомъ, такъ какъ это дало мнѣ возможность закусывать имъ всю дорогу до Назарета. Въ 8^{1/2} ч. мы были въ Рамлэ. Нѣкоторые принимаютъ Рамлэ (араб. песокъ) за Аримаѳею, но отождествленіе это началось только въ XIII столѣтіи. По арабскимъ историкамъ городъ этотъ основанъ однимъ изъ Омайядовъ, халифомъ Сулейманомъ, сыномъ Абу-ел-Мелека, въ 716 году. Еще до крестоносцевъ здѣсь была христіанская община, имѣвшая свои церкви. Этотъ городъ былъ взятъ у франковъ султаномъ Бибарсомъ и съ тѣхъ поръ находится подъ властію мусульманъ. Впродолженіи послѣднихъ столѣтій городъ потерялъ всякое значеніе. Наполеонъ имѣлъ здѣсь свою главную квартиру и жилъ въ Латинскомъ монастырѣ. Теперь въ городѣ считаютъ до 3,000 жителей, большая часть православныхъ. Здѣсь есть

монастыри: Греческій и Латинскій; есть мечеть, на мѣстѣ церкви временъ крестоносцевъ, и двѣ гостинницы, изъ которыхъ одна содержится нѣмцемъ, а другая итальянцемъ. Прибывши въ Рамлэ, мы остановились у итальянца, закусили немного, напились чаю и стали рѣшать вопросъ, куда намъ путь держать. Несмотря на то, что вся Саронская долина была передъ нами, какъ на ладони, а Лидда блестяла на солнцѣ своими бѣлыми домиками, наши мукари заявили, что отъ Рамлэ они не знаютъ дороги въ Назаретъ. Ужъ имъ толковали, толковали мѣстные обыватели, смѣялись надъ ними, ничего не помогло. Пришлось идти въ Яффу, а оттуда уже въ Назаретъ. Мы двинулись въ путь въ 9^{1/2} ч., а въ 1^{1/2} пополудни были въ Яффѣ. Остановились мы въ Русскомъ пріютѣ, гдѣ намъ любезно были отведены помѣщенія нашимъ вице-консуломъ В. Н. Тимофеевымъ. Отдохнувши, мы пошли осматривать греческую церковь Св. Георгія, а оттуда я отправился къ вице-консулу въ агентство Р. О. П. и Т. Часамъ къ 6 вечера намъ приготовили обѣдъ, послѣ чего дѣти отправились на крышу и оттуда осматривали городъ. Я присоединился къ нимъ и сообщилъ имъ исторію города.

Яффа (въ древности Іопшія, съ еврейскаго—возвышеніе, возвышенный городъ по однимъ, красивая мѣстность, красота—по другимъ), была финикійская колонія въ землѣ филистимлянъ. По мнѣнію древнихъ писателей, это допотопный городъ. Относительно этого мѣста существуетъ много разныхъ легендъ и преданій; такъ, напр., рассказываютъ, что здѣсь была прикована къ утесу для съѣденія морскимъ чудовищемъ, освобожденная Персеемъ царская дочь Андромеда. Говорятъ, что здѣсь Ной построилъ ковчегъ и пр.

Во время Иисуса Навина здѣсь былъ предѣль колѣну Данову. Царь тирскій Хирамъ посылалъ сюда Соломону на плотахъ лѣсъ изъ Ливана для храма и дворцовъ. Отсюда пророкъ Іона вмѣсто Ниневіи, куда онъ долженъ былъ отправиться на проповѣдь, отправился въ Фарсисъ. Послѣ плѣна Вавилонскаго, когда евреи вернулись въ Яффу, жители Тира и Сидона доставляли сюда, съ позволенія Кира, лѣсъ на возобновленіе храма въ Іерусалимѣ.

Яффа раздѣляла участь всего еврейскаго царства. Сначала была въ зависимости отъ царей персидскихъ, потомъ ее покорилъ Александръ Македонскій, а послѣ распаденія его монархіи, подпала подъ власть царей египетскихъ, а потомъ сирійскихъ. Маккавеи, взявъ Яффу, отоместили сначала іоппянамъ за жестокости относительно іудеевъ, но подняли въ послѣдствіи его значеніе и укрѣпили городъ. При завоеваніи Іудеи Помпеемъ, Яффа въ числѣ нѣсколькихъ другихъ городовъ была объявлена вольнымъ городомъ и причислена къ Сирійской области. Цезарь присоединилъ ее къ Іудеѣ и возвратилъ Гиркану, а потомъ она досталась Ироду, а отъ него Архелаю. Яффа нѣсколько разъ была разоряема и опять возобновляема Римлянами, но больше всего она пострадала отъ Веспасіана, вслѣдствіе того, что здѣсь пираты имѣли свое пристанище. При Константинѣ Великомъ здѣсь учреждено епископство и епископы изъ Яффы участвовали на соборахъ Ефесскомъ (431 г.) и Іерусалимскомъ (536 г.). Вообще городъ очень много пострадалъ во времена крестоносцевъ, переходя изъ рукъ христіанъ къ мусульманамъ и обратно, вслѣдствіе чего онъ потерялъ всякое значеніе и населеніе его уменьшилось значительно. Въ XV столѣтіи это былъ незначительный городишко; но, благодаря

своему положенію при морѣ и торговому пути, а также тому, что черезъ него проходили поклонники въ Іерусалимъ, городъ мало-по-малу поправился отъ своего разгрома и въ концѣ XVIII ст. это былъ уже значительный городъ, обнесенный крѣпкими стѣнами, которыя позволили ему противостоять нѣсколько дней при осадѣ его французами, которыми онъ былъ взятъ наконецъ приступомъ въ 1799 г. Теперь городъ ведетъ торговлю съ Египтомъ, Сирією и Константинополемъ, рассылая въ эти страны фрукты, зерно и сезамъ. Населеніе Яффы съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе возрастаетъ и теперь считаютъ тамъ болѣе 15,000 жителей. Христіанство рано развилось въ этомъ городѣ. Апостоль Павелъ посѣтилъ эти мѣста и нашелъ уже здѣсь христіанскую общину. Здѣсь апостоль жилъ нѣкоторое время въ домѣ кожевника Симона и къ этому времени относится совершенное имъ здѣсь чудо—воскрешеніе Тавионы. До настоящаго времени продолжается споръ о томъ, гдѣ былъ домъ Симона. Каждый изъ монастырей (ихъ здѣсь три: Греческій, Латинскій, францисканскій, сущ. съ 1654 г., и Армянскій) утверждаетъ, что домъ Симона былъ на мѣстѣ монастыря; то же самое дѣлаютъ и магометане, утверждая, что этотъ домъ находился на мѣстѣ теперешней незначительной мечети, недалеко отъ маяка. Мѣсто воскрешенія Тавионы указывается съ давнихъ поръ и еще въ VIII в. тамъ была церковь во имя Св. Петра. Это мѣсто находится за городомъ и благодаря о. Антонину принадлежит Русской духовной миссіи. При раскопкахъ въ этомъ мѣстѣ было найдено много древнихъ гробницъ.

На другой день мы еще до разсвѣта успѣли выпить чаю и отправились въ путь. Городъ только-что началъ кое-гдѣ просыпаться. По пути мы захватили

съ собою хлѣба въ открывшихся уже пекарняхъ; у водопроводовъ около древней городской стѣны напоили нашихъ животныхъ и потянулись опять по направленію Рамлэ среди утренняго аромата лимонныхъ и апельсинныхъ садовъ, окружающихъ со всѣхъ сторонъ Яффу. Наконецъ, мы уже миновали сады, городъ постепенно тонулъ въ морѣ роскошной зелени, а на горизонтѣ синѣла полоса спокойнаго голубаго моря. Я то и дѣло останавливался и любовался прекрасной картиной; жаль было оторвать глаза отъ всего этого, тѣмъ болѣе, что раскинувшаяся противъ насъ Саронская равнина представляла собою выжженную солнцемъ пустыню, окаймленную съ западной стороны полосой моря, а съ сѣвера и востока—тайнственно закутавшись въ синюю мглу горами Кармиломъ и Ефремовыми.

Сворачивая постоянно влѣво, мы наконецъ направились на С., по направленію къ юговосточной оконечности Кармила. Несмотря на то, что мы изъ-за незнанья мукари дороги прогулялись въ Яффу, откуда они будто бы знали дорогу домой, намъ пришлось убѣдиться въ совершенно противномъ: отсюда они тоже не знали дороги. Это убѣжденіе досталось намъ горькимъ опытомъ; мы то и дѣло колесили изъ стороны въ сторону, миновали болѣе значительныя дороги и шли тропинками или и совсѣмъ безъ дороги, съ цѣлью яко бы сокращенія пути, но потомъ оказывалось, что мы напрасно блуждали и дѣлали круги въ нѣсколько верстъ; большая дорога была самымъ кратчайшимъ путемъ. Нѣсколько разъ намъ приходилось останавливаться, мукари взбирался на одну изъ нашихъ лошадей и скакалъ куда нибудь въ сторону къ жилью или проходившему каравану, чтобы спросить, въ какую сторону намъ

нужно идти. Несмотря однако на то, что намъ каждый день приходилось убѣждаться въ томъ, что ни одинъ изъ нашихъ мукари понятія не имѣетъ о дорогахъ, что они лгутъ и обманываютъ насъ на каждомъ шагу, рассказывая небылицы о томъ, куда намъ идти и что попадется намъ на пути, вѣра въ мукари была непоколебима.

Въ 12 часовъ мы были въ ет-Тирэ, небольшой деревушкѣ и расположились здѣсь на отдыхъ. На краю села былъ незначительный садикъ, состоящій изъ 10—15 штукъ фиговыхъ деревьевъ, окружавшихъ какую-то жалкую конуру—помѣщеніе владѣльцевъ. Здѣсь были только однѣ женщины-магометанки, мужчинъ ни одного не было. Мы расположились въ тѣни раскидистаго фиговаго дерева и принялись за нашъ скудный завтракъ, который закончили купленными тутъ же въ саду фигами. Одна изъ женщинъ обратилась къ намъ съ слѣдующаго рода вопросомъ: „ну, что, всѣ ли цари мирно живутъ между собою, не ссорятся ли?“ Я никакъ не могъ понять, какое дѣло этимъ ободраннымъ, несчастнымъ дикарямъ до того, что дѣлаютъ цари!!! Оказалось, однако, что они имѣли полное право интересоваться этимъ: мужъ молодой бабенки былъ въ солдатахъ, а мужъ старухи былъ въ запасѣ. Ясно, слѣдовательно, что если цари будутъ жить мирно, одинъ дорогой человѣкъ вернется скоро домой, а другаго не потянуть на службу. „Если бы невѣрные, да сожжетъ Аллахъ ихъ души, сидѣли тихо и не сердили Султана, да пошлетъ ему Аллахъ всякое благополучіе, и намъ жилось бы лучше“, замѣтила свирѣпая, растрепанная старуха. А. Г. прочелъ бабамъ должное нравоученіе въ родѣ того, что такъ какъ, дескать, всѣ въ дружескихъ отношеніяхъ съ Султаномъ, то, браня друзей Султана,

онъ тѣмъ самымъ и его обижаютъ, и что если объ этомъ узнаетъ Султанъ, то очень разсердится. Кажется, бабы выразили ему полное раскаяніе въ своей опрометчивой выходкѣ и на этомъ мы помирились. Садъ, гдѣ мы отдыхали, отдѣлялся отъ села небольшою площадью, на которой былъ колодець. Меня поразилъ способъ добыванія воды изъ колодца. Вода, очевидно, была глубоко и бабы, опустивъ ведро и зачерпнувъ воды, тащили ведро наверхъ, не выбирая веревки тутъ же надъ колодцемъ, а взявшись за конецъ ея, тащили ее за собою, удаляясь до тѣхъ поръ, пока ведро не показывалось на поверхности колодца. Тогда одна изъ нихъ оставалась держать веревку, а другая бѣжала къ колодцу и вытаскивала ведро на землю. Точь въ точь, какъ въ известной русской сказкѣ о богатомъ купцѣ и его работникѣ Балдѣ, гдѣ чертенокъ, вдѣвши въ иглу нитку длиною чуть-ли не въ версту, шиль, продвывая иголку и убѣгая впередъ до тѣхъ поръ, пока нитка не доходила до конца.

Отдохнувши и закусивши, мы въ 1 ч. пополудни выѣхали изъ ет-Тирэ и въ 3^{1/2} ч. были въ Какунѣ, гдѣ напоили лошадей, что заняло у насъ 1/2 ч. времени; тутъ, говорятъ, есть развалины замка временъ крестоносцевъ, но мы не осматривали ничего. Выѣхавши въ 4 ч. пополудни изъ Какуна, мы шли, не отдыхая, до 8 ч. вечера. Въ это время мы добрались до ет-Ара, незначительнаго поселка при входѣ въ цѣпь горъ Кармилъ; здѣсь, въ избушкѣ, расположенной вдали отъ деревни, по другую, почти, сторону холма, мы расположились ночевать. Утромъ другого дня, въ 5 ч. 20 м., мы, не завтракая, отправились дальше въ дорогу, да, по правдѣ сказать, и завтракать было нечего, кромѣ хлѣба и кожи (камардинъ), и только въ Леджунѣ, въ 8 ч.

утра, мы остановились передохнуть и съѣли кто хотѣлъ по куску хлѣба съ кожей.

Леджунъ (Мешидо, съ евр.—мѣсто счастья) лежитъ въ узкомъ проходѣ, соединяющемъ долину Саронскую съ долиной Ездrelонской. Городъ этотъ принадлежалъ полуколѣну Манассіину и, благодаря его мѣстоположенію, пользовался особеннымъ значеніемъ. Соломонъ укрѣпилъ его и тутъ жилъ одинъ изъ его приставниковъ надъ Израилемъ. На сколько это мѣсто пользовалось въ свое время значеніемъ, видно изъ того, что этимъ именемъ назывался и потокъ Кисонъ (воды Мешидонскія) и Ездrelонская равнина (равнина Мешидонская).

Израильскій царь Охозія бѣжалъ сюда отъ Іиуя и здѣсь умеръ; здѣсь же погибъ Іудейскій царь Іосія въ сраженіи съ фараономъ египетскимъ Нехао. Нѣкоторые отождествляютъ это мѣсто съ именемъ Армигеддонъ, упоминаемымъ въ откровеніи Св. Іоанна: „и видѣлъ я выходящихъ изъ усть дракона и изъ усть звѣря и изъ усть лжепророка трехъ духовъ нечистыхъ, подобныхъ жабамъ. Это бѣсовскіе духи, творящіе знаменія, они выходятъ къ царямъ земли всей вселенной, чтобы собрать ихъ на брань въ оный великій день Бога Вседержителя. И онъ собралъ ихъ на мѣсто, называемое по-еврейски Армигеддонъ“ (Апокалипсисъ, 16—13, 14, 16). Римляне называли это мѣсто Легіо. Теперь тутъ находится мельница и возлѣ нея нѣчто въ родѣ хана. Ручей весело журчитъ тутъ среди густыхъ заросшихъ кустовъ ежевики, но вода его не особенно вкусна. Недалеко отсюда находится деревня Уммъ-ел-Фехемъ (мать угля), послѣ которой скоро слѣдуетъ выходъ въ Ездrelонскую долину, гдѣ встрѣчается нѣсколько источниковъ хорошей воды. Тутъ было указано дѣтямъ значеніе этого горнаго прохода, какъ торговаго пути, а также разска-

зано о значеніи Саронской долины въ древнія времена. Это была одна изъ плодороднѣйшихъ мѣстностей Палестины, съ роскошными лугами и садами; на лугахъ паслись стада парей Іудейскихъ.

Выѣхавши изъ Леджуна въ 8^{1/2} ч. утра, мы проѣхали поперегъ всю ЕздRELONскую долину, усѣянную палатками бедуиновъ, и подъѣхали къ горамъ Назаретскимъ. Не доѣзжая Мжделя, мы отправили туда двухъ нашихъ Мждельскихъ воспитанниковъ, которые до того торопились домой, что оставили было свои вещи на осликахъ. Ибрагимъ хотѣлъ скорѣе похвастать передъ мальчишками пистолетомъ съ бумажными пистонами, а другой, болѣе степенный, понималъ, что онъ, нѣкоторымъ образомъ, человѣкъ бывалый, чуть ли не герой, бывавшій въ такихъ мѣстахъ, гдѣ, можетъ быть, никто изъ Мждельцевъ не бывалъ.

Въ 12^{1/2} ч. 23 Сентября мы были у себя дома, въ Назаретѣ.

Указатель собственных именъ.

Абдалла, Акрскій паша—66. Абу - Бекръ - ибн - Эюбъ, см. Энсы. Августъ, Римскій Императоръ, 30 до Р. Хр. — 14 по Р. Хр.—72, 73, 107. Авдія пророка гробница.—73—74. Авель, сынъ Адама.—102. Авессалома столбъ.—90. Авессаломъ, сынъ Давида.—99. Авимелехъ, сынъ судьи Гедона.—75. Авраама монастырь, въ Иерусалимѣ.—84. Авраама погребальная пещера.—99. Авраамъ, ветхозавѣтный патріархъ. Память 9 Октября.—74, 80, 87, 90, 98, 102. Австрія.—56. Адамъ, праотець. — 49, 61, 102.	Адониседекъ, царь Аморрейскій.—81. Адонисъ.—93. Адріанъ, Римскій императоръ 117—138 г.—17, 82, 84, 93. Азаріе см. Визанія. Азія, часть свѣта.—83, 94. Акко см. Акра. Акра, Акко, Птолемаида, городъ.—38, 41, 54, 56, 60, 61, 65. Аинъ, источникъ, см. Дирвэ, Гамра тахтъ, Тине, Хараміэ. Аинъ-Дуръ, Ен-Доръ, селеніе.—13—15, 19. Аинъ-Каримъ, см. Горняя. Акса, базилика Богородицы, мечеть.—86, 87. Александръ, сынъ Иудейскаго царя Аристовула.—17. Александръ Великій, царь Македонскій.—55, 75, 81, 107.

- Александръ II, Императоръ Всероссійскій.—57.
- А. Г., Александръ Гавриловичъ Кезма, начальникъ Назаретскаго мужскаго пансіона.—9, 10, 12, 15, 16, 21, 22, 26, 43, 44, 52, 56, 57, 59, 71, 77, 78, 110.
- Александръ Михайловичъ, Великій Князь.—99.
- Али, калифъ, 656—661 г.—51.
- Амврій, царь Израильскій.—72.
- Ангела придѣлъ.—85.
- Ангела часовня.—84.
- Англія.—56.
- Андрей Первозванный.—Память 30 Ноября.—33.
- Андромеда, дочь царя Сефея.—106.
- Анна, мать Пресвятой Богородицы. Память 25 Іюля.—68.
- Анны первосвященника домъ.—87.
- Антипатръ, правитель Іудей.—81.
- Антиохъ III Великій, царь Сирійскій, 223—187 г.—16, 17.
- Антиохъ IV Епифанъ, царь Сирійскій, 175—164 г.—75, 81.
- Антонинъ, Архимандритъ, начальникъ Русской духовной миссіи въ Іерусалимѣ.—92, 96, 100, 102, 104, 108.
- Ара, селеніе.—111.
- Аравитяне, народъ.—81.
- Аримаѳея, см. Рамлэ.
- Аристовулъ, царь Іудейскій.—17.
- Армигеддонъ, см. Леджунъ.
- Армянскій монастырь, въ Вие-леемѣ.—94.
- Армянскій монастырь, въ Яффѣ.—108.
- Архелай, правитель Іудейскій.—107.
- Ассирія.—72.
- Ассиріяне, народъ.—72, 75.
- Астарта, богиня.—90.
- Ахавъ, царь Израильскій.—72.
- Ахитофель, совѣтникъ царя Давида.—103.
- Ашрафъ, Египетскій султанъ. 1290—1293 г.—55.
- Багдадскіе калифы.—83.
- Балдуинъ I, король Іерусалимскій. 1100—1118 г.—55.
- Батата, содержатель хана въ Латрунѣ.—104, 105.
- Блаженствъ, гора.—19, 22, 40, 54.
- Бедекеръ, издатель путеводителей.—26, 30.
- Бедуины.—2, 21, 94.
- Бейрутъ, городъ.—38.
- Бейтинъ, селеніе.—78.
- Бейтъ-Джала, селеніе.—102, 103.

- Бейтъ - Джальская женская школа. — 102.
- Бейтъ-Ламъ, см. Виолеемъ.
- Бетляхемъ, см. Виолеемъ.
- Бибарсъ, Египетскій султанъ. 1260—1277 г. — 18, 105.
- Бирэ, селеніе. — 78, 79.
- Богородицы базилика, см. Акса.
- Богородицы погребальная пещера. — 88—90.
- Буркинъ, селеніе. — 70, 71.
- Вааль, божество. — 64, 65, 72.
- Валерго, латинскій Іерусалимскій патріархъ. — 103.
- Валлійскій принцъ. — 99.
- Варакъ, предводитель Іудейскій. — 14, 16.
- Варъ, Римскій полководецъ. — 67.
- Венера, божество. — 82.
- Веніаминово колѣно. — 81.
- Верхній водоемъ, въ долину Рааимской. — 90.
- Веспасіанъ, Римскій императоръ. 70 — 79 г. — 16, 76, 82, 107.
- Византійская имперія. — 83.
- Виоанія, Азаріэ, селеніе. — 91.
- Виолеемскихъ младенцевъ пещера. — 95.
- Виолеемъ, Бетъ Ляхемъ, Бейтъ Ламъ, Ефраа, Іудинъ городъ. — 92, 93, 95.
- Воздвиженіе Честнаго и Животворящаго Креста Господня праздникъ, 14 Сентября. — 79, 83.
- Воздвиженія церковь. — 79.
- Возложенія терноваго вѣнца придѣль. — 85.
- Вознесенія часовня. — 91.
- Волхвовъ трехъ колодезь. — 92.
- Воозъ, прадѣдъ Давида. — 93.
- Воровской, см. Хараміэ.
- Воскресенія соборъ. — 84, 85.
- Габиній, Римскій проконсулъ. — 17.
- Гавріиль, Архангелъ. Память 26 Марта. — 87.
- Газа, городъ. — 35.
- Галилейскія горы. — 36.
- Галилея, область. — 9, 16, 17, 23, 32, 38, 67, 68.
- Гамра-тахтъ (Красный нижній), источникъ. — 36.
- Гаризимъ, гора. — 75.
- Гедеонъ, судья Израильскій. — 75.
- Генисаретская долина. — 33.
- Георія церковь, въ Яффѣ. — 106.
- Гергесинскія горы. — 54.
- Гефсиманское подворье, въ Іерусалимѣ. — 84.
- Геосиманія садъ. — 88, 91.
- Гиксы, пастушеское племя. — 98.
- Гило, древній городъ. — 103.

*

- Гинномова долина.—90.
 Голгоѳа.—82, 84.
 Горняя, Аинъ-Каримъ, селеніе—92, 95.
 Города см.: Акра, Бейрутъ, Виелеемъ, Газа, Гило, Дамаскъ, Іерихонъ, Іерусалимъ, Кайфа, Кесарія, Константинополь, Кострома, Лидда, Наблусъ, Назаретъ, Рамла, Сафедъ, Сидонъ, Тиверіада, Тиръ, Хевронъ, Яффа.
 Горы см.: Блаженствъ, Галилейскія, Гаризимъ, Гергезинскія, Джебель, Евалъ, Елеонская, Ермонъ, Ефремовы, Злаго совѣщанія, Ильи, Кармилъ, Ливанскія, Морія, Назаретскія, Насыщенія, Самарійскія, Семеронъ, Соблазна, Хаттинъ, Ѳаворъ.
 Греческій монастырь, въ Виелеемѣ.—94.
 Греческій монастырь, въ Рамла.—106.
 Греческій монастырь въ Яффѣ.—108.
 Гроба Господня храмъ.—83, —85.
 Гроба Господня часовня.—85.
 Гробницы, гробы, погребальныя пещеры, см.: Авдія, Авраама, Богородицы, Господень, Давида, Евсевія, Евстохіи, Елисея, Іакова, Іеронима, Іоанна, Іоны, Іосифа, Лазаря, Павлы, Пелагіи, Рахили.
 Гробъ Господень.—85, 104.
 Дабуріэ, селеніе.—15.
 Давида гробница.—88.
 Давида замокъ.—87.
 Давидовъ городъ см. Іерусалимъ.—86.
 Давидъ, царь Іудейскій.—81, 87, 91, 93, 98, 103.
 Дагеръ, арабскій шейхъ.—38.
 Дамаскъ, городъ.—10, 18, 35, 38, 76.
 Данииль, Русскій паломникъ.—102.
 Даново колѣно.—107.
 Даѳаимъ, селеніе.—35.
 Девора, пророчица.—14—16.
 Дейръ-ел-Бенатъ, развалины.—97.
 Джебель, горы, см. Жермакъ, Зевудъ, Торъ, Туръ, Эліасъ.
 Джуббъ-Юсефъ (ханъ рва Іосифа), развалины.—35.
 Дирве, источникъ.—97, 102.
 Дій, Зевесъ, Юпитеръ, божество.—65, 75, 82.
 Діоцезаря, см. Сепфорисъ.
 Долины, см.: Воровская, Геннисаретская, Гинномова, Ездrelонская, Іорданская, Іосафатова, Кедронская, Раѳаимская, Саронская, Царская.
 Дома, замки, см.: Анны, Да-

- вида, Захаріи, Іакова, Іоанна, Каіафы, Лазаря, Маріи, Симеона, Симона, Соломоновъ, Тайной вечера, Оомы.
- Друзы, секта.—50, 51.
- Дѣвы Св. источникъ.—90.
- Еваль, гора.—75.
- Евреи, см. Іудеи.
- Евсевія гробница, въ Виелеемѣ.—95.
- Евстохіи гробница, въ Виелеемѣ.—95.
- Египетскіе Султаны: Ашрафъ, Вибарсъ, Саладинъ, Сулейманъ, Хакимъ.
- Египетскіе цари, см. Нехао, Птоломей, Сусакииъ.
- Египеть, страна.—18, 35, 47, 49, 56, 65, 76, 81, 83, 98, 108.
- Египтяне, народъ.—56, 98.
- Ездзелонская, Меггидонская, долина.—10, 15, 16, 19, 40, 54, 64, 112.
- Езекія, царь Іудейскій.—80.
- Екатерины Св. церковь, въ Виелеемѣ.—95.
- Еламскій царь.—80.
- Елвонъ, судья Израильскій.—93.
- Елена, Равноапостольная. Память 21 Мая.—18, 24, 65, 75, 82, 84, 93, 99.
- Елены придѣлъ.—85.
- Елеонская, Масличная, джебелъ ет-Туръ, гора.—88, 90—92.
- Е. К. В. Елизавета Кузьминична Ваксмуть, начальница Русской женской школы въ Бейтъ-Джалѣ.—103, 105.
- Елисавета, мать Іоанна Предтечи. Память 5 Сентября.—96.
- Елисей, пророкъ. Память 14 Іюня.—64, 65.
- Елисея пророка гробница.—73, 74.
- Еммаусъ, см. Колоніа.
- Енохъ, ветхозавѣтный патриархъ.—87.
- Ермонъ большой, гора.—17—19.
- Ермонъ малый, гора.—10.
- Ефесскій вселенскій соборъ, 431 г.—107.
- Ефраа, см. Виелеемъ.
- Ефремово колѣно.—75.
- Ефремовы горы.—109.
- Жермакъ, джебелъ, гора.—40.
- Завулоново колѣно.—32, 93.
- Загиръ-Омаръ, Акрскій паша.—64.
- Заіорданскія страны.—76.
- Замки, см. Дома.
- Захаріи домъ, въ Іерусалимѣ.—88.
- Захаріи и Елисаветы домъ, въ Горней.—96.

- Зевей, Мадіамскій царь.—96.
 Зевудъ, джебелъ, гора.—40.
 Злаго совѣщанія гора.—90.
 Ибрагимова баня, въ Тиве-
 ріадѣ.—25.
 Ибрагимъ, ученикъ Назарет-
 скаго пансіона.—113.
 Ибрагимъ, паша Египетскій.
 —25, 56, 94.
 Идумеяне, народъ.—99.
 Израиль, см. Іудеи.
 Израильская земля, см. Іу-
 дея.
 Израильскіе судьи, см. Ге-
 деонъ, Елвонъ, Іедсонъ.
 Израильскіе цари, см. Ам-
 врій, Ахавъ, Іеровоамъ,
 Іууй, Іоасъ, Охозія, Ро-
 воамъ.
 Израильтяне, см. Іудеи.
 Или пророка высоты.—92.
 Или монастырь.—92.
 Или пещера, на Кармилѣ.—
 66.
 Илія пророкъ. Память 20 Ію-
 ля.—18, 63, 64, 87.
 Ираклій, Византійскій импе-
 раторъ, 610—641 г.—82.
 Иривархъ, архимандритъ Оа-
 варскій, 1839—1859 г.—18.
 Иродъ Агриппа II, царь Іу-
 дейскій, 48—90 г.—24, 67,
 68.
 Иродъ Антипа, Галилейскій
 Тетрархъ.—23, 24, 67.
 Иродъ Великій, царь Іудей-
 скій.—67, 72, 72, 73, 82,
 95, 107.
 Исаакъ, ветхозавѣтный патри-
 архъ.—98.
 Источники, см. Аинъ, Дѣвы,
 Львиный, Навфо, Силоам-
 скій.
 Итавириумъ, см. Оаворъ.
 Іавинъ, царь Асорскій.—14.
 Іакова домъ.—92.
 Іакова брата Господня гроб-
 ница.—90.
 Іакова Заведеева церковь, въ
 Іерусалимѣ.—87.
 Іакова церковь, въ Іеруса-
 лимѣ.—84.
 Іаковъ, ветхозавѣтный патри-
 архъ.—75, 93, 99.
 Іаковъ сынъ Зеведеевъ. Па-
 мять 30 Апрѣля.—18, 33.
 Іевусеи, народъ.—81.
 Іедсонъ, судья Израильскій.
 —16.
 Іезекіиль пророкъ. Память
 21 Іюля.—91.
 Іерихонъ, городъ.—103.
 Іеровоамъ, царь Израильскій.
 —75.
 Іеронима гробница, въ Вно-
 леемѣ.—95.
 Іеронима келья, въ Вноле-
 емѣ.—95.
 Іеронимъ блаженный. — 73,
 102.
 Іерусалимскій соборъ 636 г.
 —107.

- Иерусалимъ, Салимъ, Сионъ, Кодсъ, Элія Капитолина, Давыдовъ, Святыи, городъ. —16, 18, 33, 40, 55, 67, 69, 73, 74, 79, 80, 84, 86, 90, 91, 97, 103, 105, 107, 107.
- Иессей, отецъ Давида.—93.
- Иисусъ Навинъ. Память 1-го Сентября.—68, 75, 81, 96, 107.
- Иуя, царь Израильскій.—112.
- Іоавъ, полководецъ Давида.—93.
- Іоакимъ Св. Богоотецъ. Память 9-го Сентября.—68.
- Іоанна Богослова домъ, въ Іерусалимѣ.—88.
- Іоанна Предтечи гробница.—72, 73.
- Іоанна Предтечи придѣль.—84.
- Іоанна Предтечи церковь, въ Іерусалимѣ.—84.
- Іоанна Св., рыцарскій орденъ.—55.
- Іоаннъ Богословъ. Память 26 Сентября.—18, 33, 73, 112.
- Іоаннъ Гирканъ, первосвященникъ.—72, 75, 107.
- Іоаннъ Предтеча. Память 29 Августа.—71, 74, 96.
- Іоасъ, царь Израильскій.—81.
- Іона пророкъ. Память 22-го Сентября.—107.
- Іоны пророка гробница, въ Сепфорисѣ.—67.
- Іоппія, см. Яффа.
- Іорданская долина.—92.
- Іорданъ, рѣка.—31, 69, 92, 103.
- Іосафатова долина.—88, 90.
- Іосифа Обручника гробница.—89.
- Іосифа Обручника пещера, въ Виелеемѣ.—95.
- Іосифъ, ветхозавѣтный патриархъ.—35, 75.
- Іосія, царь Іудейскій.—72, 112.
- Іуда Искаріотскій.—88, 90.
- Іуда Маккавей, предводитель Іудеевъ.—99.
- Іуда Нази, Іудейскій равви.—67.
- Іудеи, Евреи, Израиль, Израильтяне, народъ.—14, 17, 23—25, 40, 54, 72, 75, 81, 88, 97, 100, 112,
- Іудейскіе пари, см. Аристовуль, Давидъ, Езекиа, Иродъ, Іосія, Сауль, Соломонъ.
- Іудея, Израильская земля, Палестина, страна.—16, 17, 33, 35, 53, 63, 76, 81—84, 92, 98, 107, 113.
- Іудино колѣно.—98.
- Іудинъ городъ, см. Виелеемъ.—93.
- Кайфа, Порфиріонъ, Сико-

- миносъ, городъ. — 19, 57, 58, 63, 69.
- Каиафы домъ, на горѣ Злаго совѣщанія. — 90.
- Каиафы домъ, въ Иерусалимѣ. — 87.
- Какумъ, селеніе. — 111.
- Камбизъ, царь Персидскій. — 65.
- Капернаумъ, Кафаръ Нахумъ, Кафаръ Танхумъ, Тель-Хумъ, развалины. — 17, 27, 29, 34, 37.
- Кариаѳъ-Арба, см. Хевронъ.
- Кармелиты, католическій монашескій орденъ. — 65.
- Кармилъ, джебелъ маръ Эліасъ, гора. — 19, 35, 40, 54, 63, 64, 66, 67, 109, 111.
- Катамонія, см. Симеона Богопріимца.
- Кафаръ Нахумъ, см. Капернаумъ.
- Кафаръ Танхумъ, см. Капернаумъ.
- Кедронская долина. — 90.
- Кесарія Филиппова, городъ. — 17.
- Кефръ-Кана, селеніе. — 1, 2, 6, 8.
- Калифы, см. Али, Багдадскіе, Омайяды, Омаръ.
- Кипръ, островъ. — 60.
- Киръ, Персидскій царь. — 87, 107.
- Кисонъ, Меггидонскія воды, потокъ. — 16, 112.
- Кодсъ, см. Иерусалимъ.
- Колонія, Еммаусъ, селеніе. — 104.
- Константинополь, городъ. — 61, 108.
- Константинъ Великій, Равноапостольный. Память 21 Мая. — 24, 73, 82, 107.
- Константинъ Николаевичъ, Великій Князь. — 86.
- Кострома, городъ. — 57.
- Крассъ, Римскій полководецъ. — 81.
- Кубань, область. — 22.
- Куфинъ, развалины. — 97.
- Кхетты, Хеттеи, народъ. — 98.
- Лазаря четырехдневнаго домъ и гробница. — 91.
- Латинскій монастырь, въ Вилеємѣ. — 94.
- Латинскій монастырь, въ Горней. — 96.
- Латинскій монастырь, на Кармилѣ. — 65, 66.
- Латинскій монастырь, въ Рамлѣ. — 105, 106.
- Латинскій монастырь, на Таборѣ. — 18.
- Латинскій монастырь, въ Яффѣ. — 108.
- Латрунъ, Ратлунъ, селеніе. — 104, 105.
- Левиты, коленно. — 98.
- Легіо, см. Леджунъ.
- Леджунъ, Меггидо, Армигед-

- донъ, Легіо, селеніе.—111, 112.
- Ливанскія горы.—19, 50.
- Ливанъ.—107.
- Лидда, городъ.—106.
- Лія, жена Іакова.—98.
- Логина сотника придѣль.—85.
- Львиный источникъ.—54.
- Люббанъ, ханъ.—77.
- Магдала, селеніе.—28.
- Магомета камень, въ мечети Омара.—87.
- Магометъ, лжепророкъ.—50, 51, 63, 87.
- Магометане.—24.
- Маккаевыхъ могилъ гостинница, близъ Латруна.—104.
- Маккаеи, предводители Іудейскіе.—81, 107.
- Маймонидъ, рабби Мейеръ, еврейскій равви.—25.
- Малекъ ел Адель, см. Энсы.
- Мамрійская дубрава.—102.
- Мамрійскій дубъ.—100, 102.
- Манассіино полуколѣно.—112.
- Марія Магдалина. Память 22 Іюля.—25.
- Марія, сестра Лазаря.—91.
- Маріи, матери апостола Марка, домъ, въ Іерусалимѣ.—88.
- Маріи Египетской придѣль, въ Іерусалимѣ.—84.
- Маріи Магдалины церковь, на Елеонской горѣ.—92.
- Маркъ, Апостоль и Евангелистъ. Память 25 Апрѣля.—88, 91.
- Марѳа, сестра Лазаря.—91.
- Масличная, см. Елеонская.
- Матери Божіей придѣль.—84.
- Матѳій, Апостоль. Память 9 Августа.—33.
- Меггидо, см. Леджунъ.
- Меггидонская, см. Ездзелонская.
- Меггидонскія, см. Кисонъ.
- Мельхиседекъ, царь Салимскій.—80, 90.
- Мертвое море.—92, 95, 103.
- Месопотамія, страна.—75.
- Мждель, селеніе.—9, 23, 28, 113.
- Миніе, ханъ, селеніе.—29, 32.
- Михайловъ, Николай Григорьевичъ, Уполномоченный Имп. Пр. Пал. Общества въ Іерусалимѣ.—79, 104.
- Михей, пророкъ. Память 14 Августа.—73, 93.
- Могилевская губернія.—39.
- Моисей Боговидецъ. Память 4 Сентября.—18, 63.
- Молдавія, страна.—18.
- Молохъ, божество.—90.
- Монастыри, см. Авраама, Ар-

- мянскій, Греческій, Или Латинскій, Преображенія, Саввы.
- Моріа, гора.—90.
- Мукебле, селеніе.—70.
- Мучениковъ 40 церковь.—84.
- Мухамедъ-ибн-Измаиль-ед-Дирази, основатель секты Друзовъ.—74.
- Наблусъ, Неаполисъ, Сихемъ, городъ.—71, 74, 76.
- Навуходоносоръ, царь Вавилонскій.—81.
- Навфо, источникъ близъ Горней.—96.
- Назаретская Русская школа.—44.
- Назаретъ, городъ.—1, 2, 7, 9—15, 19, 23, 41, 52, 53, 55, 67, 69, 93, 103, 105, 106, 113.
- Назаретскія горы.—113.
- Наинъ, селеніе.—10—12, 19.
- Наполеонъ I, Французскій императоръ.—56, 65, 105.
- Народы: Аравитяне, Ассирияне, Египтяне, Идумеяне, Іевусеи, Іудеи, Кхеты, Персы, Римляне, Турки, Филистимляне.
- Насыщенія гора.—22, 23.
- Наумъ, пророкъ. Память 1-го Декабря.—32.
- Неаполисъ, см. Наблусъ.
- Неронъ, Римскій императоръ, —54—68 г.—24, 67, 82.
- Нехао, Фараонъ.—112.
- Нефеалимово колѣно.—32.
- Нижній водоемъ, въ долину Рафаимской.—90.
- Николай, священникъ Рамесской церкви.—44.
- Ниневія.—107.
- Ной, ветхозавѣтный патриархъ.—106.
- Обрѣтенія Креста Господня придѣль.—84, 85.
- Овидъ, дѣдъ Давида.—93.
- Олесницкій, А. А., профессоръ.—38.
- Омайяды, династія Арабскихъ калифовъ.—105.
- Омаръ, калифъ.—24, 55, 86, 89.
- Омара мечеть.—86.
- Омара молельня.—89.
- Омара хоругвь.—87.
- Охозія, царь Израильскій.—112.
- Павель, Апостоль. Память 29 Іюня.—55, 108.
- Павлы гробница, въ Виелемѣ.—95.
- Паисій, игумень Ѡворскаго монастыря.—16, 20.
- Палестина, см. Іудея.
- Патріархія, въ Іерусалимѣ.—86.
- Пелагіи погребальная пещера, на горѣ Елеонской.—91.
- Пелагія Антіохійская, Раш-

- бетъ бытъ Хасанъ. Память 8 Октября.—91.
- Персей, греческій герой. — 106.
- Персидскіе цари, см. Камбизъ, Киръ, Хозрой.
- Персія, страна.—59, 63.
- Персы, народъ.—81, 89.
- Петра апостола темница.—88.
- Петръ, Апостоль. Память 29 Іюня.—18, 24, 33, 73, 108.
- Петръ Аміенскій, проповѣдникъ перваго Крестоваго похода.—83.
- Пещеры погребальныя, см. Гробницы.
- Пилать, Римскій правитель Іудей.—97.
- Пифагоръ, Греческій философъ.—65.
- Полибій, Греческій историкъ.—16.
- Помпей, Римскій полководецъ.—55, 81, 107.
- Порфиріонъ, см. Кайфа.
- Преображеніе Господне, праздникъ 6 Августа. — 17, 18.
- Преображенія монастырь, на Оаворъ.—16, 18.
- Пригвожденія ко Кресту придѣль.—84.
- Придѣлы см. Ангела, Возложенія терноваго вѣнца, Елены, Іоанна, Логина, Маріи, Обрѣтенія Креста, Пригвожденія ко Кресту, Раздѣленія ризъ Спасителя.
- Прусскій наслѣдный принцъ.—99.
- Птоломеи, династія Египетскихъ царей.—81.
- Птоломей, царь Египетскій.—55.
- Раби-ел-Ахаръ, названіе мусульманскаго мѣсяца.—20.
- Раздѣленія ризъ придѣль.—85.
- Рама, развалины.—92.
- Рамлэ, Аримаѳія, городъ.—105, 106, 109.
- Рамэ, селеніе.—29, 30, 40, 47, 49, 51, 55.
- Ратлунъ, см. Латрунъ.—10.
- Рафаимская долина.—90.
- Рафаэль, живописецъ.—95.
- Рахили гробница.—92.
- Рахиль, жена Іакова.—93.
- Ревекка, жена Исаака.—98.
- Ренэ, селеніе.—2—8.
- Римляне, народъ. — 17, 24, 55, 76, 81, 82, 99, 107, 112.
- Римскіе императоры, см. Августъ, Адрианъ, Веспасіанъ, Константинъ, Неронъ, Тиверій, Титъ, Юліанъ.
- Ровоамъ, царь Израильскій.—87, 93, 99.
- Рождества Христова пещера.—93, 95.

- Рожества Христова храмъ.—94.
- Рашбетъ бынтъ-Хасанъ (монахиня, дочь Хасана), см. Пелагія.
- Русскій приютъ, въ Яфѣ.—106.
- Руѳъ Моавитянка, жена Вооза.—93.
- Саввы монастырь.—18.
- Саладинъ, Египетскій султанъ, 1174—1193 г.—37, 63.
- Салимъ, см. Иерусалимъ.
- Салманасаръ, царь Ассирійскій.—72.
- Салманъ, Мадіамскій царь.—16.
- Самарійскій прудъ.—72.
- Самарійскія горы.—54, 64.
- Самарія, Себустія, Севастія, селеніе.—72—74.
- Самаряне, секта.—73, 75.
- Самарянская жена, бесѣдовавшая съ Иисусомъ Христомъ.—76.
- Самуилъ, пророкъ. Память 20 Августа.—14, 93.
- Сарра, жена Авраама.—98.
- Саронская долина.—64, 106, 109, 112, 113.
- Сауль, царь Іудейскій.—14.
- Сафедъ, городъ.—25, 34, 36—41, 48.
- Святые, см.: Андрей, Анна, Гавріиль, Елена, Елисавета, Елисей, Ілія, Іаковъ, Іезекіиль, Іисусъ, Іоакимъ, Іоаннъ, Іона, Константинъ, Марія, Маркъ, Матѳій, Михей, Моисей, Наумъ, Павель, Пелагія, Петръ, Самуилъ, Филиппъ, Та-виѳа.
- Святый городъ, см. Иерусалимъ.
- Себустія, см. Самарія.
- Севастія, см. Самарія.
- Сальджукиды, турецкая династія.—83.
- Селенія, см. Аинъ-Дуръ, Ара, Бейтинъ, Бейтъ - Джала, Биръ, Буркинъ, Виѳанія, Горняя, Дабуріэ, Даѳаимъ, Какунъ, Кефръ-Кана, Колонія, Латрунъ, Леджунъ, Магдала, Мждель, Миніэ, Мукебле, Наинъ, Рамэ, Ренэ, Самарія, Сепфорисъ, Силооамъ, Синжилъ, Тирэ, Уммъ - ел-Фехемъ, Фулэ, Хавара, Ябрудъ.
- Селимъ I, Турецкій султанъ, 1512—1520 г.—83.
- Семеронъ, гора.—72.
- Семиръ, владѣтель горы Семеронъ.—72.
- Сеннахеримъ, царь Ассирійскій.—81, 90.
- Сепфорисъ, Сиппари, Діоцезарія, Сефуріе, селеніе.—24, 66—68.
- Сефуріе, см. Сепфорисъ.
- Сидонъ, городъ.—107.

- Сикаминось, см. Кайфа.
- Силоамскій источникъ.—90.
- Силоамъ, Силуанъ, селеніе,—90
- Силуанъ, см. Силоамъ.—90.
- Симеона Богопріимца домъ, Катамонія, резиденція Православнаго патріарха.—85, 92.
- Симона Кожевенника домъ, въ Яффѣ.—108.
- Симонъ Маккавей, предводитель Іудеевъ.—75.
- Синжилъ, селеніе.—78.
- Сиппари, см. Сепфорисъ.
- Сирія, страна.—55, 56, 107, 108.
- Сисара, военначальникъ Асорскаго царя Іавина.—16.
- Сихемъ, см. Наблусъ.
- Сихемъ, сынъ Эммара Эвеанина.—75.
- Сіонъ, см. Іерусалимъ.
- Соблазна гора.—90
- Соломона храмъ.—86, 97.
- Соломоновы пруды.—97.
- Соломоновъ замокъ.—97.
- Соломонъ, царь Іудейскій.—25, 81, 82, 87, 90, 91, 107, 112.
- Софроній, патріархъ Іерусалимскій, 634 г.—86.
- Спасителя темницы придѣль.—85.
- Средиземное море.—38, 58, 64.
- Сулейманова старая баня, въ Тиверіадѣ.—25.
- Сулейманъ, Египетскій султанъ, 1074—1085 г.—105.
- Сусакимъ, фараонъ.—81.
- Тавиоа. Память 25 Октября.—108.
- Тайной вечери домъ.—87.
- Танкредъ.—18, 63.
- Тель Хумъ, см. Капернаумъ.
- Тиверіада, городъ.—19, 21—26, 28, 34, 36, 37, 40, 63, 67.
- Тиверіадское озеро.—19, 22, 27, 32, 33, 40, 54, 63.
- Тиверій, Римскій императоръ, 14—37 г.—23.
- Тимофеевъ, Владиміръ Николаевичъ, вице-консулъ въ Яффѣ.—106.
- Тине (фиговый), источникъ.
- Тиръ, городъ.—56, 107.
- Тирэ, селеніе.—110, 111.
- Тить, Римскій императоръ, 79—81 г.—82, 84.
- Торъ, джебелъ, см. Фаворъ.
- Троицкій соборъ, на русскомъ подворьѣ въ Іерусалимѣ.—104.
- Тутджаръ, ханъ.—21.
- Турки, народъ.—83.
- Турція.—56, 60, 63, 83.
- Туръ, джебелъ, см. Елеонская.
- Украина.—52.

- Уммъ-ел-Фехемъ (мать угля), селеніе.—112.
- Фарсисъ.—107.
- Филиппъ, Апостоль. Память 14 Ноября.—73, 98.
- Филистимляне, народъ.—14, 81, 93.
- Флавій Іосифъ, Еврейскій историкъ.—16, 23, 33, 97, 98, 102.
- Францисканцы, католическій монашескій орденъ.—89.
- Фраскати, Джіовани Баптиста, кармелитскій монахъ.—66.
- Фуле, селеніе.—70.
- Хавара, селеніе.—76.
- Хадаръ, арабское племя.—29.
- Хакимъ - би - амриги (Біен-ахиллагъ) Египетскій султанъ, 996—1021 г.—47—49.
- Халиль, см. Хевронъ.
- Ханаанская земля, см. Іудея.
- Ханаанскіе цари.—81.
- Ханъ, см. Джуббъ, Люббанъ, Миніа, Туджаръ.
- Хараміа (воровской), источникъ.—78.
- Хасамъ-Эдин-Люлю-ел-Муазамъ, арабскій военачальникъ.—20.
- Хаттинъ гора.—63.
- Хауранъ, область.—55.
- Хварезміяны.—94.
- Хевронъ, Каріаѳъ-Арба, Халиль, городъ.—40, 94, 97—100.
- Хирамъ, Тирскій царь.—107.
- Хозрой II, Персидскій царь.—82.
- Храмы, см. Церкви.
- Хури, С. К., консульскій агентъ въ Кайфъ.—58, 59, 67.
- Цари, см. Египетскіе, Еламскіе, Израильскіе, Іудейскіе, Персидскіе, Ханаанскіе.
- Царская долина.—90.
- Церкви, храмъ, см. Воздвиженія, Воскресенія, Георгія, Гроба Господня, Екатерины, Іакова, Іоанна, Маріи, Мучениковъ 40, Рождества Христова, Соломона, Троицкій, Токлы.
- Часовни, см. Ангела, Вознесенія, Гроба Господня.
- Эліасъ, джебелъ маръ, см. Кармилъ.
- Элія Капитолина, см. Іерусалимъ.
- Эммаръ Эвеянинъ, строитель Сихема.—75.
- Энсы-ибн-ел-Мелекъ сынъ Абу-Бекръ-ибн-Эюба (Малекъ ел-Адель Сеффединъ Абу-Бекръ), Дамасскій султанъ, 1196—1218 г.—20.
- Ябрудъ, селеніе.—78.
- Явленія Спасителя Маріи Магдалинъ, мѣсто.—85.

<p>Якубъ, биръ, колодезь Иакова.—75, 76.</p> <p>Яффа, Іоція, городъ.—76, 106—109.</p> <p>Яффскіе ворота.—90, 92.</p> <p>Юліанъ Богоотступникъ, Римскій императоръ, 361—363 г.—82.</p> <p>Юпитеръ, см. Дій.</p>	<p>Юстиніанъ, Византійскій императоръ, 527—565 г.—76, 82, 87.</p> <p>Ѡаворъ, джебелъ Торъ, Итавиріумъ, гора.—15—21, 40, 54, 66.</p> <p>Ѡеклы церковь, въ Іеусалимъ.—84.</p> <p>Ѡомы апостола домъ, въ Іерусалимъ.—88.</p>
--	---

Оглавленіе

	Стр.
Прогулка по окрестностямъ Назарета	I
Прогулка по Галилеѣ	9
Путешествіе въ Іерусалимъ и его окрестности	69
Указатель собственныхъ именъ	115
Оглавленіе	131

Житіе и хожденіе Данила , Русскія земли игумена, съ 12 рисунками и 5 пла-Цѣна- нами. 1106—1107 гг. Съ рисунками и планами М. А. Вепевитинова. Реко- р. к. мепдуемое Ученымъ Комитетомъ М-ва Народнаго Просвѣщенія. Ц. безъ переплета 8 р., въ переплетѣ 10 —	
Странствованія Василя Григоровича-Барскаго . Рекомендуемое Ученымъ Ко- митетомъ М-ва Народнаго Просвѣщенія: Часть I, съ 26 рисунками. Ц. безъ переплета 10 р., въ переплетѣ. 12 —	
Часть II, съ 52 рисунками. Ц. безъ переплета 8 р., въ переплетѣ. 10 —	
Часть III, съ 33 рисунками. Ц. безъ переплета 7 р., въ переплетѣ 9 —	
Часть IV, съ 34 рисунками. Ц. безъ переплета 5 р., въ переплетѣ 7 —	
Всѣ 4 части Ц. безъ переплета 25 р., въ переплетѣ 33 —	
Научное значеніе раскопокъ , произведенныхъ Православнымъ Палестинскимъ Обществомъ на Русскомъ мѣстѣ близъ храма Гроба Господня въ Иерусалимѣ. В. Н. Хитрово 50	
Палестина и Синай:	
1-й вып. Библиографическій указатель Русскихъ книгъ и статей о Святыхъ мѣстахъ Востока. В. Н. Хитрово. 1 —	
2-й > Описаніе древнихъ и средневѣковыхъ монетъ, принесенныхъ въ даръ Православному Палестинскому Обществу. И. В. Помяловскаго. . . — 65	
Спутникъ Православнаго поклонника въ Святую Землю . Протоіерея В. Я. Михайловскаго.—Выпускъ 1-й. Отъ Кіева до Святой Земли. Съ 2 рисунками.— 35	
Выпускъ 2-й. Путь отъ Яффы до Иерусалима, Иерусалимъ и его окрестности. Съ 18 рисунками 1 —	
Храмъ Воскресенія Господня въ Иерусалимѣ . Протоіерея В. Я. Михайлов- скаго. Съ 8 рисунками — 30	
Елеонская гора . Протоіерея В. Я. Михайловскаго. 2 изд. Съ 7 рисунками . . — 10	
Палестинскій патерикъ:	
1-й вып. Житіе Преподобнаго Саввы Освященнаго. Съ рисунками — 40	
По Святой Землѣ . Изъ Палестинскихъ впечатлѣній 1873—1874 г. С. П. 2 изд. Съ рисунками. — 50	
Недѣля въ Палестинѣ . Изъ путевыхъ воспоминаній В. Н. Хитрово. 2 изд. съ рисун.— 30	
En Terre Sainte. Souvenirs de voyage. Non relié 2 R. relié 3 —	
Къ Животворящему гробу Господню . Разсказъ стараго паломника. В. Н. Хит- рово. 3 изд. съ рисунками. Одобренный Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ, Ученымъ Комитетомъ М-ва Народнаго Просвѣщенія и Военно-Уче- нымъ Комитетомъ Военнаго Министерства. — 40	
Воспоминаніе о поѣздѣ въ Константинополь, Каиръ и Иерусалимъ въ 1887 г. А. Коштева 2 —	
Планъ Иерусалима . Рекомендуемый Ученымъ Комитетомъ М-ва Народн. Про- свѣщенія. Ц. въ листахъ 2 р., наклеенный на коленкоръ 3 50	
Благословеніе Святаго града Иерусалима . 31 видъ Иерусалима — 35	
Благословеніе Святой Земли . 25 видовъ Святой Земли — 25	
Благословеніе Святаго града Иерусалима и Святой земли . 56 видовъ . . . — 50	
Каждый видъ отдѣльно — 1	

Для членовъ Общества дѣлается 20%, для книгопродавцевъ — 30% и для ученыхъ
Обществъ, учебныхъ заведеній и библиотекъ—50% уступки.

*Складъ изданій находится въ Канцеляріи Общества, С.-Петербургъ, набе-
режная Мойки, близъ Синаю моста, № 93, кв. № 16.*

